

**Главком ответил
на все вопросы
нашего
корреспондента**

**Готовность чеченцев
к диалогу оказалась
пустой фразой**

**За последний год
на первое место
вышли наркотики
опиумной группы**

НА

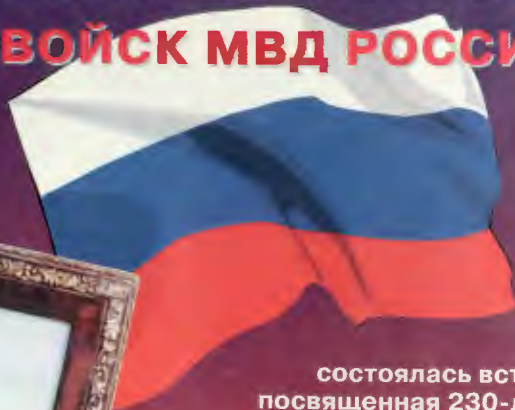
1'2000
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

БОЕВОМ ПОСТУ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Фото
Сергея НАУМОВА

состоялась встреча, посвященная 230-летию со дня рождения первого командующего внутренней стражей графа Е.Ф. Комаровского. На встрече присутствовали почетные гости: предводитель российского дворянства князь А.К. Голицын, ответственный секретарь Совета объединенного дворянства г-н А.Ю. Королев-Перелешин и прямой потомок графского рода г-н Л.П. Комаровский. В память о встрече правнуку военачальника был вручен портрет его славного предка, написанный художником Ю.Н. Чумаковым.

ТВЕРДО СТОЯТЬ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА И ПОРЯДКА

С заместителем министра внутренних дел — главнокомандующим внутренними войсками МВД России генерал-полковником Вячеславом ОВЧИННИКОВЫМ беседует корреспондент журнала полковник Алексей ПЕТРОВ.

— Товарищ генерал-полковник, когда в 96-м году внутренние войска покидали Чечню, бывалые офицеры и генералы, имеющие за своими плечами не одну горячую точку, в приватных беседах с военными корреспондентами говорили: этот мир ненадолго, мы еще сюда вернемся. Жаль только, что все придется начинать сначала. Жизнь подтвердила: они оказались правы.

— Когда три года назад Объединенная группировка федеральных сил покидала территорию Чечни, кое-кто считал, что федералы потерпели поражение. Что потери, которые понесли российские военные, напрасны. Категорически с этим не согласен. Да, мы ушли, но Чеченская республика осталась в составе России — территориальная целостность государства была со-

хранена. Это главное. Правительство продемонстрировало свои намерения — сохранить страну, не допустить политической катастрофы. Многие политики, наблюдая за событиями на Северном Кавказе, вынуждены были изменить свои взгляды по вопросам самоопределения, суверенитета.

Сегодня мы вернулись в Чечению. Хочется верить — всерьез и надолго. Твердая позиция президента, последовательные действия правительства, их поддержка в обществе позволяют надеяться на это.

И еще. Не следует забывать, что Россия в Чечне решает не только свои внутренние проблемы, она вступила в решительную схватку с международным терроризмом, от которого лихорадит все мировое сообщество. Вместо того чтобы помогать России, не-

которые его представители вставляют ей палки в колеса.

— Товарищ главнокомандующий, как вы оцениваете действия на Северном Кавказе введенных вам частей и подразделений?

— Как героические. Все, кто принимал участие в дагестанских событиях, кто воюет с чеченскими бандитами и их пособниками сегодня, демонстрируют качества, испокон веков присущие российскому воину, — мужество, отвагу, благородство, высокую гражданскую зрелость. В Чечне наши солдаты воюют за спокойствие своих соотечественников в любом уголке страны.

Контртеррористическая операция на территории Дагестана и продолжающаяся сейчас операция в Чечне для войск стали важнейшими событиями года. Наши действия, по сути дела, явились

ответом внутренних войск, армии, органов внутренних дел на крупномасштабную провокацию наиболее радикально настроенных отрядов чеченских сепаратистов, решивших еще раз испытать на прочность российский федерализм. В ходе боевых действий войска правопорядка еще раз подтвердили свою стойкость и надежность. Свидетельство тому — 9 военнослужащих удостоены звания Героя Российской Федерации, еще 17 представлены к этому высокому званию. 343 военнослужащих награждены государственными наградами.

— Сегодня, пожалуй, ни у кого не осталось сомнений, что корни чеченского сепаратизма находятся не в Чечне, а далеко за ее пределами. Вы тоже так считаете?

— Безусловно. Действия чеченских террористов — составная часть политики определенных кругов за рубежом. Прежде всего международных террористических организаций. Чего они добиваются? Снижения международного статуса России, ее раскола на удельные княжества. Предель мечтаний сепаратистов — толкнуть нашу страну на путь междоусобных войн. Ничего у них не получилось и не получится впредь.

— Товарищ генерал, некоторые аналитики считают, что операции в Дагестане и Чечне прошли не совсем гладко. Наряду с общим положительным итогом внутренним войскам, армии не удалось избежать повторения ошибок прошлой чеченской кампании.

— Ошибки были, никто этого не отрицает. К сожалению, на определенных этапах операции не удалось наладить четкого взаимодействия между частями внутренних войск и армейскими частями, с авиацией и артиллерией. По этой причине федералы понесли немалые потери.

По горячим следам результаты контртеррористической операции были рассмотрены на воен-

ном совете. Действия войск были детально проанализированы управлениями и службами Главкомата. Венцом всей работы стала военно-научная конференция "Опыт действий внутренних войск МВД России в контртеррористической операции на территории Республики Дагестан в августе-сентябре 1999 года и его реализация в подготовке органов управления и военнослужащих войск". В ходе ее работы был проведен разбор и критический анализ действий соединений и частей, выявлен положительный опыт, выработаны предложения по совершенствованию тактики войск, намечены направления их реализации в подготовке войск и органов управления.

— События на Северном Кавказе, самоотверженные действия соединений и воинских частей оперативного и специального назначения в этом регионе по ликвидации незаконных вооруженных формирований отодвинули на второй план служебно-боевую деятельность специальных моторизованных воинских частей, соединений и частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов. Справились ли они с возложенными на них задачами?

— Специальные моторизованные воинские части совместно с органами внутренних дел занимались охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности в 80 городах и населенных пунктах 69 субъектов Российской Федерации, в том числе при проведении мероприятий, связанных с празднованием 200-летия великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, 4-го авиакосмического салона в городе Жуковском, различных общественно-политических и других массовых мероприятий. Во взаимодействии с Министерством внутренних дел, ГУВД (УВД) субъектов Российской Федерации внутренние войска обес-

печили общественный порядок в период проведения выборов в Государственную Думу и местные органы власти. И это при том, что общественно-политические движения и блоки прилагали все силы к достижению поставленных целей. Некоторые экстремистски настроенные элементы рассчитывали расшатать и подорвать стабильность в обществе. Наши военнослужащие приняли участие в 38 комплексных оперативно-профилактических мероприятиях, таких, как "Вихрь-Антитеррор", "Сигнал", "Арсеңал". Нам удалось добиться повышения эффективности службы, коэффициент результативности которой на одного военнослужащего стал в 1,35 раза выше, чем в прошлом году. Лучших результатов в боевой службе по охране общественного порядка достигли Приволжский и Восточный округа.

Справились с возложенными на них задачами и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов. Наши часовые пресекли все попытки проникновения на вверенные им посты, задержав при этом 29 тысяч нарушителей. Установлено, что 538 из них имели явные намерения проникнуть на охраняемые объекты.

Несмотря на то, что 1999 год выдался непростым, с удовлетворением отмечу: войска возложенные на них задачи выполнили.

— Товарищ главнокомандующий, решению каких задач будет отдан приоритет в 2000 году?

— Наши основные усилия будут сосредоточены на подготовке органов управления, воинских частей и подразделений оперативного назначения к действиям по выполнению служебно-боевых задач в составе Объединенной группировки федеральных сил в северокавказском регионе.

Нам предстоит добиться повышения качества выполнения служебно-боевых задач по охране общественного порядка специаль-

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

ными моторизованными соединениями и воинскими частями. Во взаимодействии с Министерством внутренних дел, ГУВД (УВД) субъектов Российской Федерации надлежит обеспечить общественный порядок и общественную безопасность во время выборов президента Российской Федерации.

Никто не снимал с нас задачу по дальнейшему совершенствованию охраны важных государственных объектов за счет улучшения ее организации, повседневной подготовки сил и средств к действиям при чрезвычайных обстоятельствах на охраняемых объектах и на подступах к ним.

Результаты контртеррористических операций в Чечне заставили пересмотреть подходы к командирской подготовке. Основные усилия в текущем году сосредоточим на обучении офицеров тактического звена, обеспечив подготовку офицеров на одну ступень выше занимаемой должности и — к действиям в порядке взаимозаменяемости.

Дело нашей чести — создать во всех частях, независимо от специфики их применения, условия, гарантирующие сохранение жизни и здоровья личного состава, искоренение нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, правонарушений, пьянства и наркомании.

На военном совете, где были подведены итоги прошедшего года и намечены новые задачи, была подтверждена необходимость сохранения курса на усиление правоохранительной направленности внутренних войск как неотъемлемой составляющей системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, на консолидацию общества и упрочение незыблемости конституционных основ российской государственности.

— Товарищ генерал, выступая на последнем военном совете, вы высказали неудовлетворенность состоянием воинской дисциплины в войсках,

дали критическую оценку работе по ее укреплению. Что вызывает у вас наибольшее беспокойство в этом плане?

— Войска захлестнула волна преступлений, связанных с уклонением от воинской службы. Статистика свидетельствует — их почти половина. Около трети совершенных преступлений — общеуголовного характера. При этом в 2,2 раза увеличилось число преступлений, связанных с хищением и незаконным хранением оружия и взрывчатых веществ. Как ни старались, не смогли добиться коренного перелома в борьбе с неуставными взаимоотношениями. С ними связано каждое седьмое преступление в войсках. Из-за казарменного хулиганства пострадали около 200 военнослужащих. Четверо погибли.

Состояние воинской дисциплины проанализировали на всех уровнях. Выявлены причины, не позволившие нам поддерживать ее на должном уровне.

Во-первых, не все офицеры и генералы Главкомата, округов, соединений и воинских частей привели стиль своей и своих подчиненных работы в соответствие с предъявляемыми требованиями. Отсюда незнание реальной обстановки в воинских коллективах. Беспрецедентные факты потери управления личным составом имели место в частях Восточного и Уральского округов. Там военнослужащие выразили протест против систематического нарушения уставных норм, недоверие командирам и начальникам групповыми уходами. Это произошло после того, как там систематически работали комиссии различного уровня и проверяющие! Чем они там занимались? Что за вопросы решали, если не смогли разглядеть очевидных нарушений законности и правопорядка со стороны должностных лиц. Обращаясь к руководящему составу Главкомата, округов, соединений и воинских частей, я прямо заявил: начинать, дорогие товари-

щи, надо прежде всего с себя. В этом залог твердой воинской дисциплины.

Во-вторых, не была обеспечена примерность офицеров и младших командиров в воинской дисциплине. Только против офицеров было возбуждено свыше 100 уголовных дел. Это в 1,3 раза больше, чем в прошлом году.

Пагубно влияют на обстановку в воинских коллективах случаи превышения должностных полномочий, злоупотребления служебным положением.

Ситуация с младшими командирами — тема отдельного разговора. Достаточно сказать, что они допустили каждое десятое неуставное проявление в войсках. О чем это говорит? Первые заместители командующих округами, заместители командиров частей вопреки возложенным на них обязанностям поверхностно занимаются организацией и проведением конкретных мероприятий по укреплению воинской дисциплины среди сержантов.

Некоторые руководители никак не могут понять простую истину: фундамент воинской дисциплины закладывается в ротах, а не в штабных кабинетах. Отсюда психология непричастности к процессам, происходящим в воинских коллективах, игнорирование воспитательной практики и индивидуальной работы с подчиненными.

— Где выход из сложившейся ситуации? На решении каких задач необходимо сосредоточиться командирам и начальникам различных уровней?

— Прежде всего следует направить работу всех органов управления на создание условий, гарантирующих сохранение жизни и здоровья личного состава, на искоренение неуставных взаимоотношений, уклонений от прохождения военной службы, общеуголовных правонарушений, пьянства, употребления, хранения и распространения наркотиков.

(Окончание на с. 6)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 1 ♦ 2000

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ — МВД России

ИЗДАТЕЛЬ — Главное командование
внутренних войск

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

В. ОВЧИННИКОВ

Твердо стоять на страже закона и порядка . . . 1

С заместителем министра внутренних дел — главнокомандующим внутренними войсками МВД России генерал-полковником Вячеславом ОВЧИННИКОВЫМ беседует корреспондент журнала полковник Алексей ПЕТРОВ.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Б. КАРПОВ

Был знаменосцем 8

В военное училище внутренних войск Олег Варлаков поступал вслед за братом. Владимир, тремя годами старше, уже не раз побывал в горячих точках со своим батальоном, которым в то время командовал полковник Александр Александрович Чичунов.

Ю. КИСЛЫЙ

Колочие ветки акаций 13

Как и предполагали военные, выражаемая чеченской стороной готовность провести конструктивный диалог осталась пустой фразой на бумаге, скрепленной печатью с изображением волка. Да и о чем можно договориться с хищниками, у которых дьявольская цель — спровоцировать уничтожение мирной станицы.

О. АЛТУХОВ

Хроника боевых действий на Северном Кавказе 18

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

А. НОВИЦКИЙ, В. ЮРКОВ

Прощание славянки 20

Телеграмму Власенковым принесли 22 декабря 1995 года. Алексей тяжело ранен и находится в Краснодаре, в госпитале. Из телеграммы родные поняли, что Алеша воевал в Чечне.

СЛУЖБА

А. ИВАНОВ

Ключ поиска 22

А. ЛЕБЕДЕВ

Сильные, смелые, ловкие 24

Фоторепортаж с соревнований по рукопашному бою.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

Ж. СЕНОКОСОВ

Правонарушения — угроза боеготовности 28

А. КИРИЛЕНКО

Памяти павших будем достойны! 32

О. ДЕКУШ

Клубы дыма над клубом 33

В. ЛЕВИЦКИЙ:

«Наркоманию в войсках можно одолеть только совместными усилиями» 37

Молодежь в возрасте от 18 до 25 лет составляет 80 процентов от общего числа зарегистрированных наркоманов. На учете в наркологических диспансерах состоит более 300 тысяч человек, а по оценкам специалистов, в России их минимум в десять раз больше. Около 7,5 тысячи наркоманов ВИЧ-инфицированы. Более 300 человек, употреблявших наркотики, уже умерли от СПИДа.

РЕТРОСПЕКТИВА

Генералиссимус Александр Суворов: «...Доброе имя мое в славе моего Отечества» 40

М. КАПЧИНСКИЙ

Деньги для одесских пролетариев 42

ЛИТЕРАТУРА

В. ДЁГТЕВ

Рассказы 47

— Чтоб вылетел, козел, понял! Иначе — смотри... Я кивнул своей стриженной под ноль головой, с шишкой от командирской указки: надо, значит, надо.

Д. ДАЖИН

По колеям минувших лет... (стихи) 68

КАЛЕЙДОСКОП

А. КУДЕЛИНСКАЯ

Леонид Пчёлкин: «Цветные сны мне никогда не снились...» 70

К. ОГЛОБЛИН

Когда на фронте наступала передышка..... 73

А. ИВАНОВ

Воля против курения..... 77

Шахматный клуб 78

Кроссворд 79

Врио главного редактора
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., ГЕРАЩЕНКО В.П.
(врид зам. главного редактора —
ответственного секретаря),
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного
редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАМШЕКИН Н.В.,
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,
КУДРЯШОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТРОВ А.А.,
СЫСОВЕВ Н.Г., ТОНКОНОВ В.П.,
ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С.,
ШЕРЕМЕТА В.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

БАРАНОВА В.А.,
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото
В.НИКОЛАЙЧУКА

Благодарим
Государственный комитет РФ
по молодежной политике
за содействие в подготовке
иллюстраций этого номера.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-
методических материалов
"Войсковой вестник"

При перепечатке
материалов ссылка на наш
журнал обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2000

Сдано в набор 9.12.99 г.
Подписано к печати 30.12.99 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2750

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 3378.
Индекс
для индивидуальных подписчиков —
70610
для предприятий и организаций —
73175

Ордена "Знак Почета" типография
"Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

(Окончание. Нач. на с.1)

Наш долг — оказать конкретную помощь неблагополучным по состоянию воинской дисциплины соединениям, воинским частям и подразделениям. Срок вывода их из прорыва реальный — первое полугодие 2000 года.

— Коль речь зашла о воинской дисциплине и уставном порядке, не могли бы вы, товарищ генерал, рассказать о том, как решаются вопросы, связанные с организацией службы войск и обеспечением безопасности военной службы?

— Ответу одним словом: неудовлетворительно. Небоевые потери за прошлый год превысили численность штатной роты. Почти сорок процентов — результат нарушений мер безопасности. А ведь каждая такая потеря — это не только удар по боевой подготовке, но и горе в солдатских семьях. На боевой готовности сказываются и трудовые потери, связанные с травматизмом. Они тоже немалые.

О неудовлетворительном отношении ответственных должностных лиц к повышению роли службы войск в поддержании уставного порядка свидетельствует тот факт, что только лицами суточных нарядов в прошедшем году совершено 44 преступления, из которых 25 — во внутренних караулах.

По сравнению с 1998 годом количество происшествий в суточных нарядах возросло в 2,4 раза, случаев гибели в результате нарушений мер безопасности — в 7 раз. В суточных нарядах и внутренних караулах погиб каждый четвертый военнослужащий — здесь имеются в виду боевые потери.

Мною дано указание командующим округами, командирам соединений и воинских частей, штабам принять исчерпывающие меры по обеспечению безопасности военной службы, устранению угрозы для жизни и здоровья военнослужащих, профилак-

тике случаев гибели и травматизма. Впредь считать эту задачу неотъемлемой составляющей поддержания боевой готовности.

— А как обстоят дела с исполнительской дисциплиной?

— Исполнительская дисциплина в войсках, мягко говоря, хромает. Так, в прошлом году почти тысяча донесений поступила в Главкомат с нарушением установленных приказом министра внутренних дел сроков предоставления. Почти все они о преступлениях и происшествиях.

Такое положение дел нетерпимо. Пользуясь случаем, довожу до всего руководящего состава: каждому факту задержки и несвоевременного представления докладов и иной регламентированной информации давать острую и принципиальную оценку.

— Товарищ главнокомандующий, в прошедшем году в войсках проводились серьезные организационно-штатные мероприятия. Как использовались они в целях повышения степени укомплектованности войск прежде всего офицерским составом, улучшения его качественных характеристик?

— Проведению организационно-штатных мероприятий предшествовала большая разъяснительная работа среди командиров и начальников, сотрудников кадровых органов. Нами была определена наиглавнейшая задача — сохранить для войск работоспособных, опытных, перспективных офицеров. За редким исключением, на местах с пониманием отнеслись к нашим требованиям. Организационно-штатные мероприятия прошли без катастрофических последствий для войск.

— У вас нет претензий к кадровым органам? К работе командиров и начальников с кадрами?

— Об этом пока можно только мечтать. Претензии есть. Например, в прошедшем году была ослаблена работа по комплектованию воинских частей и подразде-

лений из вневойсковых источников и определению на военную службу офицеров запаса. Не все гладко с подбором и расстановкой руководящих кадров, особенно в звене полк-бригада. Недостаточно внимания уделяется работе с молодыми офицерами.

— В каких округах кадровая работа вызывает больше всего нареканий?

— В Северо-Кавказском, Московском и Уральском округах. Особый счет предъявлен Отдельной дивизии оперативного назначения. В Северо-Кавказском округе за текущий год было уволено около тысячи офицеров. Работая на местах, офицеры Главкомата постарались разобраться в истинных причинах такого повального увольнения. Разобрались. Вот они: запущенность организаторской и воспитательной работы, грубость, неуважение к личности военнослужащего, злоупотребление дисциплинарной властью со стороны отдельных лиц командования округа и соединений. Вывод напрашивается сам собой — такая порочная практика работы с офицерскими кадрами подлежит немедленному искоренению.

В 2000 году на работе с кадрами нами будет сделан особый акцент. Командирами и начальниками всех уровней, нашими кадровиками будут приложены максимальные усилия для сохранения кадрового потенциала войск, улучшения его качественных характеристик и поддержания на этой основе необходимого уровня укомплектованности соединений и воинских частей. Поставлена задача довести уровень укомплектованности войск офицерским составом до 90, а военных образовательных учреждений — до 95 процентов.

Постараемся впредь не допускать ошибок при подборе и расстановке руководящих кадров. Определены главные критерии назначения офицеров на высшие должности — профессионализм, высокие морально-деловые каче-

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

ства и готовность продолжить службу в любом регионе Российской Федерации. В первоочередном порядке рассматриваем к назначению кандидатуры офицеров, состоящих в резерве на выдвижение, прошедших Чечню, Дагестан. Правило при отборе и назначении действует простое — выбирать из нескольких кандидатур самую достойную.

Особое внимание кадровые органы будут уделять выпускникам военно-учебных заведений. Командирам и начальникам поставлена задача оказать назначенным на новые должности конкретную помощь в профессиональном росте, взять под контроль решение социально-бытовых вопросов. Тогда не будет в войсках фактов необоснованного досрочного увольнения офицеров из войск.

— **Товарищ главнокомандующий, но решение социально-бытовых вопросов невозможно без должного финансирования войск. В этом году государство поможет военным рублем, или опять деньги будут поступать в войска по остаточному принципу?**

— Как будут обстоять дела с финансированием в 2000 году, предсказать не берусь. Надеемся, что государство изыщет возможность рассчитаться с войсками по задолженностям, наладит их должное финансирование. Пока же этого не произошло, все финансовые органы, все командиры и начальники ориентированы на режим жесточайшей экономии. Строгое целевое и приоритетное использование бюджетных ассигнований способствовало тому, что на сегодняшний день в войсках нет задолженностей по выплате денежного содержания и социальным выплатам. До минимума снижена задолженность по выплатам полевых денег военнослужащим, выполнявшим служебно-боевые задачи в Чеченской республике. Производятся выплаты военнослужащим, участвовав-

шим в боевых действиях на территории Республики Дагестан. Выплачиваются единовременные пособия членам семей погибших военнослужащих. К сожалению, хуже обстоит дело с выплатой денежной компенсации взамен продпайка. Задолженность здесь составляет более 220 миллионов рублей.

Сам факт наличия таких больших финансовых хвостов говорит о том, что финансовое обеспечение войск в этом году останется напряженным. Со своей стороны могу пообещать: мною будут приняты все меры для того, чтобы получаемые от государства средства, все до копейки, использовались строго по назначению.

— **Товарищ главнокомандующий, остается надеяться, что ваши неутешительные прогнозы не сбудутся, государство вспомнит о своих защитниках и вернет им все долги. Но если ситуация не изменится, то несвоевременное и неполное финансирование как снежный ком потащит за собой другие проблемы. И прежде всего проблемы тылового обеспечения войск...**

— Мы предусмотрели все варианты развития событий. Как бы они ни разворачивались, основные усилия в тыловом обеспечении будут направлены на создание и содержание в каждой воинской части установленных норм запасов материальных средств. При этом особое внимание будет уделено резервам первой очереди.

Особый контроль планируется установить за содержанием солдатских столовых и организацией питания в них, доведением положенных норм продовольственных пайков до каждого военнослужащего. Наши тыловики позаботились об организации в каждой воинской части усиленного питания военнослужащих с дефицитом массы тела, лечебного питания.

В войсках продолжается целе-

направленная работа по развитию подсобных хозяйств и теплиц. Задача — получить мясо-молочной и овощной продукции из расчета трехмесячной потребности войск.

Независимо от того, какой выдаться в этом году зима, соответствующим службам тыла поставлена задача обеспечить безаварийную эксплуатацию казарменно-жилищного фонда, объектов коммунального и войскового назначения в зимний период, создать необходимый тепловой режим в казармах, столовых, медпунктах, госпиталях и других помещениях, для чего осуществить поставки топлива до полной потребности войск. Будет активизирована работа по строительству и оборудованию в частях бань и прачечных.

— **Товарищ главнокомандующий, наш разговор сегодня получился всеобъемлющим. Наверное, нет такой проблемы, которую вы бы не затронули в ходе беседы. Подводя итог сказанному, как бы вы определили самую главную в нынешнем году задачу?**

— Качественное выполнение служебно-боевых задач по обеспечению общественной безопасности, особенно в северокавказском регионе, охране общественного порядка, важных государственных объектов и специальных грузов на основе совершенствования подготовки внутренних войск, органов управления и укрепления воинской дисциплины.

— **Товарищ генерал, большое спасибо за содержательную беседу. Думаю, наши читатели обратят внимание на то, насколько открыто говорил главнокомандующий об имеющихся в жизни войск проблемах. Это обстоятельство свидетельствует о вашей готовности решать их незамедлительно и тем самым вывести войска на новый качественный уровень.**

Твои Герои, Россия

БЫЛ ЗНАМЕНОСЦЕМ

В военное училище внутренних войск Олег Варлаков поступал вслед за братом. Владимир, тремя годами старше, уже не раз побывал в горячих точках со своим батальоном, которым в то время командовал полковник Александр Александрович Чикунов.

— Знакомьтесь, мужики, — вот братишка мой к нам поступил. — Владимир Варлаков представил Олега своим однокашникам явно не без удовольствия. Выпускники, без пяти минут лейтенанты, уважительно оглядели “первача” — на полголовы выше старшего брата, метр девяносто росту, в плечах — 56-й размер, нога — 47-й, весу — под центнер даже после изнурительных вступительных экзаменов. Одно слово — хоро-ош!

Учился он в охотку. Людмила Михайловна хранит все письма сыновей. Вот одна из

Олег! Ты был самым сильным у нас во взводе. Но свою силу ты всегда применял только для того, чтобы помочь нам, поддержать. Пускай твое доброе сердце всегда подсказывает, когда и где твоя сила нужна.

Семен Путинцев.
Из выпускного альбома
Владикавказского ВВКУ.
1993 год

первых курсантских весточек Олега.

“Здравствуй, дорогая мама!

Как твое здоровье, как дела с работой? Какая сейчас обстановка в городе? У меня пока все хорошо, даже отлично. Живем с ребятами весело и потихоньку привыкаем к порядку. Только вот сейчас прохладная погода. Но ничего, нам выдали шинели. Если сможешь,

вышли что-нибудь из теплых вещей и обязательно шерстяные носки. А то я только здесь узнал, что такое настоящий мороз.

Учимся мы каждый день по три пары, как в школе, но сложнее стало. Вчера получили новые шинели, п/ш и новые сумки сержантские. Володя приходил ко мне. Мы с ним долго беседовали, спрашивал,

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

есть ли у нас проблемы. Мы сказали, что пока нет проблем. Сейчас получил по психологии оценку "четыре" и по тактике пятерку. Да, мама, получил сегодня твое письмо, дал Володе его прочитать. Очень огорчился, что тебя кладут в больницу...

Мама, ты не беспокойся, мы скоро с Володей приедем, до отпуска нам осталось всего 135 дней. Насчет того, что Володю отправят в какую-нибудь республику, не беспокойся — их уже никуда не отправят, ведь они выпускной курс, должны сдавать госэкзамены. А нас тем более никуда не отправят, мы еще зеленые для этих дел. Так что пока не беспокойся. Мама, ты лучше о своем здоровье побеспокойся..."

Обстановкой в родном Ташкенте он интересовался неспроста. Ферганские события

лета 89-го были свежи в памяти, владикавказские курсанты тогда помогали наводить порядок в Узбекистане, как было в Сумгаите, Баку, Ереване и Тбилиси. Отстажировались будущие офицеры внутренних войск в горячих регио-

нах так, что, казалось, теперь им сам черт не страшен.

"...У меня все по-прежнему, все нормально. Сейчас у нас сыплет снег, уже два дня идет без перерыва. Каждую перемену играем в снежки, а иногда поймаем ослов и катаемся на них — жизнь протекает весело..."

Должен скоро пойти в увольнение, мне за бег на 5 км объявили одно увольнение вне очереди и благодарность. Пробежал я 5 км на третий разряд — с автоматом, с сумками, 9 магазинами и противоголозом, в сапогах. Главное, бежали не по равнине, а по небольшому пригорью. Я бежал с Володей. Он пробежал на второй разряд, а мне не хватило 18 секунд до второго разряда. Но это тоже неплохо, ведь я 5 км первый раз пробежал. Володя от меня такого успеха и не ожидал. Но теперь буду стараться не отставать от Володи.

Мама, как ты там себя бережешь? Ты давай не болей. Мы скоро с Володей приедем, осталось 58 дней..."

Когда приезжал в отпуск, в их ташкентской квартире двери не закрывались — гости шли за гостями. Курсант Олег Варлаков среди своих друзей-одноклассников выглядел как генерал среди солдат: не только рассказывал курсантские байки, но и рассуждал о военной службе, о политике, о видах на жизнь, будто прожил уже и прошагал ой-ей сколько. А ведь парню не было еще и двадцати...

Курсантские годы пролетели незаметно. Молодые лейтенанты разъезжались. Кто-то будет встречаться на юбилеях — через десять лет, через два-

И осталась Звезда... И осталась боль...

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Олег Варлаков — курсант (крайний слева). 1992 год

дцать. Никогда уже не встретятся на этой брэнной земле два однокашника, Олег Варлаков и Андрей Зозуля. Оба погибли в Чечне, оба стали Героями России посмертно...

Брат Владимир тоже подтверждает мысль о том, что Олег был не по годам рассудителен, солиден, серьезен:

— Уже лейтенантом Олежа тянул как минимум на майора. И не только внешне. Он знал службу, умел руководить людьми, не боялся брать на себя решение сложных вопросов. Во всем был основателем...

По окончании училища Олега направили во внутренние войска суверенного Узбекистана, ведь для России был он, как ни дико это звучит, "иностранцем". Но ташкентец по рождению, он оставался русским по крови, по духу. Среди узбеков пользовался авторитетом, солдаты относи-

лись к нему, как к командиру, с почтением. И все же мыслями он был со своими друзьями по училищу где-то в России. Перевод к новому месту службы из одного государства в другое был невозможен. Оставалось одно — уволиться. Благо есть еще в системе МВД мудрые люди, сознающие, что такими кадрами нельзя разбрасываться, пренебрегать. Олег нашел свое место в екатеринбургском ОМОНе. Немаловажный факт — там, как и в училище, входил в состав знаменной группы. Отобрали не только за статью, за отменную строевую выправку, но и за прочный заслуженный авторитет среди сослуживцев. На омовском знамени, у которого старший лейтенант Олег Вар-

лаков шел с обнаженной пашкой, начертан девиз "Вера, Честь, Отечество".

С декабря 1994 года отряд стал выезжать в Чечню. Трижды там был Олег Варлаков. Опытные бойцы и командиры провели более 60 боевых операций, более ста тридцати раз отражали вооруженные нападения на свои блокпосты, задержали 49 преступников, изъяли около пятидесяти автоматов, снайперских винтовок и других стволов, 362 гра-

Чечня. 20 сентября 1995 года

маты и 452 единицы снарядов и мин, более 43 тысяч других боеприпасов, 39 радиостанций, 24 килограмма наркотиков...

Во время третьей командировки Олега Варлакова в Грозный, а прибыли они туда 5 февраля 1996 года, их отряд сменил нижнетагильских коллег, приняв от них Заводскую комендатуру. Службу несли на трех блокпостах. Один из них

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

— 13-й — и оказался самым несчастливым. К длительной обороне он был мало приспособлен: бетонные плиты создавали только видимость надежности. Несколько прицельных выстрелов из ручного гранатомета, и...

Когда 6 марта командир ОМОНа полковник Владимир Голубых увидел дым над райотделом милиции, а потом не смог вызвать его на связь, он понял, что дело плохо. Наблюдатели, засевшие заблаговременно на многоэтажном доме, докладывали о скоплении чеченских боевиков в промышленной зоне, что находилась буквально через дорогу от отряда. Информация из вышестоящего штаба, с которым еще была связь, и вовсе маловразумительна и неутешительна: в городе повсеместно активизировались бандиты, практически все блокпосты подверглись нападению, находятся в осаде.

Деревянные строения и хлипкую баррикаду боевики спалили несколькими выстрелами из РПГ. В лоб пока не шли, надеясь взять омонцовцев измором. От 18-го и 19-го блокпостов бандитов отогнала артиллерия внутренних войск — эти точки были пристреляны, и снаряды легли как надо. А вот с 13-м все оказалось посложнее. Координат его в отряде не было, хотя располагался он на важной дороге в центр города. С помощью простой ученической линейки по карте сориентировали артиллеристов и на эту точку. По сути, вызывали огонь на себя. Рискнули, как оказалось, не напрасно — снаряды легли совсем рядом, от канонады за-

ложило уши, зато бандитов отогнали.

Утром 7 марта связались с 13-м. Пост был практически разбит и сожжен, но люди, слава Богу, живы. Решили их вытаскивать на броне. У бэмпэшки не поворачивалась башня, не стреляла пушка, хорошо хоть двигатель работал... Поставив дымовую завесу, с третьей попытки удалось проломить кирпичную стену и рвануть в сторону комендатуры. Чеченцы, не ожидавшие такой прыти от измученных долгой осадой омонцовцев, машину проморгали.

Но когда она заскочила во двор комендатуры, радость встречи сменилась отчаянием: недосчитались пятерых — двух омонцовцев и трех солдат. В поиск вызвались старший лейтенант Олег Варлаков и еще девять бойцов на двух машинах — БМП и БРДМ. Командир отряда приказал-попросил: "Перескочите только железнодорожный переезд и поворачивайте обратно. Мы вас прикроем..."

Все жили надеждой. Но, увы, когда машины оказались в узкой улочке, по ним ударили из нескольких гранатометов сразу. Последнее, что успел сказать Олег Варлаков: "Броня подбита. Ребята ранены, я тоже..."

Был полдень — черный и дымный полдень 7 марта 1996 года в Грозном. Наблюдатели доложили командиру, что обе машины горят. Боевики пытались затащить их тягачом на промзону. Пока цепляли трос, их одного за другим сняли наши снайперы. Потом по скоплению "духов" удачно поработали минометчики. Но это было слабым утешением...

9 марта Сергей Шарапов, внешне похожий на чеченца, отправился на разведку к 13-му блокпосту. Он вернулся с удостоверением Олега Варлакова и его крестиком. Сказал, что ребята лежат у стены километрах в полутора от комендатуры. Боевики еще рыскают по промзоне, но вытащить тела все-таки можно. Теперь старшим пошел Андрей Командин. На грузовике удалось подбехать незамеченными и погрузить погибших. Видно было, что, во-первых, омонцовцы-отбивались до последнего вздоха, а во-вторых, бандиты выместили на них всю свою лютую волчью злобу, буквально изрешетив пулями...

В тот же день обнаружился и те пятеро, на спасение которых отправлялся Варлаков с товарищами. Оказалось, они слетели с брони, когда бронемашина таранила стену. Скрывшись от бандитов в дымовой завесе, после нескольких попыток пробиться к своим, они заняли оборону на чердаке с пулеметом, в ленте которого осталось... пять патронов. Правда, еще оставили по гранате на брата...

А десять омонцовцев отправились в Екатеринбург "грузом 200":

старший лейтенант милиции Олег ВАРЛАКОВ,
младший сержант милиции Андрей МАКАРКИН,
старший прапорщик милиции Сергей ЧЕСНОКОВ,
прапорщик милиции Алексей БУРДИН,
сержант милиции Вячеслав ЧЕРНЕЦКИЙ,
старший сержант милиции Альберт ПОДКОРЫТОВ,
сержант милиции Алексей ВЯТКИН,

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

**сержант милиции Сергей САВЧЕНКОВ,
старший прапорщик милиции Вадим ПАНОВ,
старший сержант милиции Александр КУЗНЕЦОВ.**

Героя России Олега Варлакова похоронили в Пятигорске, где живут теперь его мама, брат, бабушка. Екатеринбургские омоновцы установили на могиле боевого друга красивый памятник из серого уральского мрамора, помогли семье Героя с квартирой. Людмила Михайловна бережно хранит камуфлированную форму сына с золотыми аксельбантами — в ней он выносил знамя своего отряда на торжественные построения. А вот награды на этой куртке появились уже после его смерти — Золотая Звезда Героя России и медаль “За отвагу”. Руководство УВД Свердловской области в целях поощрения личного состава ОМОНа, принимавшего участие в бое-

Герою — салют!

Олег Варлаков (в центре) за несколько дней до гибели. Грозный. Март 1996 года

вых действиях, учредило нагрудный знак “Участник войны в Чечне” — на серебряном диске Георгий Победоносец в обрамлении российского флага. И его Олег Варлаков удостоен был посмертно. К сожалению, самые достойные фронтовики не видят при жизни своих высоких наград.

— Мне кажется, что Олечка шел к званию Героя, сам не думая об этом, — признается Людмила Михайловна. — А еще, чувствую, по жизни Бог его вел...

Оставляем на могиле полдюжины пушистых хризантем — цветы для Героя. Цветы запоздалые...

**Полковник
Борис КАРПОВ**

Пятигорск — Москва

КОЛЮЧИЕ ВЕТКИ АКАЦИЙ

Лес рубят — щепки летят. В контртеррористических войнах, когда армии и силам правопорядка приходится вести борьбу с бандформированиями на территории своей страны, взламывая вражеские узлы сопротивления массированными ударами артиллерии и авиации, именно эту пословицу войсковые командиры чаще всего вспоминают перед каждой боевой операцией. С душевной болью, вопреки утверждениям ангажированных злопыхателей, специализирующихся в СМИ на перманентном «опускании» защитников Отечества. И всегда ломают голову над разрешением проблемы: как при уничтожении обнаглевших «волков» избежать разрушений жилых кварталов и производственных объектов, жертв среди мирного населения. Один из

способов — путем переговоров заставить бандитов уйти с занимаемых позиций, если, конечно, найдутся среди местных руководителей авторитетные лидеры, которые могут повлиять на главарей непримиримых.

Обеспечить встречу командования 20-й дивизии и приданной армейскому соединению софринской бригады с представителями органов власти Червленной было поручено начальнику разведки софринцев подполковнику Анатолию Соболеву*. Времени в обрез. Комбриг полковник Геннадий Фомин для выполнения этой миссии определил разведчикам предельно жесткие сроки: к полудню 3 октября письмо с предложением провести переговоры необходимо передать в администрацию станицы.

— Хорошо начинаем воевать, уповаем на сознательность

здесь руководства, — то ли с иронией, то ли всерьез сказал нам командир разведроты капитан с боевым псевдонимом «Сыщик», знакомя представителей войсковой прессы с обстановкой перед выездом на задание. — А что, может, подействует. Надавят всем миром на «духов», и те сделают ноги.

— Сомневаюсь я, мужики. В прошлую войну тоже уговорами занимались. Теперь вот расхлебываем, — вставил веское словцо прапорщик Николай Дьяконов, старший техник и старшина по совместительству, человек, как мы узнали, бывалый и опытный, во время первого чеченского похода изрядно порошу понюхал. — Но по большому счету начало действительно правильное. Не выдворит бандитов местная власть — начнем долбить с чистой совестью, предлагали же порешать все вопросы без крови.

* Фамилии изменены

Завязавшийся разговор у походного костра прервала команда "По местам!". Разведчики, оживленно подначивая друг друга, заскакивают на броню.

— На ферме, занятой первым батальоном, поищем надежного человека, который согласится отвезти письмо главе администрации. Когда будет интересная информация для журналистов, непременно поделимся, — обнадежил нас Соболев. — Ждите у подполковника Белова, комбата-одина.

... Крошечный поселок в семи километрах севернее Червленной, где "квартировал" первый БОН с задачей прикрыть стык между мотострелковым и десантно-штурмовым полками дивизии, наводнен бронетехникой. Наливник под завязку заправляет баки. Поторапливая механиков-водителей, командир батальона то и дело поглядывает на часы. По его расчетам, с получением свежих разведанных должен последовать долгожданный приказ: выдвигаться к Тереку. А может быть, стоять на месте, ожидая результата переговоров. Время покажет.

Но вот и запыленный бэтр начальника разведки. С чем вернулся? Вместо ответа Соболев протягивает комбату сложенный вчетверо листок.

— Читай исторический документ, Александр Викторович. Обрати внимание, кто подписал...

«Руководство ЧРИ в лице президента Масхадова не отказывается от решения вопроса политическим путем. В данном случае напоминаю вам, что Вооруженные силы Российской Федерации нарушили государственную границу Чеченской Республики Ичкерия и вами нарушен договор о мире между РФ и ЧРИ от 12 мая 1997 года (а именно п.1 настоящего договора об отказе от применения силы при любых спорных вопросах). Со своей стороны выражаю готовность к ведению конструктивного диалога с пред-

ставителями вашего командования моего уровня.

Командующий шелковским направлением Министерства ГБ ЧРИ бригадный генерал Т.Атгериев».

Впрочем, документ за подписью чеченского генерала — не самый важный итог работы "зеленых беретов" в этот день. Решая поставленную задачу, Соболев и Сыщик со своими солдатами добыли сведения, значение которых просто трудно переоценить. В ходе проведенных разведывательно-поисковых мероприятий было установлено: Червленная занята бандой непримиримых численностью до трехсот человек, среди них много наемников, за прошедшие сутки боевики успели оборудовать мощный опорный пункт и заминировать северную окраину кладбища, подходы к станице контролируются подвижными группами, на вооружении бандитов имеется зенитная установка, транспортные средства — четыре КамАЗа, руководит отрядом некто Амир, штаб находится возле школы — в здании главы администрации. И еще. По свидетельствам местных жителей, Шамиль Басаев заявил: отряд будет обороняться до тех пор, пока федеральная артиллерия и авиация не разнесут Червленную в пух и прах. Это мечь за то, что люди здесь лояльно настроены к российской власти и дружно проигнорировали требование чеченского руководства об оказании помощи «бойцам сопротивления».

— Блефуют "духи". Посмотрим, как они поведут себя под огнем армейских "Градов" и гаубиц, — бросил реплику один из офицеров батальона, когда подполковник Белов нанес на карту полученные сведения о противнике.

— В любом случае работы нашему брату хватит. Разведчики — те уж точно без дела не закиснут, — ответил комбат, не отрывая взгляда от места на карте, где синие "реснички", та-

кие безобидные с виду, переродили подходы к станице. И, проведя обратной стороной карандаша по ниточке трассы в сторону Червленной-Узловой, добавил, обращаясь к подполковнику Соболеву: — Вот здесь "душманам" кислород бы перекрыть, пока не стянули к станице крупные силы. Выйти на дорогу Ростов — Баку, взять ее под контроль в зоне ответственности бригады и не мешкая — упреждающий маневр в районе Узловой. Хороший замысел, как считаешь? Лично мне не терпится зачерпнуть проточной воды из Терека...

Начальник разведки промолчал, погруженный в свои мысли. Но по глазам Соболева было видно: идея комбата ему по душе. Кому-кому, а "зеленым беретам" сам Бог велел первыми проложить следы к заветному берегу.

Задача выдвинуться к "бакинке" поступила на третий день. Накоротке согласовав с Беловым вопросы взаимодействия, Соболев и Сыщик со своими гвардейцами рано утром укатили на бэтэрах в указанном направлении. Им предстояло собрать необходимые данные в интересах боевой работы всей бригады. А подразделения первого батальона были нацелены на небольшую высоту, с которой хорошо просматривается развилка дорог на Червленную и Червленную-Узловую.

На участке обороны десантно-штурмового полка бронегруппу комбата-одина встретил офицер разведки "голубых беретов". Сопроводив нас на бээр-дээмке до узкой лесополосы севернее автотрассы, с видимым сожалением сказал подполковнику:

— Дальше территорию мы не контролируем, сведения о том, как там складывается обстановка, уточняются. Так что действуйте самостоятельно, — и крепко пожал на прощание руку.

— Ну вот, теперь судьба нам

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

потрудиться за разведчиков, — весело произнес комбат. Поправив на голове "говорящую шапку", нажал на тангенту нагрудного переключателя: — Всем — предельное внимание!

До высоты добрались без приключений. Ни одной подозрительной тени не промелькнуло в просветах между деревьями. Тишину, царящую среди зеленых холмов, нарушал лишь рев боевых машин.

Быстро оседлали окаймленный редколесьем невысокий бугор в трехстах метрах от дороги. Расположившись на траве, офицеры приникли к окулярам биноклей и приборов наблюдения.

Трасса пустынна. И в пределах видимости почти до самой окраины Узловой никаких признаков противника.

— Для опорных пунктов место здесь идеальное, — осматривая окрестности, радовался Белов. — На бугре сядет первая рота. Слева, напротив "зеленки", — третья. На правом фланге, ближе к Червленной, — вторая. Ночью вдоль дороги выставим секреты, и сам черт нам не брат. А сейчас задача такая, — повернулся к исполняющему обязанности ротного старшему лейтенанту Владимиру Буланому: — Не дожидаясь, пока подтянутся другие подразделения, ставишь машины с таким расчетом, чтобы можно было вести из пушек прицельный огонь по трассе. Основное внимание — на перекресток. Между "башками" — снайперы в режиме наблюдения. По бокам — пулеметы. На левый фланг воткнешь АГС. Уяснил? Сигналы: свой войска — зеленая ракета, противник...

В это мгновение грохнуло за нашими спинами. Подоспевшие минометчики открыли пристрелочный огонь. На обочине правее развилки вырос дымный куст. Неподалеку пыхнули дымом еще два разорвавшихся "огурца".

— Порядок, разведку провели, господствующую высоту оседлали. Теперь "духи" сюда не

сунутся, дорога наша, — улыбнулся работавший за начштаба старший лейтенант Алексей Авдеев, обычно неразговорчивый, скупой на эмоции офицер. А на лицо Белова вопреки бесспорному успеху легла вдруг тень сомнений, которую, впрочем, тут же согнал блеснувший в глазах азарт.

— Нашей дорога будет тогда, когда мы на ней закрепимся. Обстановка позволяет! Доложу-ка свои предложения комбригу — с этими словами подполковник быстро свернул карту и зашагал к БМП, оставленной у подножия холма.

Через пять минут командирская броня, резво огибая бугор, устремилась к трассе. За ней — бэмпэшки, стоявшие в "зеленке". Следом по пологому склону — мы в темпе марш-броска.

Отдавая распоряжения по обрудованию позиций, размещению техники и огневых средств, организации проверки документов и досмотра транспорта, комбат стоял посреди дороги с видом победителя.

— Одобрил Фомин замысел выйти на "бакинку". Действуй, говорит, коль обстановка благоприятствует! Окапываться на высоте — только время попусту терять, — проинформировал запыхавшихся корреспондентов Белов.

В голосе подполковника слышались мажорные нотки. И правда, гордиться есть чем. Его, комбата, инициатива совпала с планами энергичного и решительного комбрига. Плюс к тому сегодняшний итог боевой работы полностью соответствует порядковому номеру батальона: в 15.40 гусеницы командирской БМП выбили первый автограф на асфальте авто трассы.

Вечером у кашэмки Белова затормозил бэтээр начальника разведки.

— С новосельем вас! Пляжу, уже успели перебраться, молодцы, — махнул рукой Соболев, окинув взглядом новые позиции.

— Да, кое-что можно записать в актив. Пока вы отсутствовали, жизнь заставила потрудиться на "бэшке" в роли разведдозора. По совместительству. Результат, как видишь, налицо. Взяли под контроль тактически важный узел — перекресток дорог. Накатали рокаду в тыл и организовали круговую оборону, провели инженерные работы первой очереди. Кстати, это мне хотелось сделать еще три дня назад. А сейчас у всех бойцов вопросы: "Когда тронемся дальше, на Червленную и Червленную-Узловую?" — победные мотивы в настроении командира батальона уступают место деловой озабоченности, тревожному ожиданию горячих событий: в любой момент обстановка может резко измениться.

— Мы тоже не вхолостую пахали, — в тон комбату заметил Соболев, разворачивая потертую на сгибах карту. — По Червленной. Ориентируйся на восьмое. Судя по обстановке, прогнозы вот какие...

На рассвете 8 октября машины двух батальонов двинулись по "бакинке" к станции в готовности развернуться в боевой порядок. До этого в течение нескольких дней звучала мощная артиллерийская прелюдия к наступлению. Как и предполагали военные, выражаемая чеченской стороной готовность провести конструктивный диалог осталась пустой фразой на бумаге, скрепленной печатью с изображением волка. Да и о чем можно договориться с хищниками, у которых дьявольская цель — спровоцировать уничтожение мирной станции. Залпы реактивных систем и гаубичных стволов по выявленным позициям противника — единственный приемлемый здесь конструктивный аргумент. Как отреагировали на него ваххабиты, станет известно с выходом на окраину. Не исключено, что в укрытиях остались группы фанатиков, готовые оказать жесто-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ченное сопротивление войскам. Погода способствует устройству засад: утро выдалось пасмурным и туманным.

Согласно "купленным билетам", занимаем место на броне комбата-один. По ходу вставляем в обстановку на передке — сроднившийся с прессой Белов повторяет для нас команды полковника Фомина, звучащие в шлемофоне:

— Разведдозору левым флангом пройти вдоль канала... Сы-

С каждой минутой нарастает, напрягает нервы тревожное предчувствие: вот-вот с ревом моторов сольется скороговорка автоматных и пулеметных очередей, ахнут, ударив по ушам, бронебойные «шайтанки».

К счастью, не все предчувствия сбываются. Когда рассеялся туман, софринцы, не встречая сопротивления, рассредоточились на заданных рубежах. Заблокированная станция встречала военных угнетаю-

Нависающие над лесной тропой ветки акаций острыми колючками царапают руки, цепляются за ткань камуфляжа. По ассоциации всплывает воспоминание: декабрь 94-го, немолчный грохот «Акаций» на Терском хребте, зарево пожара над Грозным. В сцепке с этим — совсем свежее, вчерашнее-позавчерашнее: тяжелое уханье гаубиц, огненные стрелы «Градов» в вечернем небе. Здесь, под Червленной. Исправляя роковые ошибки политиков, искупая чужие грехи, служивые вновь идут по дорогам и тропам войны. По старым следам. Не наступать бы только на одни и те же грабли, довольно кровавых уроков. И полностью доделать начатые боевые дела, чтоб не возвращаться в третий раз на круги своя, не царапать по саднящим сердечным ранам шипами обманутых надежд — мысленное пожелание всем, кто воюет на передке, чертит стрелы на штабных картах, принимает судьбоносные решения в верхах.

Взмах руки Сыщика — залечь. Смотрим на дорогу. Никого. По сигналу командира бегом впригибку, прикрывая друга друга, стремительными промельками по одному пересекаем ленту асфальта, которая почему-то кажется бесконечно широкой и горячей.

И вот наконец мы у цели. Обочь дороги — по всем правилам инженерной науки отрытые щели, умело оборудованные огневые позиции. «Духи» тут рассчитывали встретить колонну бронетехники, расстрелять из гранатометов в упор.

— За дураков нас держат, мать их! — ругнулся Дьяконов. — Типа того, пойдем победным маршем. Выкусите, мы теперь ученые. Артподготовка по полной программе, разведка как надо. Уделаем волчар, дайте срок!

Осмотрев окопы, бойцы прочесывают крайние усадьбы. В домах и на подворьях ни души.

Возвращаемся с легким серд-

щик, по трассе на сто пятьдесят метров вперед. Что видишь?

— Из-за тумана наблюдение затруднено. Видимость семь-восемь метров...

— Спешиться, Сыщик. Продолжать движение слева и справа от дороги... Третий, держаться плотнее. Выслать вперед снайперскую пару...

В молочной пелене тонет силуэт ползущей вдоль канала слева от нас бээмпэшки боковой походной заставы. Растворяются очертания машины, грохочущей впереди. А сырой туман все гуще и гуще. Движемся на ощупь, черепашным шагом.

— Для полноты информации вам было бы удобнее идти с разведротой. — сочувствует комбат. — Но не беда, события только начинаются. Успеете еще...

щей неопределенностью тишиной. Что таит она в себе? На этот вопрос исчерпывающий ответ должна дать разведка.

Небольшую группу крепких как на подбор парней в боевой раскраске возглавляет Сыщик. Заместителем — Дьяконов. Задача: выяснить обстановку на восточной окраине Червленной, где открыты траншеи боевиков. Маршрут... Порядок выдвижения и отхода... Действия при обнаружении противника... Порядок эвакуации раненых и, не дай Бог, «двухсотых»... Сигналы....

Вперед!

Пристроившись к разведчикам, стараемся не выпускать из виду ротного, следим за каждым жестом бывалого прапорщика. Дублируем движения тренированных солдат.

Ускоренным шагом. Бегом...

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

цем. При случае надо будет сказать спасибо артиллеристам дивизии за хорошую работу. Не устояли душманы под осколками снарядов, убрались за Терек. Теперь остается развязать бандитский узелок в Червленной-Узловой.

Отправляюсь туда 17 октября с батальоном Белова и тесно взаимодействующей с ним разведротой в готовности ударно поработать за себя и за боевого коллегу Олега Смирнова, раненного снайперской пулей в несчастливый день — тринадцатого (подробный рассказ об этом в нашем журнале № 12). Позже, размотав проявленный ролик, «незлым тихим словом» помянул ненадежную «мыльницу». Большинство кадров — ни к черту. Погода была пасмурной, а фотовспышка по закону подлости забарахлила. Был бы рядом Олег со своим «Никоном», который в руках мастера творит чудеса! Помните, сокрушался Смирнов, что тринадцатого не успел доснять операцию. А на этой зачистке, семнадцатого, такие горячие сюжеты просились в объектив... Упомяну только один эпизод.

Разведчики углубляются по просеке в густую «зеленку» — осмотреть подходы к мосту через Терек на фланге наступающих подразделений, совместно с которыми батальон должен взять тактически важный объект. Комбат, ротные, командир минометной батареи, начальник разведки бригады, снайперы-собровцы — в напряженном ожидании.

Несколько спокойных докладов слышны. И вот снова в эфир пошел в рацию чуть подрагивающий от сдерживаемого волнения «Обнаружены опор-

ный пункт «духов». Есть подстреленная «дичь» — два боевика, группы пригодятся для обмена. Трофеи — снайперская лента с пулеметны-

щобе, лежбище. Еще через сотню шагов натыкаемся на разведдозор. У ног бойцов — убитые «духи». На них новенький американский камуфляж, добротные ботинки на толстой подошве. Бородач, типичная охотничья жена осколками ВОГов..

— Из подствольников забили в него

ми патронами, «Моторола» и карта.

Шагаем в указанном направлении. Минут через двадцать замечаем хорошо замаскированные окопы, поодаль, в ча-

лили сволочей, — говорит Дьяконов, наступая на винтовку с выщербленным прикладом. — Возможно, этот снайпер и подранил Смирнова. Если так, расплата не задержалась, получил бородач свое сполна.

Вскоре слышим распоряжение комбрига по рации: «Возвращаться на исходный рубеж. Мост взят».

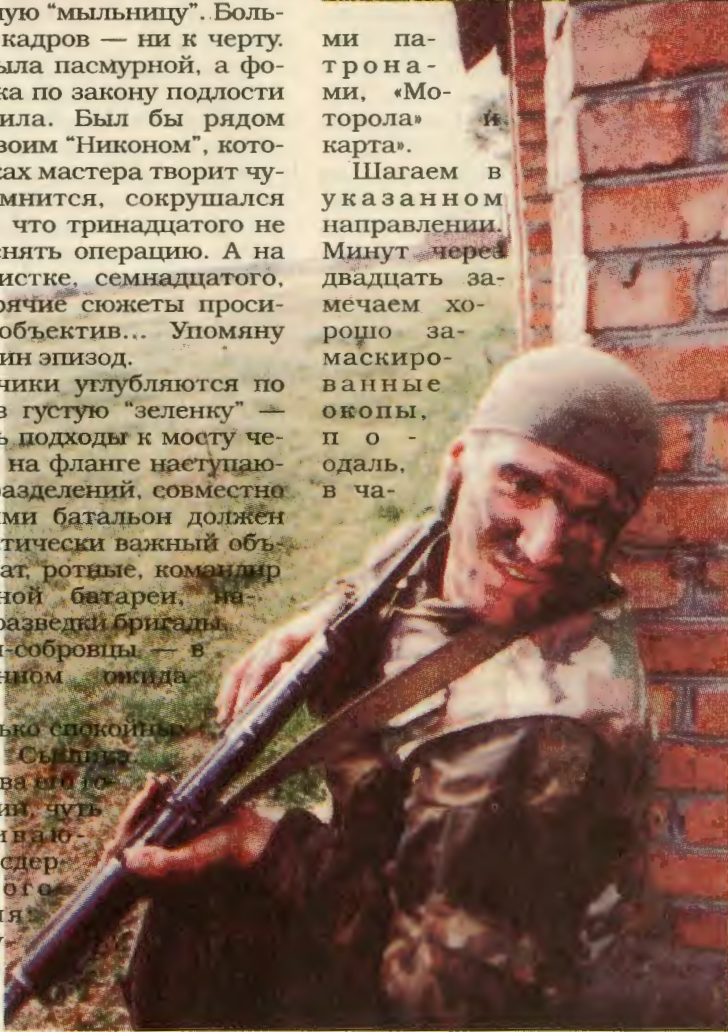
— Эх, опоздали! Без нас там справились, — в сердцах повел плечами старшина разведчиков. — Но ничего, мы еще свое наверстаем. Там, за Терekom. Верно, товарищ подполковник?!

На обратном пути Александр Белов велел механику-водителю остановиться у широкой прогалины в «зеленке» справа от дороги. За деревьями хорошо видна синяя гладь реки. Комбат устало снял шлемофон и, взглянув на прокопченных кострами солдат, подмигнул с улыбкой:

— Вот он, Терек. Дошли, парни!

Жаль, что рядом не было Смирнова. Не получился у меня исторический кадр...

Полковник Юрий КИСЛЫЙ
Фото Олега СМЕРНОВА
и автора

Хроника боевых действий на Северном Кавказе

Контртеррористическая операция федеральных сил на Северном Кавказе продолжается. Сегодня мы расскажем лишь о некоторых эпизодах операции по уничтожению боевиков на территории Чеченской республики, имевших место в ушедшем году.

27 ноября

Подразделения федеральных сил провели спецоперацию по проверке паспортного режима в населенном пункте Ишхой-Юрт, в ходе которой изъято 3 артиллерийских снаряда, 1 ручная граната, 120 патронов и обезврежен 1 фугас.

Артиллерия и авиация нанесли удары в районах Грозного, Комсомольского, Аргуна, Чечен-Аула, Алхан-Юрта, Черноречья и других населенных пунктов.

В освобожденных районах Чечни федеральные силы уничтожили более 40 подпольных нефтеперерабатывающих заводов.

65 боевиков убиты в бою у чеченского населенного пункта Центорой. Федеральное подразделение уничтожило зенитную установку и миномет, захватили крупнокалиберный пулемет, станцию космической связи, боевую разведывательную машину десанта и УАЗ с боеприпасами.

29 ноября

Авиация федеральных сил совершила 95 боевых вылетов для нанесения ракетно-бомбовых ударов по укреплениям в райцентре Урус-Мартан, селениях Чири-Юрт, Старые Атаги, Алхан-Кала и ряде других населенных пунктов, находящихся южнее чеченской столицы. Массированные ракетно-бомбовые удары были также нанесены по позициям боевиков в самых южных горных районах республики на ботлихском и буйнакском направлениях, а также в районе селения Харачой, где отмечены крупные формирования экстремистов.

В результате были уничтожены завод по производству отравляю-

щих веществ, 7 опорных пунктов, 2 зенитные установки, 9 автомобилей, узел связи, 2 штаба, 3 долговременные огневые точки и лагерь боевиков. Также создано два завала в горах, заминированы 4 участка дорог и повреждено 3 моста.

30 ноября

Бандформирования активизируют боевые действия на владикавказском и ботлихском направлениях. Артиллерия и авиация федеральных сил нанесли удары по позициям экстремистов в населенных пунктах Ножай-Юртовского и Веденского районов, а также возле селений Алхазурово, Алхан-Юрт, Орехово, Шалажи. К югу от Грозного наиболее ожесточенные боевые действия ведутся в Урус-Мартановском районе.

Все контратаки боевиков, в том числе в районе крупного населенного пункта Горагорский на востоке Чечни, отбиты. В ходе столкновений экстремисты несут большие потери.

Бандиты продолжают готовить Грозный к активной обороне. В столице Чечни идет работа по созданию силами пленных защитных сооружений и минированию основных подходов к городу.

1 декабря

Авиация ВВС совершила 25 боевых вылетов для нанесения ударов по позициям боевиков. Обстрелу подверглись радио- и электромеханический заводы, расположенные в Грозном.

2 декабря

Авиация федеральных сил нанесла удары по позициям бандформирований в Грозном и райцентре Урус-Мартан — в чеченской столице взорваны склад взрывчатых веществ, штаб, узел связи и склад с боеприпасами.

3 декабря

Ударам с воздуха подверглись дороги, ведущие из чеченской столицы в Шатой, Гойты, Шали, Алхазурово, а также участок трассы «Кавказ».

4 декабря

Ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков авиация и артиллерия нанесли в районах населенных пунктов Итум-Кале, Шарой, Борзой, Ялхой-Мохк, Первомайская, Аллерой, Мескеты, Гикаловский, Орехово, Старый Ачхой и других.

При проведении операции по блокированию населенного пункта Аргун федеральные силы уничтожили более 200 боевиков. Подразделения внутренних войск приступили к зачистке окраин города.

5 декабря

В Ачхой-Мартане поднят государственный флаг Российской Федерации.

В результате зачистки населенного пункта Аргун обнаружены пять убитых боевиков, обезврежено два фугаса, одна мина и одна граната на растяжке. Найдены склад боеприпасов, запчасти к БМП и зенитная установка. Уничтожен мини-завод по производству оружия. Жители Аргуна добровольно сдали 10 автоматов и пулемет.

6 декабря

Федеральные силы в Чечне продолжают окружение райцентра Урус-Мартан и проводят зачистки в Аргуне.

Авиация совершила 67 боевых вылетов и нанесла серию ракетно-бомбовых ударов по позициям боевиков в Грозном и южных районах республики.

Для поддержки действий Сухопутных войск совершено 47 вертолето-вылетов. В результате уничтожены 13 опорных пунктов боевиков, 6 долговременных огневых точек, 2 зенитные установки, 2 штаба и 3 узла связи, а также склады боевиков.

7 декабря

Командование федеральных войск на Северном Кавказе требует от боевиков в Грозном сдаться в плен и оставить город до 11 декабря.

8 декабря

Федеральные войска закрепляются на новых позициях вокруг чеченской столицы. По данным раз-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ведки, боевики концентрируют силы для прорыва в сторону селения Алхан-Юрт и населенного пункта Пригородное.

9 декабря

Авиация совершила 70 боевых вылетов. Самолеты нанесли удары по отрядам экстремистов, которые отступили из Урус-Мартана в Шатойский район.

Российские войска приступили к операции по освобождению от экстремистов райцентра Шали.

10 декабря

Войска восточной группировки продолжают операцию по блокированию чеченского селения Шали. В Грозном террористы взорвали бочки с аммиаком, чтобы воспрепятствовать продвижению федеральных войск.

16 декабря

Продолжается блокирование Грозного и уничтожение бандитов на восточных окраинах города.

Внутренние войска и ОМОН провели зачистку селения Чири-Юрт, в ходе которой нашли склад оружия, обезвредили несколько мин и гранат на растяжках, задержали 16 человек. После проведения спецоперации в зоне ответственности восточной группировки федеральных сил все населенные пункты на равнинной части Чечни контролируются федеральными войсками.

17 декабря

Подразделения федеральных сил выполняют плановые боевые задачи по блокированию Грозного, а также населенных пунктов Майр-туп, Старые Атаги, Новые Атаги, Бачи-Юрт, Старая Сунжа.

В результате проведенной крупномасштабной десантной операции перекрыта дорога на Грузию в направлении

Шатили. Охранявшие дорогу боевики убиты.

18 декабря

Подразделения МВД проводят спецоперации по проверке паспортного режима в населенных пунктах Ачхой-Мартан, Пикаловский, Чири-Юрт. В ходе проверок задержаны 7 преступников, изъято 5 единиц огнестрельного оружия, более 5,3 тыс. единиц боеприпасов, 1,2 кг наркотиков, обезврежено 8 взрывных устройств.

19 декабря

В сложных метеоусловиях авиация продолжает наносить удары по позициям бандформирований. Вертолеты и самолеты совершили 60 вылетов для поддержки наступающих войск в районах населенных пунктов Грозный, Ведено, Шали, Аргунского ущелья.

20 декабря

Экстремисты численностью 250—300 человек пытались прорвать кольцо блокады вокруг чеченской столицы. Но встретив организованное сопротивление, боевики были вынуждены вернуться в Грозный. Несколько террористов захва-

чено в плен, более 60 боевиков убиты. Потери федеральных войск в бою — 8 погибших, в том числе 3 офицера, и 32 раненых.

Российские войска установили контроль над аэропортом Северный и ведут боевые действия на окраинах Грозного.

Сотрудники милиции в ходе спецопераций задержали 63 человека, изъяли 453 единицы огнестрельного оружия, обнаружили 5 нелегальных мини-заводов по производству бензина и дизельного топлива.

21 декабря

Авиация федеральных сил в Чечне наносит удары по позициям боевиков на юге республики. Совершено 43 боевых вылета. Основные цели ракетно-бомбовых ударов — опорные пункты и базы бандформирований, находящиеся в Шатойском и Веденском районах. В результате ударов с воздуха уничтожено 9 опорных пунктов, зенитная установка, 7 автомобилей.

22 декабря

Российские пограничники де-сантируются в Аргунском ущелье.

Ближайшая задача "зеленых фуражек" — создать необходимые условия для последующего выхода на участок госграницы России и Грузии и взять его под охрану.

17 декабря во время служебной командировки в Дагестане трагически погиб редактор отдела вооружения и техники журнала ВМФ "Морской сборник" капитан 1 ранга Александр Лоскутов. За несколько дней до этого он вернулся из Чечни, где собирал материал о действиях морской пехоты. Редакция журнала присоединяется к коллегам — военным журналистам и выражает соболезнования семье, друзьям и близким погибшего.

Подготовил лейтенант Олег АЛТУХОВ

В ходе контртеррористической операции на территории Чеченской республики погибли и умерли от ран военнослужащие внутренних войск:

26 октября — сержант Александр ГОЛОСОВСКИЙ.

29 октября — рядовой Алексей ШЕВЕЛЕВ.

2 ноября — старший лейтенант Николай МАШКИН.

15 ноября — младший сержант Руслан ФРАНЧУК.

22 ноября — старший лейтенант Михаил СОЛОДОВНИКОВ.

24 ноября — младший сержант Алексей БУШУЕВ, рядовой Василий КОРОВКИН.

26 ноября — рядовой Владимир ЛАЖАНЕВ.

29 ноября — рядовой Алексей КУДИКОВ (считался пропавшим без вести с 6.9.99г., найден 29.11.99г.).

8 декабря — рядовой Алексей СИДОРОВ, рядовой Андрей НЕМЧИНОВ, рядовой Марсель ИШКАРИН, рядовой Александр СПИРИДОНОВ, рядовой Сергей ГОРДИЕНКО.

13 декабря — рядовой Михаил МОШТЫЛЕВ.

15 декабря — старший сержант Евгений КУТЫРЕВ.

16 декабря — ефрейтор Николай ЯСУНИН.

18 декабря — подполковник Николай КОВАЛЕНКО, майор Владимир СЕМЧИШИН, младший сержант Санир ХАФИЗОВ, рядовой Александр МАЛЬЦЕВ, рядовой Эльдар ГАЯНОВ.

19 декабря — лейтенант Константин СМЫСЛОВ.

По страницам Книги памяти

ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

Черное крыло афганской войны не коснулось Слободища. Все девять парней, кому довелось пройти ее горными дорогами, вернулись домой. Хотя в Дятьковском районе та бесконечная почти десятилетняя война бед натворила изрядно.

Зато поставила на Слободище свою черную метку Чечня.

Телеграмму Власенковым принесли 22 декабря 1995 года. Алексей тяжело ранен и находится в Краснодаре, в госпитале. Из телеграммы родные поняли, что Алеша воевал в Чечне. Но некогда было плакать и убиваться. Вален-

тине Яковлевне, горюй не горюй, а надо спасать сына. Да она выкопает его, кровинушку, и без лекарств!..

Недолгими были сборы матери. Люди, сродники, как говорит Валентина Яковлевна, помогли, собрали денег кто сколько мог: дорога неблизкая, по нынешним временам дорогая, одной семье ее попросту не потянуть.

Что было дальше — расскажет она сама.

— Съездили в военкомат, заверили телеграмму и повезли меня, неживую, в Орел. Еле успели к поезду. Думала об одном — застать Алешу в живых. Молила всех святых, чтобы взяли сына под свою защиту. Вся дорога до Краснодара как одна нескончаемая молитва была...

В госпиталь сперва не пропустили, но показала телеграмму, и медсестра повела в реанимацию. Захожу — а мой сынуля лежит весь в каких-то трубках. Около кровати сидела медицинская сестра, и он тихо, почти шепотом диктовал ей письмо. “Мама? — удивился Алеша, не веря. — Как ты сюда попала?” Я сказала про телеграмму. Он спрашивал про здоровье отца и сестер, про друзей своих. “Да все у нас хорошо, сыночек!.. Скоро сам увидишь”. До этого врачи строго-настрого предупредили меня, чтобы я ничем не выдала сыну, что состояние его очень тяжелое. Врач сказал, что он перенес четыре тяжелые операции: одну в Чечне и три здесь, в Краснодаре. Его ранил снайпер пулей со смещенным центром, которая раздробила ребро и стала метелить внутренности... Мы сделали все, что могли, сказал доктор, и если ваш сын выкарабкается, это будет великое чудо. Помогите ему даже своим внешним видом. Чтобы ни одной слезинки вашей он не увидел. Господи, знал бы кто, как было трудно сдержать слово, которое я дала врачам! Попросит Лешенька меня воды подать, я подойду к крану, а у самой слезы ручьем. “Мам, чего ты так долго?” — спрашивает он. А мне надо было высушить глаза, чтобы

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

он ничего не заподозрил. Надо же — Алеша даже врачей успокаивал!

Сын говорил мне, что он, может, уже ходил бы, если б сам не вытащил зонды какие-то. После второй операции метался в горячке и выдернул эти трубки... Рассказал, как его ранило. Они ехали на бронетранспортерах в Гудермес выручать своих и попали в засаду. Его броник подбили, а когда Алеша вылезал, тот проклятый снайпер и стрельнул...

Четыре дня я пробыла возле него. Разрешали мне за Алешей ухаживать утром до обхода врачей и вечером после пяти часов. Жила я не при госпитале, а снимала квартиру неподалеку от проходной у одинокой женщины. Со мной обретались еще с десяток таких же матерей-бедолаг. Спали на полу или по двое на койке. Но не до комфорта было, собирались вместе только на ночь, а в остальное время были у сынов...

Двадцать шестого вечером меня до него почему-то не допустили. Врач говорил, что они делают все для спасения сына, но добавлял при этом, что они, мол, не боги. Узнала от врача, что у сына, оказывается, был порок сердца, и это сильно повлияло при лечении. Рано утром двадцать седьмого, в четыре часа за мной пришла сестра и сказала, что Леша нет. Я летела на третий этаж, и одна только боль была: почему мне не разрешили видеть его последнее дыхание?! Лешенька умер, и я с ним померла.

Когда "груз 200", так военные называли гроб с телом моего бедного сыночка, привезли, все, что чувствовали мы, родители, сестры Алеша, словами не высказать. Директор птицефабрики "Победа" Юрий Николаевич Сабуров объявил траурный день нерабочим. Это было горе горькое для всех. У гроба несли траурную вахту школьные товарищи Алексея

— Женя Слепаков, Саша Волчков...

... Замкомроты молоденькому лейтенанту Дмитрию трудно было говорить о своем подчиненном в прошедшем времени. Только и сказал, что Алексей был одним из самых дисциплинированных и исполнительных, надежных в подразделении. "Лешка был настоящим парнем, он никогда не прятался за спины других". Предательски заблестели глаза лейтенанта, нагнулся, стал стирать несуществующую грязь с пятнистых брюк.

Таким же немногословным был и Олег, сослуживец, которому выпал удел сопровождать вместе с офицером непомерно тяжелый "груз 200". Рассказал, что Алексей попал служить в Москву, в Отдельную дивизию оперативного назначения. В Чечню уехали 20 ноября. Жили в палатках. В тот день, 14 декабря, Алексей ехал на последнем БТРе. Дудаевцы открыли огонь из засады. Хотя Алешу ранило тяжело, можно было попытаться спасти ему жизнь. А тут на беду ранило и санинструктора, помощь оказать было некому и некогда — шел бой. Пока довели до госпиталя, ушло много времени...

"Как матери смириться с безвозвратной потерей? Больше нет слез — они уже выплаканы. Есть только потухший навсегда от безутешного горя взгляд. Нельзя без содрогания смотреть на слезы отца..." Это строки из письма в районную газету учительницы Тамара Николаевна Осиновской.

Место для могилы солдата vybrали на восточной стороне погоста. Первые лучи солнца светят ему.

О мертвых говорят по-доброму или не говорят ничего. Об Алексее каждый сказал сердечное слово. Парень был хорошим сыном, братом, другом. Немногие знали, что еще в семимесячном возрасте Алеша заболел воспалением лег-

ких. Тогда врачи потеряли все надежды на спасение мальчика. А он взял да и выжил.

После десятого класса пришел в "Победу" трактористом, права получил в школе. Работал ровень с опытными мужиками. Уходя в армию, сказал отцу, Ивану Леонтьевичу, обычные слова призванного: "За меня вам краснеть не придется".

Мать ездила к нему на присягу. На то, что редко приходили письма, жаловаться домашним было грех — на весточки Алексей не скупились. Написал как-то, что его поставили в охрану, когда привозили икону Казанской Божьей матери, что совсем близко видел Патриарха Алексия. В одном из писем просил совета: предлагали ехать в Нижний Новгород на учебу. Отказался. Тянула деревня.

Его корни здесь. Валентина Яковлевна рассказала нам, что бабушка и дедушка Алексея по линии матери всю жизнь проработали в колхозе да совхозе. А дед по линии отца до войны был ветеринаром. Угонял от немцев скот — аж во Фрунзе оказался. Пошел добровольцем на фронт и в сорок третьем пропал без вести...

В своем последнем письме домой Алексей сообщал привычное: "Служу на старом месте, все хорошо, обо мне не беспокойтесь". А дяде признался что называется открытым текстом: "Нас посылают в Чечню. Если со мной что-то случится, это письмо передашь матери после похорон".

Военные музыканты сыграли ему в дальнюю дорогу "Прощание славянки". Этот марш стал прощанием с юным славянином Алексеем Власенковым. Земля, которую Леше теперь не пахать, приняла его в себя.

**Алексей НОВИЦКИЙ,
Владимир ЮРКОВ**

Брянская область

Офицеры

Бой требует от каждого офицера широкого кругозора и способности самостоятельно, без подсказки принимать решения.

Генерал от кавалерии А. Брусилев

КЛЮЧ ПОИСКА

Продиктовано жизнью

Роту капитана Владимира Давыдова, оказавшуюся в окружении баххабитов, укрыла скалистая высота. Командир определил ее как ключевую позицию в сложной, неясной обстановке, когда потеряна связь не только с соседями, но и со старшим начальником. Мглистый, ненастный вечер стремительно сменяла наползающая ночь.

— Наша союзница, — со сдержанной улыбкой заметил Давыдов, обращаясь к лейтенанту Андрею Вахонину, прапорщикам Владимиру Козлову и Гаджи Абдуллину*. “Военный совет” с ними продолжался несколько минут, достаточных для лаконичного приказа на оборудование позиций взводов, организацию боевого охранения, непрерывного наблюдения за противником, установление сигналов взаимного опознавания.

Четко, размеренно, словно на обычном тактическом учении, действовал личный состав. Бывалые воины активно помогали молодым. Высота быстро превращалась в настоящий опорный пункт.

* Некоторые фамилии изменены

Везде, где позволял каменистый грунт, появились укрытия, ходы сообщения. Пусть не полное protection, но способные надежно защитить автоматчиков, пулеметчиков, саперов, минометчиков от огня террористов.

Снайперам командир роты поставил индивидуальные задачи. Объяснил, почему сейчас исключительно важно иметь несколько хорошо замаскированных позиций, быстро менять их, создавая ложное представление о множественности зорких стрелков, готовых в любое время открыть смертоносный огонь.

В обнаруженной расщелине прапорщик Козлов сноровисто оборудовал импровизированную полевую кухню. Бойцы получили возможность подкрепиться горячим чаем, кашей из концентратов. Под покровом темноты при четком руководстве подразделение восстанавливало силы, солдаты проникались уверенностью: несмотря на трудности и опасности, задача будет выполнена.

Капитан не смыкал глаз. Его коренастая, спортивная фигура беззвучно, словно призрак, возникала везде, где требовалось поднять дух, проконтролировать пульс обо-

роны, поддержать разумную инициативу подчиненных. Ведя наблюдение, Давыдов вместе с лейтенантом Вахониным непрерывно пополнял сведения о боевиках, самонадеянно торжествовавших победу над “гяурами”. С точки зрения элементарной математики, превосходство вроде бы на их стороне. Однако Давыдов, оценивая обстановку, строил расчеты по тактической формуле, где качество превалирует над количеством. У него созрел дерзкий план: в глухой предрассветный час одним взводом, усиленным частью снайперов, нанести огневой удар противнику, вынудить его стянуть туда силы и средства. Основным составом роты прорвать кольцо в противоположном направлении, уничтожить здесь ваххабитов и вывести все подразделение на соединение со своими войсками.

Точно рассчитанный замысел удался. Если не считать троих легко раненых и двоих контуженых, победа была достигнута без потерь.

Отдадим должное аналитической работе ротного, совершенной в исключительно драматических условиях — при отсутствии связи со старшим начальником, без лок-

тевого соприкосновения с соседями. И попутно отметим: факт не такой уж редкий в боевой деятельности войск, которые уверенно наращивают опыт проведения спецопераций в горной и горно-лесистой местности. Это, безусловно, немалый плюс. Ведь при ведении боя в горах особое значение приобретает способность мобильных сил к автономным действиям, о чем неоднократно говорил на пресс-конференциях главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Овчинников, подчеркивая возрастающую роль самостоятельных решений боевых задач в соответствии с конкретной обстановкой.

Разумеется, речь идет о творческой деятельности офицера в определенных уставных рамках, в русле военной субординации, непререкаемой сознательной дисциплины. Только тогда можно добиться успеха в боестолкновениях с хорошо подготовленным и оснащенным, исключительно подвижным, коварным врагом. Здесь ни в коей мере недопустимы своеволие, дилетантство, стремление потешить собственное тщеславие.

Иными словами, сама жизнь диктует необходимость обстоятельно разбираться в значении и роли самостоятельности командира, принимающего решения как в боевой, так и в учебной практике. Подразумевается многогранность этой черты в характере и поведении военного руководителя — воспитателя и наставника защитников Отечества.

Учиться — значит грести против течения

Сложная, противоречивая социально-экономическая, морально-политическая обстановка в стране — строгий экзаменатор военных кадров на зрелость. Время взыскательно проверяет их умение грамотно, эффективно обучать и воспитывать подчиненных, использовать все возможности

оружия и техники, неуклонно выполнять требования уставов, наставлений, приказов. Короче говоря, по-государственному относиться к будничному исполнению служебного долга. Тут, словно в фокусе, концентрируется непреклонная требовательность к себе, ответственность за порученное дело.

Нынешнее управление войсками плодотворно только тогда, когда офицеры в совершенстве владеют военно-техническими знаниями, умеют логически мыслить в условиях большой психологической нагрузки и моральной ответственности, в ограниченные сроки правильно использовать свой теоретический арсенал для принятия точных решений при неполных и противоречивых данных об обстановке. Вместе с тем современная служба жестко требует непрерывного укрепления воли, мужества, повышения работоспособности, разносторонней физической закалки, совершенствования других командирских качеств.

На разборе недавних учений старший начальник поставил в пример активные, умелые действия командира роты капитана Константина Нефедова. Наступление развивалось стремительно. Когда сосед слева отстал, роте была поставлена задача обеспечить открытый фланг. Почти одновременно поступили сведения о том, что на данном направлении выдвигаются мобильные силы "противника", имеющего численное превосходство.

Оценив ситуацию, Нефедов пришел к выводу: силами одного подразделения противостоящую сторону в открытом бою не одолеть. Между тем кроме роты никто не мог помешать "неприятелю" осуществить свой замысел — выйти в тыл наступающим. Логика развития событий подсказывала: необходимо действовать немедленно, внезапно, пока рота не обнаружена.

Капитан не мешкал. Приняв решение, приказал обойти высоту и внезапно атаковать выдвигающихся. После короткого столкновения быстро отойти и, вынудив

"противника" начать преследование, заманить его в узкую горную теснину.

Воевать не числом, а умением. Следуя этому испытанному суворовскому правилу, ротный переиграл "неприятеля". Если говорить о конкретных слагаемых успеха, то в первую очередь следует заострить внимание на быстрой и точной оценке командиром обстановки, умелом использовании местности, оперативности в принятии целесообразного решения, готовности пойти на обоснованный риск.

Эти и другие качества командира могут пригодиться в реальной обстановке при ликвидации бандформирований. Естественно, должны быть внесены определенные коррективы с учетом специфики операции по обнаружению, блокированию и уничтожению террористов. В достижении этой цели немаловажную роль играет самостоятельность офицера, его всесторонняя заблаговременная подготовка к суровому испытанию.

Известно крылатое выражение Наполеона: "Военный человек должен иметь столько же характера, сколько и ума". С тех пор многое изменилось. Неизмеримо возросло значение боевой техники, многообразного вооружения. Офицеру внутренних войск необходимы прочные, разносторонние знания возможностей БТР и БМП, войсковой артиллерии, особенно минометных батарей, подразделений зенитных установок. Они приобретаются не только на плановых занятиях, но, что важно подчеркнуть, методом самостоятельного изучения.

Нельзя забывать простую истину: учиться — значит грести против течения. Остановишься — и тебя потащит назад. Следовательно, надо выкраивать время для того, чтобы еще и еще раз прочитать соответствующие наставления, руководства по эксплуатации боевых машин, приборов ночного видения, средств связи. Так обновляются, пополняются теоретические знания, необходимые офицеру для

(Окончание на с. 26)

СИЛЬНЫЕ, ЛОВКИЕ, СМЕЛЫЕ...

С 9 по 11 декабря в Москве впервые прошел открытый турнир по рукопашному бою среди правоохранительных органов на призы Главного командования внутренних войск МВД России.

На открытии первенства с приветственным словом от имени знаменитого борца, многократного чемпиона мира, Европы, Олимпийских игр Александра Карелина к участникам соревнований обратился Иван Васильевич Утукин. В свое время он возглавлял кафедру физподготовки Новосибирского училища внутренних войск, где постигал азы борцовского мастерства прославленный богатырь. Именно в наших

войсках начал формироваться у Карелина характер победителя.

Чемпионат проводился по правилам Национальной федерации рукопашного боя. Ее руководитель Валерий Харитонов присутствовал на всех поединках и внимательно наблюдал за упорной борьбой участников.

Недостатка в зрителях не было. Впрочем, как и в спортсменах, жаждавших выиграть турнир. Лучшие бойцы из округов и военных училищ ВВ МВД России, учебных заведений ФСБ, пограничной службы, представители других команд правоохранительных органов страны приехали в Первопрестольную помериться силами в честных поединках. В столицу прибыла даже сборная ко-

СЛУЖБА

манда внутренних войск Республики Беларусь, что было весьма символично.

Главный судья соревнований подполковник Андрей Миронов и главный секретарь Георгий Зинькевич высоко оценили физическую подготовку рукопашников.

Как и следовало ожидать, самые жаркие и бескомпромиссные бои развернулись в заключительный день чемпионата, когда на борцовских коврах универсального спор-

тивного комплекса "Самбо-70" проводились финальные поединки. Первое командное место заняли мужественные парни, представлявшие факультет подготовки кадров внутренних войск Санкт-Петербургского института МВД России. На вторую ступеньку пьедестала почета поднялись хозяева

турнира — спортсмены Московского округа внутренних войск. Бронза досталась сборной команде Саратовского института ВВ МВД РФ.

Награды и памятные призы победителям вручил главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Овчинников.

**Старший лейтенант
Александр ЛЕБЕДЕВ**
Фото Олега СМЕРНОВА

СЛУЖБА

(Окончание. Нач. на с. 23)

повышения квалификации. Не менее важно соблюдать ритм регулярных тренировок за рычагами БТР и БМП, когда укрепляются многообразные навыки, подтверждается или повышается ступень классного специалиста. Это и многое другое — по индивидуальному плану, обязательному к неуклонному выполнению изо дня в день.

В качестве примера, достойного внимания, хотелось бы назвать командира роты Сергея Лисина. Всесторонне подготовленный, он не останавливается на достигнутом. В центре внимания офицера изучение опыта действий войск в горячих точках. В частности, проблемы организации четкого, непрерывного взаимодействия различных подразделений при ликвидации бандформирований. Совместно с однополчанами капитан внес ценные, подкрепленные собственным опытом предложения в создаваемую общими усилиями программу подготовки войнов к суровому испытанию на поле боя. Ее продолжительность шесть месяцев. Причем один-полтора месяца выделяются для индивидуального обучения, и только затем знания, навыки обучаемых закрепляются на занятиях в составе отделений,

расчетов, экипажей, взводов и рот. Не дожидаясь указаний сверху, в полку усилили внимание к практической выучке водителей гусеничных и колесных машин. Ведь они овладевали навыками управления техникой в основном на равнинной местности. Следовательно, даже не пробовали водить машины

на узких, извилистых трассах в горах. Одновременно уделяется большое внимание специальной выучке наводчиков-операторов, командиров расчетов, экипажей.

Кроме того, в составе подразделений сформированы снайперские группы, которые в настоящее время готовятся по специальной

программе. В результате этих мероприятий заметно возрастает мобильность, живучесть, взаимная выучка подразделений. Войны учатся действовать осознанно, уверенно и, подчеркнем, самостоятельно, когда возникает необходимость выполнять служебно-боевые задачи в автономном режиме.

Чечня, октябрь 99-го года. Офицеры софринской оперативной бригады уточняют обстановку перед выдвиганием к Червленной

программе. Все это с учетом того, что боевики, как правило, уклоняются от открытых столкновений, предпочитают тактику наскоков из-за угла. Отсюда адекватные меры: действия мелкими группами (по опыту десантников, который может с определенными поправками пригодиться и мотострел-

кам). В результате этих мероприятий заметно возрастает мобильность, живучесть, взаимная выучка подразделений. Войны учатся действовать осознанно, уверенно и, подчеркнем, самостоятельно, когда возникает необходимость выполнять служебно-боевые задачи в автономном режиме.

Часть оснащалась многоместными почтово-пассажирскими самолетами, позднее названными Ли-2, в качестве бомбардировщиков. Авиаторы скептически оцени-

Сила личного примера

Ее знала вся страна, весь мир. Легендарному перелету самолета "Родина" по маршруту Москва — остров Удд, управляемого женским экипажем во главе с Валентиной Гризодубовой, рукоплескала планета. Тогда немногие догадывались, что звезда ее командирского таланта только разгоралась.

Великий летчик Михаил Громов, вспоминая о ней, говорил мне: "Если писать о Гризодубовой, то книгу нужно и должно озаглавить "Ум, энергия, воля, человечность". Женщина — командир 101-го полка тяжелых бомбардировщиков. Одна, остальные мужчины, как на подбор воздушные чудо-богатыри. Крепкие характеры, повелевать которыми дано не каждому представителю сильного пола.

Валентина Степановна справлялась блестяще. Полк под ее руководством стал гвардейским, Краснознаменным. Что помогло командиру достичь этой высоты? Вот лишь одна грань характера Гризодубовой.

Авиаторы скептически оцени-

вали полученную технику. Утверждали, что Ли-2 с бомбами под фюзеляжем не наберет необходимую высоту, не сможет осуществлять противозенитный маневр, на нем невозможно вести бой с истребителями.

— Полечу на задание первая! — сказала комполка.

Ее группа отбомбилась блестяще. Благополучно сманеврировав над немецкими зенитками, отбила атаки хваленых ME-109. После такого наглядного урока больше никто не сомневался в возможностях отечественной авиатехники.

Такова неотразимая сила личного примера!

Опыт армейского воспитания и обучения как на войне, так и в мирных условиях подтверждает аксиому: чем выше личный авторитет командира, тем плодотворнее его многогранная деятельность, тем увереннее он управляет подразделением в любой, самой сложной обстановке. Особо необходимо подчеркнуть, что подчиненные охотнее ему повинуются, исполняя приказание непосредственного начальника не за страх, а за совесть. В таких расчетах, отделениях, экипажах, взводах, ротах, как правило, царит уставной порядок, общее рвение в учебе, взаимная выручка, стремление отличиться в классе, на тренажере, в ходе полевых занятий.

Это совершенно естественно. Ведь в воспитании, как пронизательно утверждал известный педагог К.Д.Ушинский, "все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности". Именно таким живительным родником для подчиненных является капитан Александр Янкович, группа которого отличилась в боях с ваххабитами в районе Вотлиха и Шодроды. Офицер прекрасно владеет всеми видами штатного оружия и техники. Любый специалист старается ему подражать на полигоне, стрельбище, зная, что это самая надежная дорога к вершине успеха.

Подчиненные идут к нему за со-

ветом и просто сочувствием по любому, самому личному вопросу или назревшей проблеме. И как бы ни был занят ротный, у него найдется время для общения с солдатами, сержантами.

Примеру офицера следуют младшие командиры. Не случайно коллектив отличается сплоченностью, готовностью выполнить любую сложную задачу. Когда довелось совершить очень тяжелый марш через четыре перевала по горному серпантину, капитан находился рядом с подчиненными, показывая, как лучше преодолеть возникающие препятствия, ободрял уставших, оробевших своей неизменной бодростью, хладнокровием в моменты смертельной опасности.

Нельзя не отметить творческое отношение Янковича к испытанному принципу. Для него важно, чтобы те, кто следуют примеру командира, делали это не механически, а сознательно, с учетом своих способностей, не превращаясь в "механизм, артикулом предусмотренный", против чего неоднократно выступал Суворов, искореняя во вверенных ему войсках тупое пруссачество.

Деталь, заслуживающая пристального внимания. Слепое копирование, вошедшее в привычку, чревато притуплением и даже потерей обучаемыми самостоятельности. Подобный перекосяк, как свидетельствует практика, трудно управляется. Вот почему наиболее опытные наставники воинов, мастерски применяя надежный принцип "делай, как я", побуждают подчиненных, где это возможно, вносить свои рационализаторские предложения в отработываемые приемы, позволяющие улучшить индивидуальные результаты, сэкономить время, добиться более эффективного применения оружия, техники.

***

Самостоятельность часто сравнивают с мощным зарядом внутренней положительной энергии человека. Это, по мнению специа-

листов, первоклетка души. Точка опоры в строительстве семьи, общества, государства. С ее потерей, утратой внутренней устойчивости связаны, по-видимому, глубинные причины нашего нынешнего лихолетья, повреждения моральных устоев, распада личности. Где же выход? В чем реальный ключ поиска путей к достойной жизни народа, благополучию России, обеспечению надежной защиты ее государственных интересов?

— Начинать надо с себя, — убежденно говорит мой старый знакомец капитан Федор Гареев. Командир передовой роты, несмотря на большие каждодневные трудности, невзгоды, отчетливо видит смысл и перспективу своей работы. Неурядицы будней не расслабляют, а, наоборот, мобилизуют его. Воспитывая солдат, офицер с воодушевлением рассказывает парням о героях и подвигах, о славных традициях, которые надо непременно продолжать и умножать самоотверженным выполнением ратного долга.

Этот надежный стержень русского характера проникновенно запечатлен в мудрых строках Пушкина:

*Два дивных чувства даны нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основаны от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека
И все величие его!*

Таковы духовно-нравственные основы самостоятельности, наше бесценное сокровище. Есть с чего начать самосовершенствование, на что опереться в этом нелегком труде каждому командиру, каждому защитнику России.

Алексей ИВАНОВ
Фото Олега СМЕРНОВА

На повестку дня

ПРАВОНАРУШЕНИЯ — УГРОЗА БОЕГОТОВНОСТИ

На прошедших недавно парламентских слушаниях в Государственной Думе Российской Федерации было тщательно проанализировано состояние преступности в Вооруженных силах, других силовых структурах и намечены меры по предупреждению правонарушений в армейской среде.

Слушания открыл председатель комитета Государственной Думы по делам ветеранов В.И. Варенников. Его обстоятельный доклад был пронизан обеспокоенностью продолжающейся устойчивой тенденцией снижения воинской дисциплины, ухудшения состояния правопорядка, падения престижа воинской службы и ущемления законных прав военнослужащих. Все это, отметил докладчик, неизменно ведет к снижению боевой готовности войск в целом.

Особую тревогу депутатов вызвало сообщение о неуклонном росте числа небоевых потерь.

Например, докладчиком были приведены следующие удручающие цифры: только в 1998 году в результате совершенных преступлений погиб 441 человек, а жертвами происшествий стали 1060 военнослужащих. Статистика угнетающая, наводящая на серьезные размышления.

Далее генерал Варенников привел еще более мрачные данные. Оказывается, ежегодно, начиная с 1992 г., в Вооруженных

силах совершается 28 тысяч преступлений, т.е. от 50 до 100 — ежедневно. Военные суды каждый год выносят приговоры более чем 10 тысячам человек.

Следует также учесть, что ежегодно до 2500 различного рода преступлений скрывается от учета. По мнению докладчика, главная причина этого негативного явления кроется в том, что командиры и начальники не желают выносить сор из избы, опасаясь

ясь за свою карьеру. Не секрет, что за происшествия они несут большую ответственность, нежели сами нарушители. Поэтому совместными усилиями надо искать выход из создавшегося положения, сделать так, чтобы командиры были сами заинтересованы в своевременном вскрытии недостатков и принятии адекватных мер по их недопущению.

Другая сторона вопроса — умышленные нарушения законности офицерами. Например, в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск некоторые командиры изыскивали для провинившихся способ наказания, применявшийся в глубокой древности. Как в средневековье, их содержали в четырехметровой яме. Другой вопиющий пример — в бригаде охраны Минобороны солдата с переломом челюсти на двое суток заперли в оружейном сейфе, пытаясь таким образом скрыть факт побоев. А в Ленинградском военном округе пошли еще дальше. Полковник просто приказал неудобного ему офицера... утопить. К счастью, тот чудом спасся. Печально, что это не вымысел, а факты, предоставленные военной прокуратурой.

В настоящее время отмечается некоторое снижение показателей преступности среди людей в погонах. Однако эта тенденция обманчива, и связана она с общим сокращением Вооруженных сил. Если же оценивать количество преступлений на одну тысячу человек, то налицо рост преступности более чем на 10 процентов.

Не может не беспокоить и увеличение количества таких преступлений, как вымогательство, злостное хулиганство, неповиновение начальникам, неуставные взаимоотношения. Возросла доля тяжких и особо тяжких пре-

ступлений — групповая преступность, посягательства на личную собственность, взяточничество, злодеяния, связанные с употреблением наркотиков и алкоголя.

Одной из причин ухудшения общего состояния воинской дисциплины и правопорядка, по мнению выступавших, является отсутствие должного контроля за организацией призыва молодого пополнения на службу в Вооруженные силы, другие силовые структуры. Нередко работники военкоматов ставят под ружье лиц, непригодных для ратной службы, не готовых переносить ее тяготы и лишения, иначе говоря, физически неспособных исполнять свой конституционный долг. До 40 процентов молодого пополнения не могут выполнить элементарные нормативы по физической подготовке, около 12 процентов имеют дефицит веса. Каждый четвертый новобранец по состоянию здоровья требует постоянного медицинского контроля. У 28 процентов призывников присутствуют признаки отставания в умственном развитии. Продолжается падение образовательного уровня будущих

защитников Отечества. Но им вынуждены доверять оружие и боевую технику. А потом удивляются, почему произошло то или иное ЧП. Ищут виновных, строго взыскивают с офицеров, которые и без того загнаны в угол тяжелыми экономическими условиями.

Сейчас много говорят о неprestижности военной службы. Налицо значительное ухудшение социального положения военнослужащих, членов их семей. Безденежье и бесквартирье порождает у них равнодушие и апатию к исполнению служебных обязанностей. О каком престиже ратного труда можно говорить, если месячное денежное содержание командира дивизии равняется зарплате водителя троллейбуса?! Офицер только тогда станет полностью отдаваться военной службе, когда будет знать, что его семья накормлена и имеет крышу над головой. Иначе — все призывы о чести и долге напрасны.

Еще одной из причин ухудшения правопорядка в воинских коллективах можно назвать недостаточно эффективную дея-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

тельность военной правоохранительной системы. Каков здесь выход? Во-первых, необходимо создать самые благоприятные условия для работы органов дознания. Во-вторых, сделать их, по возможности, независимыми, самостоятельными. В связи с этим ставится вопрос о создании новой армейской структуры — военной полиции. На нее-то и планируют возложить большинство функций по обеспечению правопорядка в войсках. Но пока что у военной полиции немало как сторонников, так и противников.

На парламентских слушаниях отмечалось, что одной из причин кризисного состояния законности и правопорядка в Вооруженных силах явилось и то обстоятельство, что оборонная сфера деятельности государства оказалась, по существу, вне зоны строгого контроля со стороны законодательных органов. Поэтому Госдума, не снимая с себя ответственности за негативные последствия проводимых в стране социально-экономических реформ, совместно с Главной военной прокуратурой, Министерством обороны, другими федеральными службами наметила принципиальные подходы к разрешению наболевших проблем.

ПЕРВОЕ. Решительное усиление государственной поддержки в вопросах повышения социально-правовой защиты военнослужащих и членов их семей, возвращение защитникам Отечества должного уважения и соответствующего положения в обществе.

ВТОРОЕ. Расширение законодательной базы, регламентирующей весь процесс прохождения военной службы, в том числе принятие Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих", совер-

шенствование закона "О воинской обязанности и военной службе", в частности, тех его положений, которые направлены на предупреждение призыва лиц, негодных для военной службы по состоянию здоровья, имеющих судимость и др.

ТРЕТЬЕ. Совершенствование деятельности органов военной прокуратуры, Федеральной службы безопасности и органов дознания в войсках.

ЧЕТВЕРТОЕ. Принятие неотложных мер по усилению идейно-нравственного, военно-патриотического и правового воспитания как военнослужащих, так и в целом граждан страны, разработка государственной идеологической политики в этой области.

И ПЯТОЕ. Принятие законов, способных обеспечить надежную защиту участников уголовного процесса, в том числе свидетелей и потерпевших, от противоправных действий.

В прениях по докладу выступили депутаты Госдумы, представители Главной военной прокуратуры, Минобороны, Главкомата внутренних войск МВД России. Речи их также были наполнены тревогой за состояние дел. Например, депутат Н.М. Безбородов отметил мобилизующую роль боевой подготовки в армии. При отсутствии таковой происходит деградация личности военнослужащего. Он также предложил пойти на эксперимент — создать органы военной полиции в одном-двух округах и только после всестороннего анализа ее деятельности решать, нужна она или нет.

Первый заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции Г.Н. Носов напомнил, что военная полиция есть в большинстве стран мира, а потому не стоит сомневаться в ее

нужности и полезности для укрепления законности и правопорядка в воинских коллективах. Проблема, на его взгляд, лишь в финансировании. Характеризуя правовую обстановку в войсках, он привел следующие неутешительные цифры: только за первое полугодие 1999 года выявлено свыше 21 тысячи нарушений действующего законодательства, издано около 3800 незаконных правовых актов. По результатам прокурорских проверок возбуждено 1070 уголовных дел, внесено около 5 тысяч представлений и протестов, привлечено к дисциплинарной ответственности более 8 тысяч должностных лиц. Эффективность подобных проверок говорит сама за себя — государству возмещен материальный ущерб на сумму 106 миллионов рублей.

Он также особо подчеркнул тот факт, что среди военнослужащих, выполняющих боевые задачи в районах Дагестана и Чечни, довольно-таки высокий уровень соблюдения законности и правопорядка, а преступных проявлений ничтожно мало. Видимо, в экстремальных условиях роль сдерживающего фактора у военнослужащих повышается.

О состоянии законности и правопорядка во внутренних войсках МВД России рассказал депутатам начальник управления по воспитательной работе Главного командования генерал-майор П.Т. Лысиков. Он подчеркнул, что требования министра внутренних дел, высказанные на состоявшемся в октябре военном совете, восприняты офицерами воспитательных структур как призыв к действию. А работать есть над чем.

Первое, что особо беспокоит — это устойчивый высокий процент гибели и травматизма. В 1999 году внутренние войска по-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

теряли более 100 человек. Их не вернешь, и перед родителями за гибель солдата ничем не оправдаешься. Поэтому первостепенная задача — максимально сократить потери личного состава. Если все же такое происходит, то материальная компенсация родственникам военнослужащих должна быть адекватной.

Однако действующее законодательство сделать этого не позволяет. Правовые акты отстали от реалий жизни. В адрес законодателя генерал Лысиков выразил пожелание, чтобы они принимали такие законы, которые необходимы уже сегодня.

Во внутренних войсках также отмечено некоторое снижение числа преступлений, происшествий и гибели военнослужащих. Однако такая тенденция не дает оснований для самоуспокоения. Стабилизации в правовом отношении в частях и подразделениях еще не происходит. По-прежнему серьезной проблемой остаются преступления, совершаемые военнослужащими по отношению к гражданскому населению. Надо взять за правило — войска правопорядка должны полностью оправдывать свое название и служить образцом соблюдения законности.

Другой проблемой является значительный рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В войсках выявлено 600 человек, ранее официально состоявших на учете как регулярно употреблявшие это разрушающее человеческую личность зелье. Спрашивается, в какой войсковой наряд можно их назначить, какое оружие доверить, какую боевую задачу они смогут выполнить?

Для кардинального улучшения дисциплины и правопорядка в войсках нужно в корне менять формы воспитательного воздей-

ствия, особенно в отношении офицеров. Рекомендательные методы, советы, беседы, пожелания — все это уже не всегда срабатывает. Укрепление воинской дисциплины тесно связано с совершенствованием правовых основ жизнедеятельности войск. Вот только один характерный пример. По закону солдата, прослужившего менее года, посылать на передовую нельзя. После года — только на добровольной основе. Поэтому приходится воспитывать воина, убеждать его в необходимости выполнять боевую задачу с оружием в руках. Настоящая война требует от солдата рисковать жизнью для достижения победы. Такие нравственные ценности, как гордость за службу в армии, честь, достоинство, любовь к Отечеству, нужно воспитывать у будущего солдата с детства.

К слову, депутаты Государственной Думы могут оказать сильную помощь и в вопросах социальной защиты военнослужащих. Особенно в тех случаях, когда необходима подмога в борьбе с чиновничьим бюрократизмом.

Что же касается задач, стоящих перед внутренними войсками в рамках нынешней антитеррористической операции на территории Чечни, то они, несомненно, будут выполнены. И у личного состава нет ни тени сомнения в ее своевременности и необходимости.

В связи с этим хочется привести один показательный пример. Когда бандиты вернули взятого ими в плен раненого младшего сержанта Новикова, в записке написали: "Мы признательны этому воину за то, что он спасал своего командира в бою". Боевики видели, как сержант, истекая кровью, под пулями выносил с поля боя тяжело раненого командира взвода. Рискуя собст-

венной жизнью, он спасал своего боевого товарища. Даже у головорезов, пораженных мужеством и бесстрашием русского воина, не поднялась рука убить пленного. Значит, если есть такие солдаты, то наша молодежь еще не потеряна.

Далее на парламентских слушаниях выступили представители Главного штаба погранвойск, военной контрразведки, Генпрокуратуры, Федеральной службы безопасности. Все выступавшие подчеркивали острейшую необходимость в подготовке государственной программы борьбы с преступностью в Вооруженных силах и других силовых структурах. В связи с приобретенными массовый характер нарушениями прав человека в армии весьма своевременным представляется и предложение учредить управление уполномоченного по правам человека в Вооруженных силах и других воинских формированиях России.

В заключение председательствующий В.И.Варенников особо отметил, что главные усилия по наведению порядка в войсках должны быть в первую очередь сосредоточены на воспитании офицеров как главных исполнителей законов и педагогов — воспитателей личного состава.

**Полковник Жорж СЕНОКОСОВ,
начальник отделения
по взаимодействию
с федеральными органами
УВР ГКВВ**

На снимках: председатель Комитета Госдумы Федерального Собрания по делам национальностей В.Ю. Зорин во время посещения Объединенной группировки внутренних войск. Моздок, ноябрь 1999 года

Памяти павших будем достойны!

В Отдельной дивизии оперативного назначения хорошей традицией стало проведение вечеров памяти погибших военнослужащих с привлечением спонсорских средств бывших офицеров соединения. Недавно в гарнизонном Доме офицеров руководство Межрегиональной ассоциации социальной защиты ветеранов и сотрудников спецслужб "Русь" в лице председателя полковника запаса Леонида Петрова и вице-президента Героя России полковника Александра Никишина чествовало военнослужащих войсковой части, которой командует офицер Сергей Бойко.

Из этого воинского коллектива для выполнения служебно-боевых задач в Чеченскую республику было послано 9 экипажей БМП. Военнослужащие обеспечивали выполнение служебно-боевых задач в составе частей, которыми сегодня командуют офицеры Владимир Попичев, Сергей Меликов и Михаил Меликов. Офицеры этих боевых частей дали высокую оценку слаженному и мужественному действию бойцов подразделения, которым командовал майор Игорь Тимоцук.

К сожалению, на войне как на войне. Обратного в полк вернулись не все. В памяти сослуживцев навечно остался младший сержант Андрей Ажгибесов. За время службы он ничем не отличался от своих сослуживцев. Простой сельский паренек. Был хорошим специалистом, успешно выполнял обязанности командира боевой машины пехоты. 24 мая 1995 года при взятии высоты 541.9 группа отряда "Витязь" попала под обстрел боевиков. Перекрестный огонь был настолько плотен, что бывалые "спецы" не могли и головы поднять. Конечно, братишкам из спецназа несвойственно пасовать перед трудностями и сдаваться на милость судьбе, но надо признать, что засаду для них боевики устроили профессионально.

Сейчас, наверное, никто не сможет точно сказать, о чем думал Андрей Ажгибесов, направляя свою бэмпэшку в эту смертельную круговерть из осколков и пуль. Но в том, что не о себе, уверен каждый из его сослуживцев.

... Несколько точными выстрелами из пушки Андрей Ажгибесов уничтожил группу противника, окружившую спецназовцев. На несколько мгновений горганные крики "Аллах акбар!" прекратились. Этим мгновением воинам вполне хватило для того, чтобы вырваться из-под обстрела и обратиться бандитов в бегство. В горячке боя командир экипажа боевой машины младший сержант Ажгибесов не заметил гранатометчика, притаившегося со своей "трубой" в редких зарослях кустарника...

Не вернулся из чеченской круговерти и другой младший командир — сержант Анд-

рей Макаров. Погиб в бою смертью храбрых. Так написали сослуживцы родителям. А на сегодняшний вечер товарищи почтили светлую память павших минутой молчания...

"ТЕМ, КТО ОСТАЛСЯ В БОЮ, ПАМЯТЬ СВОЮ ОТАДАДИМ..."

Эти слова из фронтовой, рожденной на чеченской войне песни стали эпиграфом вечера памяти. Громом аплодисментов встретили солдаты человека, приглашенного на сцену ведущей старшим лейтенантом Светланой Ермоленко.

Офицер Главкомата внутренних войск МВД России полковник Владимир Кочергин — личность, хорошо известная в войсках правопорядка. Он, войсковой бард-фронтник, прошагал и пролетел с солдатами и офицерами все круги чеченского ада. И где бы офицер ни находился — в сыром глиняном окопе, в бытовке или на броне боевой машины пехоты — он пел для бойцов, защитников Отчизны. Офицер взял в руки гитару, ударил по струнам, и со сцены зазвучала знакомая многим песня:

*На Самишки упал туман...
Стонут парни от новых ран,
Но назад нам шагнуть нельзя!
Просто люди нас не поймут...*

Слушатели затаив дыхание вслушивались в каждую строку фронтовой песни. О многом напоминала она сидевшим в зале солдатам и офицерам. Защемило сердце у рано поседевшего, но выжившего в бамутском "котле" майора. Смакнул слезу капитан, потерявший своих бойцов в боях под Ведено и в Грозном. Шатой, Аргун, Гудермес — это не просто названия чеченских городов, каждый из них — память о трудных и суровых военных буднях.

И только когда отзвучал последний аккорд, Герой Российской Федерации, бывший командир отряда "Витязь" Александр Николаевич Никишин, взяв в руки микрофон, сказал, для чего ассоциацией "Русь" проводятся вечера памяти:

— Вахта памяти прошла во всех частях ОДОНа. Материальную помощь получили больше сотни военнослужащих и членов их семей. Каждый из нас обязан помнить о тех, кто погиб, защищая целостность и суверенитет России.

Мне, как бывшему командиру отряда специального назначения "Витязь", в свое время было крайне больно слышать, как российские средства массовой информации лили воду на мельницу чеченских боевиков. Слаба та страна, в которой общественное мнение настроивается против армии и правоохранительных органов. Но как бы ни стремились представители отдельных СМИ опорочить честный, благородный труд защитника Родины, им это сделать не удастся! Солдаты и офицеры

внутренних войск, несмотря на все трудности и лишения армейской жизни, всегда действовали отлично. И сегодняшние события на Северном Кавказе, умелые действия федеральных сил, воинов внутренних войск убедительно подтверждают сказанное. Уверен, что с поставленными боевыми задачами бойцы успешно справятся. Террористы будут уничтожены на этот раз навсегда.

Последние слова Героя России утонули в громе аплодисментов. Так зал отреагировал на выступление Александра Николаевича Никишина, который является патриотом не только родного "Витязя", но и всей дивизии. При его непосредственном участии Межрегиональная ассоциация "Русь" подготовила к 5-й годовщине ввода федеральных войск в Чеченскую республику аудиокассету, которая называется "Свинцовый дождь". К Новому году такую кассету получит каждый военнослужащий Отдельной дивизии оперативного назначения.

Женам погибших офицеров дивизии — Ольге Грицок и Елене Кудряшовой полковник Александр Никишин вручил конверты с материальной помощью и красные гвоздики.

Председатель Совета родителей военнослужащих России Галина Ильичина Шалдикова выразила общую боль всех матерей, которые ждут сыновей домой:

— О вас помнят, вас любят, вас ждут! И поэтому старайтесь достойно выполнить долг защитника родного Отечества.

*Капитан
Александр КИРИЛЕНКО
Отдельная дивизия
оперативного назначения*

P.S. Не так давно сотрудники ассоциации "Русь" вместе с войсковыми бардами Александром Чикуновым и Владимиром Кочергиным, а также лауреатами Всесоюзного конкурса артистов эстрады братьями Евгением и Валерием Чафоновыми, которые первыми исполнили известный шлягер "Московская осень", посетили софринскую бригаду Московского округа ВВ МВД. На сегодняшний день около половины военнослужащих этого соединения находятся в районе боевых действий в Чеченской республике, а оставшаяся часть готовится им на замену. После вручения материальной помощи вдовам и офицерам бригады, принимавшим участие в боевых действиях, перед собравшейся аудиторией выступили артисты. Долго не смолкали рукоплескания, а дуэт братьев просто не отпускали со сцены, поэтому сверх запланированной программы они исполнили несколько новых песен, которые пришлось по вкусу слушателям.

Есть мнение

Клубы дыма над клубом

К вопросу о культурно-досуговой работе

Когда мне, выпускнику командного училища, в свое время предложили возглавить клуб воинской части, долго раздумывал: соглашаться или не соглашаться? Предложение было заманчивое — относительная независимость, возможность заниматься творческой работой, желание попробовать свои силы в новом деле. Мысли — справлюсь или нет — не было. Работа начальника солдатского клуба представлялась несложной и непыльной. Сегодня, когда на этой должности проработал не один год, у меня сложилось другое мнение по поводу клубного дела. Вне всякого сомнения, это ответственнейший и

важнейший участок воспитательной работы. К сожалению, не все командиры частей — а именно им, а не их заместителям по воспитательной работе подчиняются начальники солдатских клубов — понимают роль и значение этого уникального по своим воспитательным возможностям подразделения. В наше непростое время трудно переоценить значение морально-психологического фактора в успешном выполнении войсками порученных им служебно-боевых задач.

Привести этот фактор в действие можно, только коренным образом изменив отношение к воспитательной работе.

Все ли командиры знают,

что составной частью морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности во внутренних войсках является культурно-досуговая работа? Похоже, нет. Все ли командиры знают, что центром такой работы в частях являются клубы? Тоже вопрос. Проходящие в настоящее время процессы реформирования заставили по-новому взглянуть на роль культурно-досуговых учреждений. Сегодня это опорные центры организаторской, методической, воспитательной работы с военнослужащими, повышения их общественной, политической и служебно-боевой активности.

С клуба начинается служба прибывшего в часть молодого

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

пополнения. Сюда новобранцы попадают сразу после бани и вещевого склада, в клубе солдат знакомят с историей части, в которой им предстоит служить. В комнате истории части они восполняют пробелы в знании истории государства Российского, знакомятся с историей внутренних войск. До сознания молодого человека доходит, какой важности задачи доверяет ему выполнять государство. В дальнейшем, посещая клуб и знакомясь с наглядной агитацией, защитники Отечества приобщаются к героическому прошлому страны, узнают о славных делах старших поколений. В клубе они получают уроки патриотизма, которые не в состоянии дать им сегодня наша школа.

Клуб — это не только центр воспитательной работы, но и место проведения досуга личным составом. Домашняя обстановка, которую умеют создать опытные работники клуба, позволяет снять с военнослужащих психоэмоциональное напряжение. И что не менее важно, располагает воинов к душевным разговорам. Клубные работники имеют прекрасную возможность для влияния на сознание и мировоззрение молодых людей. Прививая культуру поведения и воспитывая высокие моральные качества у личного состава, они закладывают основу для успешного выполнения служебно-боевых задач, для крепкой воинской дисциплины.

Молодым людям свойственно выбирать себе кумиров и стремиться быть похожими на них. Раньше это были Чапаев, Павка Корчагин, Гагарин и другие героические личности. Сегодня на смену им пришли

музыканты рок-групп, киногерои боевиков, в лучшем случае знаменитые спортсмены-киноактеры, живые символы справедливости, торжествующей благодаря их отменным физическим качествам. Жан-Клод Ван Дамм, Чак Норрис, Арнольд Шварценеггер, Стивен Сигал. После просмотра фильмов с их участием молодежь, и наши подчиненные в том числе, отправляется “качать” мускулы в тренажерные залы или спортивные уголки. Подобное увлечение физическим совершенствованием тела можно только приветствовать, но нельзя забывать и о духовном совершенствовании молодежи.

Помочь ей в этом и призвано культпросветучреждение. Для получения воспитательного эффекта достаточно грамотно руководить солдатским клубом, планировать его работу и поддерживать клубных работников в их благих намерениях.

Какие пути формирования зрелого мировоззрения может предложить солдатский клуб?

В клубе должна быть современная, красочно оформленная наглядная агитация, вызывающая глубокое уважение к историческому прошлому Родины и заставляющая внутренне подтянуться любого военнослужащего, независимо от звания и занимаемой должности. Портреты великих отечественных полководцев (их, кстати, можно приобрести в Москве, в студии Грекова), портретная галерея героев внутренних войск. Стенды, рассказывающие об участии внутренних войск в Великой Отечественной войне. Стенды, посвященные их будням. Фотографии лучших воинов час-

ти с описанием их ратных подвигов.

Воспитательная работа с личным составом в подразделениях сегодня проводится недостаточно эффективно. По ряду объективных причин заместители командиров по воспитательной работе больше занимаются вопросами организации службы, чем воспитанием подчиненных. Зачастую не утруждают себя воспитанием подчиненных и командиры. Они озабочены прежде всего тем, как перекрыть все посты в караулах, дабы не допустить срыва боевой задачи. Кто будет стоять на страже важного государственного объекта — дело второе. Не секрет, что после того, как молодого человека переодели в военную форму, научили ходить строевым шагом, стрелять, он еще не становится полноценным солдатом. Мировоззрение его — человека с гражданки — пока остается на прежнем уровне. Настоящим воином он станет, только осознав свою принадлежность к войскам, только глубоко убедившись в важности выполняемых им задач, прочувствовав высокую ответственность за точное и строгое выполнение требований уставов, приказов командиров и начальников.

Какое место отведено в воспитательной работе солдатскому клубу? Очень ответственное. Он призван оказать помощь командирам и их заместителям в этом нелегком и непростом деле. Клубная работа — это не только проведение занятий по утвержденному плану. Это тонкая психологическая работа, которая ведется на протяжении всей службы.

К сожалению, не везде командиры понимают роль и

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

значение такого мощного и эффективного воспитательно-го учреждения, каким является клуб. Они не только не руководят его деятельностью, но и не хотят признавать, что являются непосредственными начальниками солдатского клуба. Это ставит нас в глупое положение. При попытке решить какой-либо вопрос, находящийся в ведении командира части, приходится слышать от него: "Ты чего ко мне пришел? Иди к заму по воспитательной — он твой начальник". Бывают и такие, кто недоумевает: "А зачем нам вообще нужен начальник клуба?". В таких частях начальник клуба в своем владении бывает реже, чем его подчиненные. Применение начальника клуба в этом случае следующее — доставка писем во всевозможные организации, доставка почты в вышестоящий штаб и обратно, доставка больных в лечебные учреждения и обратно, перевозка арестованных военнослужащих к месту службы и обратно. Выполнение отдельных поручений в прокуратуре, участие в поиске военнослужащих, совершивших самовольное оставление части, работа в военкоматах по отбору кандидатов для призыва во внутренние войска, командировки за молодым пополнением, командировки на учебные сборы молодых солдат, командировки в горячие точки в качестве заместителя командира роты, командира взвода и множество всяких мелких поручений и заданий.

Если учесть, что в отсутствие начальника клуба его работу никто не выполняет, да вспомнить, что у него еще бывает и отпуск, о какой серьезной работе может идти речь?

Обидно, что подготовленные мероприятия не проводятся только потому, что командир батальона или роты решил во время, отведенное для культурно-досуговой работы, заняться строевой подготовкой. Стыдно, когда приглашенные из города артисты во время, отведенное для концерта, становятся невольными слушателями воспитательных речей командира. Потом личный состав организованно отправляется на обед, а артисты недоуменно вопрошают: зачем нас сюда пригласили? Такому командиру ничего не стоит развернуть роту в проходе актового зала и направить ее на уборку территории только из-за того, что кто-то при входе в зал что-то крикнул.

Подобное отношение старших начальников передается их подчиненным. Командир взвода приводит личный состав в клуб, рассаживает и уходит заниматься своими делами. Или устраивается в заднем ряду и спит. В это время солдаты и сержанты лузгают семечки, курят, пишат на креслах послания своим молодым сослуживцам или режут традиционное "ДМБ —..." и дорогое солдатскому сердцу название родной деревни или города. Это к вопросу о культуре поведения в культурном учреждении.

Воспитательная работа с военнослужащими не требует больших материальных затрат. Расходы на боевую подготовку и боевую учебу несравнимо больше. Но все же какой-то минимум средств для поддержания того же клуба в нормальном рабочем состоянии необходим. Конечно, когда в учреждении культуры регулярно проводятся плановые ре-

монты, когда помещения его меблированы, создан соответствующий интерьер и уют — глазу приятно и душа радуется. К сожалению, в последние десять лет органы тылового снабжения не выделили нашему клубу никакого имущества. Наше учреждение напоминает подставную фирму — на нужды клуба выписываются различные стройматериалы, но их никто из нас, клубных работников, в глаза не видел.

Для поддержания в исправном состоянии клуба, библиотеки, для обеспечения работы кружков, студий, ансамблей и комнаты истории приходится прилагать титанические усилия. Начальник клуба и его многочисленные помощники крутятся как белки в колесе, чтобы в культпросветучреждении поддерживалась хоть какая-то жизнь.

Желание написать в наш журнал у меня появилось давно. Хотелось рассказать, как живет наш клуб, поделиться опытом работы. Надеюсь, что кто-то из коллег-культпросветработников прочитает этот материал и тоже напишет в редакцию.

Чему научила меня жизнь? Сегодня, когда демонстрация широкоформатных фильмов сопряжена с определенными трудностями, пришел к выводу о необходимости создания своей видеотеки. Такой подход, хоть он и сопряжен с определенными трудностями, прежде всего материального характера, позволяет решить главную задачу — отобрать высокохудожественную кино- и видеопродукцию, обеспечить ее репертуарно-тематическую направленность в интересах патриотического воспитания личного состава, исключить

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

из репертуара фильма, пропагандирующие насилие и жестокость. Слышал, что в некоторых частях снимают учебные фильмы и потом с успехом используют их в обучении и воспитании воинов. С интересом смотрят солдаты и снятые в горячих точках любительские фильмы. Если как следует поработать с видеоматериалом, продумать текстовое и музыкальное сопровождение, можно получить сильное воспитательное средство. Для тех, кто не знает: кинобазы сегодня располагают не только широкоформатными фильмами, но и видеотеками. У нас есть на примете такая кинобаза. Там есть все что душе угодно. В том числе картины на военно-патриотические темы.

В свое время определил для себя приоритетные направления в работе клуба. Одно из них — обеспечение нормального функционирования библиотеки. Кто считает библиотеку местом, где только выдают и принимают книжки, тот глубоко заблуждается. Библиотекарь — ключевая фигура в воспитании у наших подчиненных хороших вкусов. Он пропагандирует высокохудожественную литературу. Говорить о том, что хорошая книга способна перевернуть жизнь человека, думаю, не надо. Библиотека — очаг культуры, к которому тянутся военнослужащие. В нашей части на базе библиотеки проводятся всевозможные выставки, работают кружки по интересам. Без библиотеки не обходится ни один литературно-музыкальный вечер.

Что касается репертуара воспитательных мероприятий, то у нас практикуется проведение встреч с участием

воинов — "афганцев", тех, кто выполнял свой воинский долг в Чечне. Эти люди — современники наших солдат, и общение с ними дает большой воспитательный эффект. Такие мероприятия мы проводим совместно с администрацией города, руководителями объектов, которые охраняем. К ним приурочиваем чествование передовиков боевой учебы и службы.

Не следует недооценивать воспитательную роль культурных центров, расположенных поблизости от воинской части. Лучше, если инициатором экскурсий выступит клуб воинской части. Выходам в местные музеи, поездкам по историческим местам должны предшествовать тематические вечера. Они предваряют эти мероприятия, готовят воинов к восприятию на более высоком уровне.

Большой популярностью у воинов части пользуется наш музей. В нем не только рассказывается об истории части. Хотя экспозиции, посвященные служебно-боевой деятельности, имеются и выполнены они на достаточно высоком профессиональном уровне. Как магнитом тянет солдат к витринам, где находится оружие с полей сражений второй мировой войны, предметы обмундирования и амуниции как воинов Советской Армии, так и немецких солдат. Эти экспозиции — предмет моей личной гордости. Многие из экспонатов были извлечены из засыпанных траншей и реставрированы моими собственными руками. Поисковая работа — мое давнее и сильное увлечение. Мечтаю, чтобы вместе со мной отправлялись в экспедиции по местам боев и наши во-

ины. Это только кажется, что в истории самой кровопролитной войны не осталось белых пятен. Они есть. По силе впечатлений работа в настоящей живой поисковой экспедиции не сравнится ни с одним мероприятием. Там, где гремели сражения, где лежат непогребенные останки русских и немецких солдат, особая атмосфера.

... От организации культурно-досуговой работы во многом зависит морально-психологический климат в воинском коллективе. Ее центр — клуб воинской части. Там, где значение этого культурно-досугового учреждения понимают, лучше обстоят дела и с воинской дисциплиной, и с уставным порядком. Там качественнее решаются служебно-боевые задачи.

Проверено.

**Капитан Олег ДЕКУШ,
начальник клуба Н-ской
воинской части**

Главный психиатр
внутренних войск МВД России
полковник медицинской службы
Владимир ЛЕВИЦКИЙ:

“Наркоманию в войсках можно одолеть только совместными усилиями”

Хотя проблема наркомании в армии и во внутренних войсках существует не первый день, корни этого явления следует искать на гражданке. Судите сами.

40 процентов подростков в возрасте от 12 до 15 лет — а это наши будущие призывники — хотя бы раз пробовали наркотики, а 25 процентов делали это неоднократно.

Молодежь в возрасте от 18 до 25 лет составляет 80 процентов от общего числа зарегистрированных наркоманов. На учете в наркологических диспансерах состоит более 300 тысяч человек, а по оценкам специалистов, в России их минимум в десять раз больше. Около 7,5 тысячи наркоманов ВИЧ-инфицированы. Более 300 человек, употреблявших наркотики, уже умерли от СПИДа.

За последние десять лет число случаев смерти от передози-

ровки и употребления “грязных”, некачественных наркотиков увеличилось в 12 раз, а среди подростков — в 42 раза.

С начала 1999 года было изъято 44 тонны наркотиков и пресечена деятельность 677 лабораторий по производству зелья.

За этот же период зафиксировано 160 тысяч преступлений, связанных с наркотиками...

— Владимир Петрович, насколько остро на сегодняшний день стоит проблема наркомании во внутренних войсках?

— Согласно нашему анализу, только за последние два года произошел рост почти в полтора раза числа военнослужащих, допускавших употребление наркотиков до призыва в наши войска. В 1997 году их было 2,2 процента от числа всех призывников, а в первом полугодии 1999 года — уже 3,2 процен-

та. Повторюсь, это только число выявленных нами.

— А какая же картина наркопотребления будет реальной? Как и на гражданке — умножаем на десять?

— Меньше. Все-таки часть наркоманов отсекается при призыве. Хотя интересен и такой факт: среди призывников, прибывших из южных областей, в частности из Ростовской, мало кто не курил до армии коноплю. А остальные и за наркотик-то ее не считали!

К большому сожалению, нередки случаи, когда некоторые командиры покрывают наркоманов: не докладывают о них, тем самым оказывая себе и им медвежью услугу. Или просто их не замечают. Да и наркоманы очень хорошо маскируются. Не все командиры умеют выявлять тех, кто употребляет наркотики.

Но об этом позже. Вернемся к цифрам. До 1993 года в период учебных сборов от 100 до 200 военнослу-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

жащих наших войск ставили на учет и брали под динамическое наблюдение с заключением "наркотизм". В 1993 — 1996 годах их уже было 300 — 400, а начиная с 1997 года — по 600 человек. Добавлю, что через двенадцать месяцев после начала службы каждого пятого из них уже увольняют по состоянию здоровья. Доколотись и докуриться, как говорится, до ручки. Мало того, что они нанесли непоправимый вред своему здоровью, что на них были потрачены государственные средства, главное — и это проверенный факт — за год один наркоман пытается затянуть в свои сети до десяти человек. Наркотические метастазы очень быстро распространяются по казарме.

— Некоторые наркоманы, в том числе, безусловно, и наркоманы-военнослужащие, доведенные до отчаяния своей пагубной привычкой, сокрушаются: если бы я знал, как будет плохо, да я бы ни за что и никогда! Это что — недостаток антинаркотического просвещения?

— Да, антинаркотическая пропаганда не на высоте и на гражданке, и в армии. Возьмем, к примеру, школу. Зачастую о вреде наркотиков говорят общими словами. Пареньку или девчонке учитель голословно заявляет, что наркотики — это плохо, а приятель после уроков легко убеждает, что это "кайф", "полный улет", "неземное блаженство". Практически то же самое творится и в казармах.

— Владимир Петрович, какое зелье наиболее распространено в военной среде?

— За последний год-два на первое место вышли наркотики опиумной группы. Стало фактом, что самый распространенный наркотик превратился и в самый опасный. Риск заболевания у военнослужащих, употребляющих эту отраву, наиболее высокий. Особенно при внутривенном введении.

— Если они так опасны, не могли бы вы остановиться на них поподробнее? Что это за "опиумная группа"?

— К опиумной группе относятся

морфий, героин, кодеин, собственно опиум, а также синтетические наркотики, по свойствам близкие к морфину, например метадон и пентидин.

Эти наркотики, кроме психической, вызывают и сильнейшую физическую зависимость.

— И быстро это происходит?

— Все зависит от личности человека, его индивидуальной устойчивости, способа употребления и разновидности наркотика. Как правило, физическое привыкание к отраве возникает после двадцати дней "сидения на игле". Но особенно следует бояться героина — его употребление может привести к полной зависимости уже через две-три инъекции.

— Другими словами, человек становится рабом наркотика?

— Да. При этом прекращение или перерыв в употреблении наркотика вызывает болезненное состояние, называемое абстиненцией, или абстинентным синдромом. И здесь начинается самое неприятное для наркомана.

В развитии абстинентного синдрома можно выделить несколько этапов. На первом проявляются признаки психической зависимости: желание скорейшего приема очередной дозы, плохое настроение и психическое напряжение. Если в этот момент посмотреть на наркомана, то можно увидеть, что у него расширены зрачки, слезятся глаза, появились зевота, чихание, весь он покрыт "гусиной кожей". У больного пропадает аппетит и сон.

Второй этап сопровождается еще более выраженной "гусиной кожей", судорогами, потливостью и слабостью.

На третьем — появляются нестерпимые мышечные боли, из-за которых наркоман просто не находит себе места.

К началу четвертого этапа усиливаются проявления первых трех, и к ним еще добавляется нарушение пищеварения с болями в животе. Возникают приступы рвоты и понос. Обостряются различные хронические заболевания. Такое состояние может длиться более не-

дели или до первого приема наркотика. Дальше — все повторяется по новой.

Некоторые наркоманы со стажем жалуются на плохое настроение, на то, что они чувствуют себя разбитыми, говорят, что им ничего не хочется, ничто не интересует, не радует жизнь. Наступает полная апатия. Они очень плохо выглядят, постоянно потеют, мучаются бессонницей.

А дальше у наркомана по мере развития опиомании в железах внутренней секреции, и прежде всего в половых железах, происходят серьезные патологические изменения — у мужчин ослабевает половое влечение, и они в конце концов становятся импотентами. К слову сказать, импотенция ожидает и любителей кокаина.

Не слишком ли высокая плата за сомнительное удовольствие для ребят 18—20 лет?

И не следует забывать о самом страшном — при передозировке наступает нарушение дыхания и смерть.

Здесь мне хочется привести такие цифры: от передозировки и от употребления "грязных" наркотиков в 1999 году во внутренних войсках погибло трое военнослужащих. А начиная с 1997 года погибших уже семеро.

— Владимир Петрович, а как наркотики попадают в казармы?

— Путей для этого множество. Наркоман — личность очень изобретательная. Для достижения своей цели он готов на все. А те, кто занимается распространением отравы, только приветствуют изобретательность своих клиентов. Самый простой путь, конечно, когда потребитель зелья сам выходит за пределы воинской части — увольнение, отпуск, командировка, госпиталь, проведение каких-либо работ — и доставляет наркотик в казарму для себя и для всех нуждающихся. За определенное вознаграждение могут подключаться водители, регулярно выезжающие в город, гражданский персонал, работающий в части. Нередко наркотики присылают в подразделение по почте.

Иногда их привозят родственники и друзья. Были случаи, когда наркотики доставляли бывшие сослуживцы.

Но особую тревогу вызывает тот факт, что с каждым годом все большее количество наркотических преступлений совершают офицеры и прапорщики.

— Владимир Петрович, благодаря вам мы получили довольно таки полное представление о проблеме наркомании в войсках. А теперь позвольте задать вам вечный вопрос — что делать? Какие порекомендуете профилактические меры?

— Начинать надо с выявления военнослужащих, допускаящих употребление наркотических веществ.

Главное здесь для командира — детальное изучение подчиненных. Чем занимался рядовой Иванов до призыва в армию? Общался ли с асоциальными и криминальными элементами, с наркоманами и алкоголиками? Употреблял ли до призыва алкоголь? Не состоял ли на учете в милиции, не имел ли приводов, не привлекался ли к уголовной ответственности? Какова его наследственность, не страдал ли его родители психическими заболеваниями?

Даже место призыва или длительного проживания подчиненного, особенно в подростковом возрасте, может много подсказать командиру. В большинстве своем наркоманы — жители крупных городов, а также таких регионов, как Северный Кавказ, Поволжье, Краснодарский край, Дальний Восток, Средняя Азия, Ростовская, Астраханская и Челябинская области.

Так что, как это ни банально звучит, нужно быть ближе к подчиненным, стараться сразу установить и поддерживать с ними контакт. Особенно в первые дни их пребывания в подразделении. Как правило, в этот период они рассказывают почти все не только о себе, но и о своих земляках.

Однако это только половина дела. Вторая, не менее существенная,

состоит в выявлении и пресечении деятельности наркоторговцев и путей попадания наркотиков в казармы.

— Давайте подойдем к проблеме несколько с другой стороны. Пришел в подразделение молодой, еще не опытный командир. По каким внешним признакам он может определить, кто из его подчиненных балуется наркотиками?

— Следует признать, что когда человек не находится под воздействием наркотика, выявить в нем наркомана очень непросто. Особенно это касается тех, кто курит гашиш или марихуану, употребляет опиум и морфин и имеет их в достаточных количествах.

А вот когда он укололся или покурил, то тут совсем другое дело. У наркомана появляется неуверенная и шатающаяся походка, беспричинная улыбка, сонное выражение лица, затруднения при произнесении длинных слов. Зрачки или ненормально сужаются, или, наоборот, максимально расширяются. Первое впечатление — человек пьян. Но при этом нет характерного запаха.

Как на гражданке, так и в воинском подразделении наркоманы объединяются в небольшие группы. Практически всегда у каждого члена группы есть кличка.

Вообще кличка у наркомана — вещь интересная и имеющая особое психологическое значение. Она обозначает ту часть личности, которая взбунтовалась и покинула общество. Кличка символизирует второе "я" наркомана и новое представление о себе.

Также интересен жаргон наркоманов. Чаще всего употребляются многозначные слова, но в наименее известном значении. Иногда используются слова и выражения, позаимствованные из других языков, что обеспечивает наркоманам конспиративность.

По возможности группы наркоманов даже в казарме стараются слушать определенную музыку. Чаще всего это рок или кантри.

— И последний вопрос, Владимир Петрович. Как вы считаете,

от чего зависит успех борьбы с наркоманией в воинской среде?

— Прежде всего от состояния общества в целом. Намечается тенденция на выздоровление общества — проще будет бороться с наркоманией и среди людей в погонах.

Но все валить на общество тоже нельзя. Необходимо проводить противонаркоманическую защиту войск и военнослужащих. И задачу эту необходимо решать комплексно, системно, при тесном взаимодействии командиров, органов воспитательной работы и медицинской службы. Я убежден, что наркоманию в войсках можно одолеть только совместными усилиями.

Беседу вел майор Николай КАЗАКОВ

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Безусловно, проблема, поднятая в интервью, еще долго не потеряет своей актуальности, и мы неоднократно будем к ней возвращаться на страницах журнала. Но наркомания, и это хочется еще раз подчеркнуть, — наша общая беда, и бороться с ней следует только совместными усилиями. Общаюсь с некоторыми командирами, мы пришли к неутешительному выводу, что накопленный, пусть пока и небольшой, опыт борьбы с этой, без преувеличения сказать, чумой XX века не нашел пока должного распространения в войсках. Мы хотим восполнить этот пробел и представить страницы нашего журнала всем, кому есть что сказать по этой злободневной проблеме.

Как обстоят дела с наркоманией в вашем подразделении? Каково лично ваше — будь вы рядовой, сержант или офицер — отношение к наркоманам? Мы готовы рассмотреть, а по возможности и напечатать любую точку зрения.

Если у вас есть опыт борьбы с наркоманией, поделитесь им, для кого-то он может быть очень полезным.

Ждем ваших откликов.

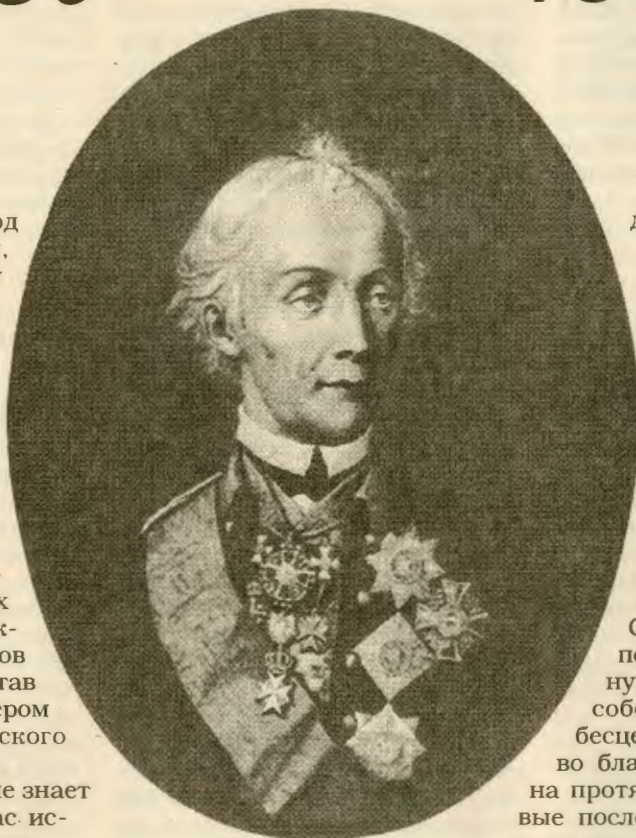
Суворовский год

1730

1800

Как минувший год был пушкинским, так нынешний по праву можно назвать суворовским — 13 ноября отметим 270-летие со дня рождения великого полководца, а 18 мая будет день его памяти — 200 лет со дня кончины генералиссимуса. Великое, прославленное имя, героическая, наполненная подвигами жизнь. Из своих семидесяти прожитых лет пятьдесят пять Александр Васильевич Суворов носил военный мундир, став в пятнадцать лет мушкетером лейб-гвардии Семеновского полка.

Нет русского, который не знает имени Суворова, нет у нас истинного военного, кто не знает многих бессмертных его постулатов: "Бей врага не числом, а умением", "Бить и гнать врага штыком, работать быстро, скоро, храбро, по-русски!", "Быстро-та и натиск —

душа настоящей войны". "Каждый солдат должен знать свой маневр"...

Это был народный герой, полководец, любимый народом, которого именно в народе прозвали "генерал Вперед". Военные историки дотошно подсчитали, что из шестидесяти сражений, русским войском в которых руководил Александр Васильевич Суворов, не было проиграно ни одно. Свою науку побеждать он постиг в беспрестанных изнурительных походах, из собственного опыта извлек бесценные выводы, которыми во благо Отечества пользуются на протяжении веков его вдумчивые последователи в погонах. Напрасно полагать, что с изменением вооружений, геополитических воззрений, с развитием военной науки суворовские наработки останутся лишь материалом для архиваристов и исторических романистов. М.Куту-

Генералиссимус
Александр СУВОРОВ:

«...Доброе имя мое
в славе моего Отечества»

РЕТРОСПЕКТИВА

зов, П.Багратион, А.Ермолов, М.Платов, П.Котляревский, М.Скобелев, М.Драгомиров, А.Брусилев и другие выдающиеся полководцы всегда руководствовались суворовским наследием, внося поправки на время и место своих сражений, приумножали славу русского оружия.

Генералиссимус Суворов всегда остается примером для подражания не только на поле брани. Не терпевший "немогузнаек", Александр Васильевич был незаурядной личностью, одним из самых образованных людей своего времени. Всю жизнь, наполненную походами, не оставлял он учения — знал и любил математику и философию, в достаточной степени владел основными европейскими языками, учил по мере надобности даже персидский и арабский. Он не только прекрасно знал историю, но и скрупулезно анализировал военные и политические события своего времени.

Его "Наука побеждать" — труд, предназначенный и понятный не только генералу, но и рядовому солдату. Неблагодарная задача — пересказывать ее или адаптировать в угоду сиюминутным интересам. Суворовские наиздания надо публиковать, издавать массовыми тиражами и читать в мирное и военное время. Это и военный учебник, и духоподъемная публицистика. Не случайно "Наука побеждать" выходила много раз в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг., причем даже в осажденном Ленинграде в суворовом 1943 году наши возможность издать ее для наших бойцов и командиров.

А в послевоенные 1949-1953 годы было выпущено четырехтомное собрание суворовских трудов и документов. Это поистине бесценное наследие. Сам генералиссимус в свое время без ложной скромности утверждал: "Войска, обученные по моей методике, будут победительными и без меня". Вся военная история нашей страны это подтвердила.

Сознавая величие духа замечательного полководца, в трудный период Великой Отечественной войны 29 июля 1942 года учредили орден Суворова трех степеней, которым награждались офицеры и генералы за умелое руководство войсками в ходе боевых действий. Орден Суворова остается в наградной системе Российской Федерации и поныне. А недавно была учреждена и российская медаль Суворова, которой уже награждены многие наши боевые товарищи за мужество и самоотверженность, проявленные в ходе боевых действий на Кавказе.

Своим званием суворовцев гордятся сотни и тысячи офицеров и генералов, окончивших в разные годы суворовские военные училища. В каждом из этих учебных заведений царит культ великого полководца. Мальчишки, надевшие военную форму, как и он, в пятнадцать лет, постигают азы науки побеждать, мечтая заслужить и генеральские, и маршальские погоны.

Удивительная жизнь Суворова вдохновила не одного писателя и поэта, художника и скульптора на создание произведений, посвященных ратной славе Отечества, его воинству. Вот как выразил не только свои чувства, но и задушевные мысли наших военных Константин Симонов в поэме "Суворов":

*...Казалось, недалеко сдача.
Кругом обрывы, облака.
Ни пуль, ни ядер. Старика
В горах покинула удача.
Войска едва бредут, устав,
Фельдмаршал стар, а горы круты...
Но это все до той минуты,
Как он явился. Увидав
Его упрямо сжатый рот,
Его херсонский плащ в заплатах,
Его летящую вперед
Походку старого солдата,
И волосы его седые,
И яростные, как гроза,
По-стариковски молодые
Двадцатилетние глаза,
Все поняли: скорей без крова*

*Старик в чужой земле умрет,
Чем сменит на другое слово
Свое любимое — вперед!*

Наш журнал в ряду военных изданий намерен достойно отметить суворовский юбилей. В ближайших номерах мы начнем публикацию документальной повести известного писателя-историка Вольдемара Балязина — это краткое жизнеописание великого полководца будет интересно всем нашим читателям. В год 55-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. планируется серия материалов о кавалерах ордена Суворова, о частях и соединениях, удостоенных этой высокой боевой награды. Расскажем мы и о военнослужащих внутренних войск, чье участие в боевых действиях на Северном Кавказе отмечено медалью Суворова. Войсковые журналы и наши нештатные авторы побывают в суворовских военных училищах, чтобы написать о сегодняшних буднях этих престижных учебных заведений, об их выпускниках, верных суворовским заветам.

А главное, что мы должны усвоить, прочитывая заново жизнь великого русского полководца, — от победы к победе вела его горячая любовь к Родине, к великой России. Александр Васильевич Суворов утверждал: "Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека, но я заключал доброе имя мое в славу моего Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию".

Пусть это будет напутствием всем тем, кто выбрал делом своей жизни воинскую службу на благо России.

Отдел военного очерка и публицистики

Белые пятна истории

ДЕНЬГИ ДЛЯ ОДЕССКИХ ПРОЛЕТАРИЕВ

Предлагаемые читателю воспоминания о драматических событиях 80-летней давности принадлежат перу их участника Михаила Яковлевича Капчинского (1889-1981 гг.). В 1919-м он командовал артбатареей стрелкового полка одесской ЧК, затем служил в особом корпусе по борьбе с бандитизмом, охранял марионеточное бессарабское большевистское правительство.

В 1922 году М.Я. Капчинский стал первым директором восстановленной Одесской киностудии. Через три года по инициативе Луначарского его перевели в Москву и назначили директором 1-й Госкинофабрики (будущий "Мосфильм"). Ему довелось быть также директором съемочной группы фильма "Броненосец "Потемкин" — классики соцреализма в советском кино.

Воспоминания хранились в семье автора и ранее не публиковались.

В июле 1919 года моя только что начавшаяся чекистская карьера неожиданно оборвалась. Медицинская комиссия вынесла

приговор: командира артиллерийской батареи особого полка одесской ЧК Михаила Капчинского признать годным к нестроевой службе. Так в одночасье я лишился гордо звучащего воинского звания "комбат" и получил скромную должность сотрудника красноармейской газеты.

Время было тяжелое для советской власти, можно сказать, критическое. Наряду с главным противником на внешнем фронте — деникинской армией, в тылу наших войск орудовал еще один не менее опасный и коварный враг — политический бандитизм. Налеты головорезов на городки и села сопровождались грабежами и кровавой резней.

Красноармейские части и силы ЧК уже не справлялись с растущими как грибы после дождя многочисленными бандами различных политических окрасок, имевшими зачастую откровенно уголовный характер. Поэтому в июле 1919 года в Киеве было принято решение о создании особого корпуса по борьбе с бандитизмом численностью пять тысяч штыков. Возглавил его Климент Ворошилов — нарком внутренних дел Украины.

Основная задача корпуса — борьба с политическим и уголов-

ным бандитизмом. Вместе с тем на него возлагалась охрана особо важных объектов и железнодорожных эшелонов с ценными грузами. Тревожным августом 1919-го мне, военному корреспонденту, довелось побывать в одной из боевых частей особого корпуса и вместе с бойцами своими глазами увидеть зверства, творимые бандитами.

...Одесский окружной военный комиссар Борис Краевский, будущий советский торгпред в Аргентине, неожиданно вызвал меня к себе. В кабинете уже было несколько человек в военной форме.

Сейчас получите мандаты и отправляйтесь в Киев. Там находится Бенцион Духовный, он должен доставить в город вагон с дензнаками для выплаты зарплаты рабочим. Обеспечьте доставку. — многозначительно добавил комиссар. — За сохранность денег отвечаете головой. И имейте в виду, на железной дороге орудуют банды.

Нам уже было известно, что из-за невыплаты зарплаты на ряде предприятий Одессы произошли серьезные волнения. Поэтому не выполнить такого важного поручения, как доставка денег, мы просто не могли.

До Киева добрались без особых

РЕТРОСПЕКТИВА

приключений. В губревкоме нам сказали: в Киеве в составе особого корпуса по борьбе с бандитизмом формируется сводная бригада специального назначения. Ее задачи: очистить железную дорогу Киев — Одесса от бандитских шаяк, обеспечить безопасность проезда в Одессу Духовного и членов бессарабского большевистского правительства.

В сводную бригаду вошли киевская школа красных курсантов, батальон пехотного полка, матросский отряд и бронепоезд под номером 4. Силы по тем временам немалые.

Короткое ознакомительное совещание с комсоставом, включая командиров рот. Нам объяснили, куда и зачем едем и что нас может ждать в пути. Из начсостава запомнились две фамилии: Галинский, командир пехотного батальона, и матрос Купянский, возглавлявший отряд моряков.

Без особых происшествий добрались до станции Гребенка. В дневные часы бандиты нас мало беспокоили, побаивались. А вот по ночам беспорядочно обстреливали. Верстах в двух от станции были сняты рельсы и разобраны шпалы. Одна рота бойцов рассыпалась цепью, под их прикрытием рабочие вспомогательного состава привели полотно в порядок.

Первый серьезный бой с бандитами произошел в местечке Златополь, что в трех верстах от станции Миргород. Местные жители сообщили, что в городке находится несколько сот петлюровцев. Они поджигают дома, грабят и убивают жителей, насилуют женщин.

Бойцы курсантской школы в полном составе при двух пулеметах немедленно направились в Златополь. Вслед за ними выступили две пехотные роты под командой Галинского. Мы заблокировали все дороги, ведущие к городку. Отступать бандитам было неку-

М.Я. Капчинский (сидит в центре в меховой шапке) среди работников Одесской киностудии. 1922 год

да. Уличные бои длились несколько часов. Банду уничтожили. Человек тридцать захватили в плен. Петлюровцев положили немало, но и мы потеряли восемь бойцов. Особенно тяжело было видеть трупы порубленных шашками местных жителей — мужчин, женщин, изувеченных детей.

Перед нами стоят понурые пленные петлюровцы. Подбегает женщина, растерзанная, с безумным взглядом, бросается на одного из бандитов. Если бы ее не оттащили, задушила б голову реза своими руками.

Оказалось, что в аптеку, которую держал ее муж, ворвались трое бандитов, клинками порубали все шкафы с медикаментами, изнасиловали девочку лет двенадцати-тринадцати. А тот, на кого в отчаянии набросилась женщина, шашкой отрезал у девочки ухо...

Женщина билась в истерике и кричала:

— Матка боска, йон, это йон!

Бандита привели в аптеку, чтобы посмотреть на изувеченного им ребенка.

— Товарищ командир, стрелять его — патрона жалко, мы его в шомпола.

— Скидай, гад, барахло... совсем скидай!

— Товарищи, бильше николы не буду, — жалобно верещал бандит.

— На тому свити скажешь своему Петлюре — товарищ.

У разбойников отбирали чемоданы, корзины, мешки с награбленными вещами. В одном из чемоданов оказался новый фрак темно-синего сукна, к нему накрахмаленное белье. Фрак? Откуда он мог взяться в этом захолустье?

Нам тогда было не до улыбок, не до смеха, но фрак неожиданно развеселил красноармейцев. Бывает такая психологическая разрядка после жестокого боя. Один из бойцов надел на себя фрак поверх гимнастерки и пустился в пляс...

Тяжелый кровавый бой в местечке Златополь показал, что мы втягиваемся в самое петлюровское логово. Стали продвигаться медленнее, выставляя с флангов и впереди дозоры.

С командиром матросского отряда Купянским у нас постоянно происходили серьезные стычки. Его нередко заставляли пьяным. Он отказывался посылать своих

подчиненных в дозор. "Матросы не пехота, — говаривал при этом Купянский, — они ребята боевые. Им подавай дело погорячее". Его неоднократно вызывал к себе начальник политотдела бригады Урман. Беседовал, увещевал. Морячок божился, клялся, мол, кончаю пить, завязал. Но попойки продолжались. В матросском эшелоне неведомо откуда стали появляться женщины и самогон. Полная анархия. Нужно было сразу утихомирить буйную матросскую команду, насадить в ней железную дисциплину. А Купянского давно следовало бы отдать под трибунал. Но за свою ошибку вскоре нам пришлось дорого заплатить.

Между тем тяжелый рейд продолжался. От Новомиргорода до станции Помошной было не более 70 верст. Но чтобы преодолеть это расстояние, нам понадобилось трое суток. На вокзале нашему взору открылась дикая картина. Есть такое выражение — "кровь стынет в жилах". То, что увидели мы, было гораздо ужаснее.

Из близлежащего поселка петлюровцы согнали молодых мужчин и женщин. На буфетную стойку клали их руки и топорами отрубали пальцы. Женщин предварительно насиловали прямо на дубовых вокзальных скамьях. Лютые звери! Нет, гораздо хуже, опаснее зверей. Нелюди!

Многое мы повидали за годы гражданской войны, но ничего похожего на такое бессмысленное зверство не встречали и даже не слышали. Одну семью, взрослых и детей, вырезали полностью. Девушку оставили в живых, скопом изнасиловали, потом ставили к стенке и из винтовок упражнялись в стрельбе вокруг поседевшей ее головы.

Курсанты схватили нескольких бандитов. Одного из головорезов под дулами винтовок водили по хатам, в которых дрыхли

перепившиеся бандиты. Дрожа от страха, он указывал на тех, кто отрубал людям пальцы, убивал, грабил, насиловал.

Сопровождавшие нас чекисты тут же организовали импровизированный трибунал. К столу по одному подводили арестованных бандитов, записывали имена, откуда родом, выносили суровый приговор — расстрел. Курсанты отводили приговоренных за железнодорожную насыпь. Раздавались выстрелы...

Спустя сутки подошли к станции Кавуны. Рядом село Арбузинка. Дозорных наших обстреляли. Кто и откуда стрелял, не видно. Паровозам требовалась вода. Водоканал оказалась пустой. Нашелся человек на станции, объяснил — вода поступает по трубопроводу из села.

Вошли в село.

— Воду давайте!

— А вы били чи красны?

— Красные мы, красные.

Воду дали, заправили паровозы. На совещании командиров кое-кто предлагал оцепить село, произвести обыск, изъять оружие. Может, это сельчане стреляли в наших дозорных? Купянский рвался в бой:

— Мои хлопцы так встряхнут мужичков, ой, весело им будет!

Но председатель бессарабской ЧК Александров резонно возразил:

— Село обыскивать не будем. Может, и они стреляли, но завтра, если оружие не тронем, они так же решительно встретят махновцев или деникинцев. Это нам на руку.

Прав оказался Александров. Прошло несколько лет. Уже работая на Киевской киностудии художественных фильмов, я как-то в разговоре с председателем "Украинфильма" П.М. Косячным услышал продолжение той давней истории. Петр Максимович оказался уроженцем того самого села

Арбузинка. Историю с водой для паровоза хорошо помнил, хоть и был подростком. Оказалось, что селяне, среди которых было немало бывших солдат империалистической, вырыли окопы и в течение недели стойко оборонялись от деникинцев.

До станции Вознесенск оставалось верст сорок. На подходе к ней наши эшелоны сошлись друг с другом вплотную. Вокруг стояла зловещая тишина. Небо словно занавешено дымной одноцветной пеленой. Далекий закат еле различим в серовато-малиновом тумане. Слева, вдоль дороги, раскинулись хутора. Но оттуда не доносилось ни собачьего лая, ни петушиного крика. На станции и на путях ни души. Будто все вымерло вокруг. Было ощущение, что впереди грозная опасность.

Курсанты и одна пехотная рота рассыпались цепью. Дозоры по флангам и спереди. Бронепоезд, оцетинившись стволами орудий и пулеметов, готов был в любую минуту открыть ураганный огонь. Опустилась сумрачная, беззвездная ночь. Вдруг началась ружейная стрельба. Вспышки выстрелов видны со всех сторон. На полях лежал скошенный хлеб, собранный в небольшие копны. Казалось, каждая копна изрыгает огонь.

Патронов у нас оставалось не густо. Решили на выстрелы не отвечать. Стрелять наобум, в темноту, не было смысла. Только орудия бронепоезда выпустили несколько снарядов. Километра за три от станции завязался бой. Против нас — регулярный петлюровский полк при пулеметах. Бой жестокий, непримиримый, без пленных и раненых. Штыковые атаки следовали одна за другой. Схватились врукопашную...

Людей мы потеряли немало. Но петлюровцы откатились. Пулеметы бронепоезда завершили полный разгром противника. Как

РЕТРОСПЕКТИВА

оказалось, петлюровцев поддерживали с оружием в руках местные немецкие колонисты. А они воевать умели.

В этом бою мы израсходовали почти весь боезапас. На бронепоезде не осталось ни одного снаряда. А до Одессы еще восемьдесят пять верст. Впереди станции Веселиново, Колосовка, Сербка. При нормальном движении шесть-семь часов.

Шесть-семь часов... Совсем пустяки...

Но вышло по-другому. Впереди путь был разобран на две-три версты. Бандиты отвинчивали один конец рельса, впрягали в него шесть пар волов. Рельс, пружина, изгибался, и шпалы, словно спички, разлетались далеко от насыпи. Восстановительный поезд перед такими разрушениями оказался бессильным.

Как быть дальше? Срочное совещание командования. Советов, предложений уйма.

— Оставить составы со всем имуществом и на штыках с боем пробиваться в Одессу, — храбрится Галинский.

Остальные возмущаются.

— А вагон с деньгами, что с ним будем делать? — вопрошает наркомфин Духовный.

— Бессарабское правительство на растерзание бандитам? — резко спрашивает его председатель Криворуков.

— Бросить бронепоезд, паровозы? Ведь это трибунал! — горячится начальник бронепоезда.

Наконец принимается предложение командира красных курсантов — окопаться и ждать подхода наших войск.

— Наши с неба, что ли, свалятся? — подозрительно спокоен Купянский. — Кстати, есть такие слухи — Одессу с моря обстреляла из орудий французская эскадра. В городе уже хозяйничают интервенты, а вместе с ними — раз-

номастные украинские националисты.

— Откуда вам это известно? — спрашивает один.

— Вот и я то же самое слышал, — вторит матросу другой.

— Чепуха! Сплетня! Не может такого быть, — пытается предотвратить панику Духовный.

— Почему чепуха? Город что надо. Почему бы французам его не взять? Погулять там есть где и с кем, — с ухмылкой замечает Купянский.

Наконец приходим к единому мнению — продолжать движение в Одессу. Будь что будет. Считаем последние патроны, передаем их наиболее стойкой части нашего поредевшего отряда — красным курсантам. Едва забрезжило утро, тронулись в путь. Но тут очередное происшествие: отцепился международный вагон и покатился под уклон. Криворуков в панике. В вагон-салоне сотрудники правительства и важнейшие секретные документы. Час от часу не легче...

Рассвет разливался липкий и сырой. Изредка посвистывали пули. Криворуков, Александров, с ними шестеро курсантов и я, держа оружие на изготовку, пошли по шпалам к вагону. Сзади нас прикрывал пулемет. Прошли примерно с версту. Вагон решили подцепить к одному из эшелонов. Но сцепка оказалась поврежденной. Привязали канатом, только тронулись с места, канат лопнул. Так и пришлось международный вагон бросить на путях, предварительно захватив все правительственные документы.

Задержались на три-четыре часа. Изредка попадались одинокие путники. Все больше старики. Они сообщали слухи, один нелепее другого:

— Хиба вы не чулы? Махно замырився с радяньской владой, Петлюра тэж.

Подобная "информация" ясно-

сти не вносила. В том, что крупных регулярных петлюровских войск не встретим, были почти уверены. Но махновских банд не избежать, это уж точно.

Будем двигаться. Люди сядят по вагонам. Вдруг прибегает запыхавшийся, побледневший матрос. Случилось самое страшное. В полуверсте от нас находился эшелон с моряками. Там шел стихийный митинг. Купянский предлагает перебившейся матросне перебить большевиков и комиссаров и, прихватив денежки, уйти к Махно.

То, что отряд был собран с бору по сосенке, мы хорошо знали. Видели этих "героев" в деле. Видимо, пошли с нами с единственной целью — пограбить да помародерствовать. Анархисты, да и только. Брюки — клеш, бескозырочки на затылке — для фасона. Наша вина, что мы своевременно их не разоружили и не обезвредили.

Заговор решено было ликвидировать безотлагательно. В этом деле главную роль сыграл тихий, скромный парнишка, которого все звали Петрусь. Как он попал к нам в отряд, не припомню.

Налегке, без оружия, начполит Урман, еще один работник политотдела и я на свой страх и риск пошли к митингующим морякам. Для связи с командованием прихватили с собой Петруся. Спокойно, не торопясь, подошли к матросской теплушке. Купянский, небольшого роста крепыш в кожанке, стоял на ящике из-под снарядов и разглагольствовал о текущем моменте. Вокруг толпа пьяных матросов. Мы все же рассчитывали пресечь беспорядки без крови. Полагали, что кто-то из нас выступит, развенчает Купянского, разъяснит всю лживость его обещаний. Вместе с тем курсантам предусмотрительно был дан приказ с двумя пулеметами незаметно окружить матросский эшелон. Если мятежники

РЕТРОСПЕКТИВА

начнут стрелять, открыть огонь сперва повернувшись, потом действовать по обстановке. Если возникнет необходимость, стрелять на поражение.

Подошли.

— Бей комиссаров! — иступленно заорал Купянский и схватился за маузер.

Но тут не растерялся молодой Петрус, молниеносно выстрелил из револьвера в главаря бунтовщиков. Тот сразу упал замертво. Все произошло так неожиданно, что мы и сами-то немного растерялись. Откуда у Петруса взялся наган, понять не могли. Ведь мы договорились идти без оружия. Однако его револьвер оказался к месту. С мятежом покончили быстро, без церемоний. Отряд разоружили, самогон вылили, женщины разбежались сами. Из вагонов извлекли человек двадцать бывших уголовников, завсегдатаев знаменитой киевской лукьяновской тюрьмы. Опознал их тот матрос, что известил нас о начавшемся мятеже. Их передали под охрану пехотному командиру Галинскому с наказом стеречь до суда пуце глазу.

Галинский — человек бывалый, бывший рабочий-механик. В царской армии дослужился до старшего унтер-офицера. Воевал на фронтах империалистической. Командиром он оказался опытным, грамотным. Ни разу нас не подвел.

Поехали дальше. Теперь бронепоезд шел впереди. Двигались почти на ощупь. Нас беспокоило злое молчание. Только глухой перестук вагонных колес тревожил притаившуюся тишину. Решили больше не рисковать. Оставив часть вагонов на путях, три состава свели в два и решили возвращаться в Киев.

Настроение бойцов приподнятое. Пехотный командир Галинский и вовсе размялся:

— Что же, хлопцы, хорошим

аллюром до самого Киева. А? С жинками повидаемся. Пополнимся людьми, боеприпасами и обратно сюда. С бандами рассчитаемся начисто — это факт. Деньжат подбросим Одессе. А насчет французов — это выдумка бандита Купянского. Бессарабии подсобим. Так?

Бронепоезд миновал станционные стрелки, набрал скорость, вот его уже и не видать, только клубы черного дыма. С интервалом в километр двинулся первый, основной состав. В нем — бессарабское правительство, нарком Духовный с вагоном денег, три поредевшие пехотные роты и взвод курсантов — для охраны. Вскоре и этот поезд исчез из виду.

Готов был к отправке и второй, последний, эшелон. В нем — остатки матросского отряда под охраной бойцов Галинского, политотдел и все наше войсковое хозяйство.

Шли со скоростью верст тридцать в час. Проехали небольшой полустанок. Вдруг за поворотом на рельсах увидели большую кучу бревен. Тормозить было поздно. Состав с оглушительным скрежетом полетел под откос. Паровоз опрокинулся вверх колесами. Вагоны легкие, двухосные, наскაკивая один на другой, разбивались в щепы. По разбитому эшелону ударили ружейные и пулеметные выстрелы. Ясно: Махно.

Погибло много наших людей. Среди них бесстрашный командир Галинский, политкомиссар Урман, другие преданные революции товарищи. Каким-то чудом около десяти человек, среди которых был и я, смогли выпрыгнуть из опрокидывающихся вагонов и скрыться в густой защитной лесополосе. Затем по подсолнечному полю, раскинувшемуся сразу за полотном дороги, скрылись от махновцев. Когда наступили густые сумерки, пошли куда глаза глядят. Поздно ночью, нико-

го не встретив, очутились в каком-то городке. На улицах ни души. Городок словно вымер. На рассвете выяснили — Новоукраинка.

Укрылись в одном из пустых домов. Утром через окно имели удовольствие рассмотреть махновское воинство, расположившееся на площади. Видели и самого батьку Махно, восседавшего на устланной ковром бричке, запряженной тройкой лошадей. Бандиты нас, к счастью, не заметили. Ночью решили выбираться из городка. Вдруг предрассветную тишину разорвали оружейные выстрелы. Шрапнельные разрывы ярко вспыхивали на фоне еще сумрачного неба.

В Новоукраинку входили красноармейские части Южной группы войск 12-й армии под командованием И.Э. Якира. Махновцев как ветром сдуло. Мы явились к члену военного совета армии В.П. Затонскому и доложили ему о наших злоключениях. Похвалиться было нечем. Из всего экспедиционного отряда осталось немногим более десятка человек. Вагон с деньгами, которые так ждали изголодавшиеся одесские рабочие, оказался у махновцев.

Затонский, выслушав нас, криво усмехнулся:

— То, что деньги не попали в Одессу, в общем-то, неплохо. Два дня назад город взяли деникинцы, высадив десант с моря. Ну что ж, пусть ими попользуются махновцы, как-никак вчерашние союзники. Может быть, вновь придется с ними объединиться. Враг-то у нас в настоящий момент общий — деникинцы...

К публикации подготовил
Олег КАПЧИНСКИЙ,
член Союза журналистов
России

Вячеслав ДЁГТЕВ

Вячеславу Ивановичу ДЁГТЕВУ сорок лет. Он родился в Воронежской области на хуторе Карасилов. В прошлом — военный летчик. Выпускник Литературного института им. А.М. Горького, автор восьми книг прозы, изданных в Воронеже и Москве. Его повести и рассказы опубликованы более чем в 120 различных изданиях, переведены на многие европейские языки.

Юрий Бондарев назвал Дегтева «самым ярким открытием последнего десятилетия».

Член ревизионной комиссии Союза писателей России. Живет в Воронеже.

РАССКАЗЫ

ВЗЛЕТ-ПОСАДКА

Да, видно, настала пора писать мемуары. Странно устроен человек: в молодости столько раз я пытался написать что-нибудь связанное о полетах, высоте, романтике — ничегошеньки не выходило. Я говорил себе: это же страшно интересно — пилоты-полеты-самолеты! — но ничего не получалось. Я не видел, не находил, не замечал никакой романтики, тем более ничего героического в обыденной окружающей жизни: ну летали, ну прыгали с парашютом, ну ходили в “самоходы”, ну пили “массандру” из противообледенительной системы, ну сваливались иногда в штопор и запускали в воздухе движки, ну катапультировался кое-кто по глупости, а кое-кто даже разбился — что ж тут героического? Не на войне же...

Теперь все видится в каком-то ином свете. И когда случается повстречаться с кем-нибудь из бывших “музыкальных мальчиков”, как величало нас начальство, даже с кем-нибудь малознакомым, из первой, например, или из третьей эскадрильи, кого и по имени-то не помнишь, лишь знакомы черты лица, — в груди начинает расцветать-распускаться колюче-сладкий бутон...

Почему-то полеты на Л-29 помню смутно и нечетко, и вспоминаются они без особого трепета: похоже, делались в полубессознательном состоянии, и тогда я еще не был готов осознать всю серьезность происходящего. Да и разве самолет Л-29? Так, этажерка какая-то диуралевая, на которой, чтобы убиться, надо приложить немалые, точнее, невероятные усилия. Зато когда увидел впервые МиГ-17 — это нагромождение металла, кривоногий, как стервятник, с ребристыми хищными приопущенными крыльями, — удивился: как может держаться в воздухе такое чудовище? — и ужаснулся: неужто смогу управлять этим летающим утюгом?

Я всегда верил в свою особую, счастливую судьбу. В свою избранность. Знал, что мне ую-

товано нечто великое, что я обязан буду выполнить, поэтому со мной ничего не должно случиться, пока не исполню предназначенное. Оттого и не боялся ни с парашютом прыгать, ни летать — для меня не существовало собственной смерти; это с кем-то может что-то случиться нехорошее, но только не со мной. Так думал и так верил я.

Поэтому когда подрулил на серебристом МиГе к полосатому стартовому командному пункту (СКП) и остановился, ожидая команды занять взлетку, я совершенно не волновался. Я как бы даже не верил в то, что должно сейчас произойти, не осознавал важности и исключительности момента. Стоял, зажав тормоза, и крутил головой: был конец апреля, двадцать седьмое число, снег уже почти стаял, лишь кое-где в канавах еще лежали грязные сугробы, всюду разгуливали скворцы, собирая что-то в прошлогодней траве, над запасной полосой кружил коршун, и шли по ней какие-то люди, похоже, школьники, к маленькой деревушке со странным названием — Двоевка, на рулежке морщились ветром голубые лужи, и на грачах, что долбили своими толстыми белыми клювами смолу в стыках плит, ветер топорщил черные сальные перья. Все было как всегда.

Я не ожидал, я даже не думал, что меня выпустят. В экипаже нас было четыре “музыкальных мальчика”, как выражался следом за начальством наш зверь-инструктор. Первым номером он тянул ласково-вкрадчивого Зубенко, я шел вторым; Зубенко — две заправки каждый день, мне — одну, остальным — что останется. И вот любимчик Зубенко позавчера “облажался”, хоть и перебрал девять лишних, дополнительных полетов — три заправки, — но выпускающий, древний дед, полковник Ляпота, зарубил его чисто: не готов!

Нет, я не злорадствовал, я знал, что так и бу-

РАССКАЗЫ

дет, я знал точно, что первым в экипаже вылету я...

После неудачи с Зубенко инструктор в пожарном порядке запланировал мой "вылет" — конец месяца, горела его премия, престиж и всякие прочие блага. В семи экипажах уже было по одному самостоятельно летающему курсанту, а хитрован Половинка ухитрился "вывозить" даже двоих. Вылететь надо было — кровь из носу! После того как наш честолобивый "отец-командир" объявил о таком своем решении, он дал мне наказ персонально, выразительно помахав перед носом кулачищем:

— Чтоб вылетел, козел, понял! Иначе — смотри...

Я кивнул своей стриженной под ноль головой, с шишкой от командирской указки: надо, значит, надо. Вылету! Хотя знал точно, что Ляпота ни за что не выпустит. Рано! Кто-то другой, может, и рискнул бы, а Ляпота — нет, не пустит, и разговоров быть не может. Известный "зарубщик". Старой закваски, еще из "сталинских соколов". Зарубит и фамилию не спросит. Говорят, был одно время ведомым у самого Александра Ивановича Покрышкина...

Тем более что и налетал-то я самый-самый минимум: тридцать шесть часов, и по неписаной логике надо было бы меня "повозить" еще — заправки две-три дополнительных.

Но не говорить же это моему придурку: премию ему загорелось — вынь и положи! Ничего, думал, слетаю с Ляпотой три контрольных — он меня, конечно же, зарубит, а там — праздники... А после праздников посмотрим. Так я решил про себя.

Но инструктор, видно, и не подумал менять свое решение, поэтому сегодня утром, усаживая меня в кабину "спарки", он тревожно спросил:

— А чего сигареты не купил?

У нас было принято на "вылет" покупать блок хороших сигарет с фильтром и дарить потом по пачке инструктору, выпускающему, командиру звена и комэску, руководителю полетов (РП), короче, "отцам-командирам".

Я неопределенно отмахнулся:

— Успею еще. Потом...

Мой черт чуть не взвился:

— Чего "успею"? Ты это брось! Чтоб вылетел, понял? — и опять помахал перед носом жилистым кулаком с буграми на суставах, какие бывают у отъявленных природных бандитов, да еще у каратистов.

Слетал я с Ляпотой плоховатенько. На троечку. Три полета по кругу, три взлета, три посадки. Главное, конечно, посадки. А они все были нева-

жнецкие. Первый раз сел на левую сторону ВПП (был довольно сильный боковой ветер), второй раз — с перелетом, третий раз — на левую сторону, да еще и с перелетом. Троечные полеты, троечные посадки. Верный "заруб" и три заправки дополнительных. Так думал я, руля на стоянку.

Я равнодушно рулил на стоянку, обдумывая предстоящее объяснение со своим монстром. Ляпота в задней кабине молча курил, приоткрыв запотевший фонарь — все было ясно без слов...

На стоянке нас ждал инструктор с бешеными, белыми глазами. Из его капроновой шлемофонной сумки торчал блок "Интера". Уже приготовил, отметил я, притом самых дешевых...

Ляпота вылез, кряхтя и пуча глаза, из кабины, пробурчал что-то неразборчивое, похоже, матерное, и, припадая на затекшие ноги, ушел. Подскочил инструктор. Ну? Что? Я пожимал плечами и старался не раздражать своего дьявола. Еще по голове настучит — за ним не заржавеет.

— А ну бегом — получать замечания! И что бы...

Я вылез из кабины и поковылял на затекших ногах искать Ляпоту. Нашел его в стартовом буфете. Полковник "употреблял" стартовый завтрак, состоявший из бутербродов с колбасой и сыром и стакана мутноватого кофе. Издалека показался натуральным дедом: седая голова, морщинистая шея, сутулая спина... Я подошел, когда он допивал кофе, пуча от удовольствия глаза. Доложил как положено.

— Ну что, агрегатик, — сказал Ляпота, выплевывая кофейные крупки, — ежели выпущу, не труханешь?

— Не должен, товарищ полковник! — ответил я ему в тон: Ляпота любил, чтобы отвечали попростонародному и не мудрствуя.

— Ну тогда давай... — и он размашисто расписался в полетной книжке, пуча глаза. — В войну Александр Иванович меня с шестью полетами выпустил. И ничего...

Я обалдел от неожиданности. Да, человек он в самом деле был неординарный.

По-волчьи, в два приема, я проглотил стартовый завтрак, запил его остывшим кофе и пошел на стоянку. Инструктор с техником готовили к вылету 61-й борт. Они уже откуда-то знали, что я получил добро. Инструктор протянул мне блок сигарет, пробормотал что-то насчет того, что я не совсем еще, оказывается, пропащий, и потребовал за сигареты пятерку. Я сказал, что денег нету, надеясь на его великодушие и щедрость. Нет, видно, хохол его маму любил...

— Займи у кого-нибудь. Вот, например, хоть у Француза. — Он всех нас в экипаже величал по кличкам. Не авиационный экипаж, а какая-то прямо-таки "малина" воровская.

Француз не посмел отказать шефу, безропотно отступил пятёрку мятыми рублями, один из которых оказался порван чуть ли не пополам, из-за чего они довольно долго препирались, пока Француз не заменил купюру... А я надел шлемофон, принял от техника, самодовольно лыбясь, рапорт о готовности машины к вылету, обошел самолет вокруг, придирчиво оглядел его, потом подошел к переднему колесу, помочился на него — на счастье! — техник при этом деликатно отвернулся, и полез в кабину.

Застегнул парашютные лямки, покрылся засаленными привязными ремнями, присоединил шлемофон к радиостанции (в ушах сразу затрещало, запищало, послышались голоса радиообмена), запросил у руководителя полетов "запуск", получил разрешение, крикнул "снять чеки и заглушки!" — и с помощью техника запустил двигатель, с небольшим, правда, помпажом; задернул фонарь, загерметизировал кабину и словно отделился от внешнего мира в какой-то иной, маленький мирок, проверил двигатель на всех режимах — все было нормально, — после чего запросил "вырулить"; и когда получил добро, поднял над головой руки: убрать колодки! — колодки выдернули из-под колес; инструктор на моих глазах разорвал блок сигарет, вынул одну пачку, нырнул под левое крыло, чтобы подложить ее под колесо. Потом голова его показалась позади крыла, он резко качнул электрон — ручка управления, торчащая у меня между ног, больно ударила по коленке. Я чертыхнулся, отпустил тормоза и выкатился на рулежку...

Никому и в голову не приходило менять или как-то исправлять и модернизировать что-либо в этом странном симбиозе порядка и суеверий, ибо традиции, так же, как и инструкции, в авиации пишутся исключительно живой кровью.

...И вот теперь я ожидал очереди, чтобы занять ВПП. Слева, в полосатой двухэтажной будке южного СКП сидела крашенная хронометристка Жанна, которая уже в третий раз собиралась выходить замуж за одного несчастного курсанта из первой эскадрильи, рядом с Жанной виднелась седая голова руководителя полетов подполковника Полякова и русая — планшета Толика Сапрыкина по кличке Никотин — за его едкость и ядовитость. Он сладенько улыбался и приветственно помахивал мне рукой — совсем как Леонид Ильич с мавзолея советскому народу. Я тоже поднял над головой руку в беспя-

лой черной перчатке и сжал ее в кулак — но парасан! — дескать, и у меня все пучком!

На полосу не пускали — только что доложил Игорь Непомнящий (я угадал его скорее по голосу, чем по позывному):

— Три-восемьдесят два, закрылки полностью. Сам!

То есть к полосе планировал еще один камикадзе. Руководитель полетов стал ему активно подсказывать:

— Кренчик на ветер... прибавь оборотиков... еще — сыпешся... а теперь прибери чуть-чуть... хорошо-хорошо... начинай выравнивать... плавнее... плавнее... стоп-стоп... удержи ручку... Сел!

И когда Игорь уже катился по бетонке, Поляков сказал ему вслед:

— Поздравляю. Летчик!

После чего разрешил мне занять ВПП. Я еще раз махнул сжатым кулаком Сапрыкину (а тот ляпнул Полякову про меня: этому, дескать, подсказывать не придется — слетает как надо, и все сам сделает, и накаркал, козлице-никотинище...), лихо вырулил на полосу, проехал немного прямо, чтобы переднее колесо выровнялось и стало строго по створу полосы, и запросил взлет.

— Взлетайте, девяносто третий!

Я нащупал в боковом кармане заветное — зашитый бабкой образок святого великомученика Моравского князя Вячеслава и серебряный крестик, которым меня крестили когда-то в нашей старинной церкви, построенной из мела еще казаками-черкасами, дал полный, по самую заглушку, газ и отпустил тормоза. Самолет тронулся и побежал. Поехали!..

Ой ты, Халю, Халю-молодица...

Спину вдавило в кресло, уши заложило, кабина наполнилась серым туманом с запахом горячей резины, самолет стал резво разгоняться — почему-то рывками. Ну! Ну! Ну же!.. На ручку управления давило все сильнее и сильнее — самолет стремился задрать нос. Стремился взлететь самостоятельно. Скорость была уже около двухсот. Я отпустил ручку, и зеленатое лобовое бронестекло медленно полезло вверх, искажая, изламывая размытую полосу горизонта. И самолет, подпрыгнув, оторвался от бетонки.

Есть одна у летчика мечта — высота! высота!..

И сразу, лишь только самолет оторвался от бетонки, произошло в мире нечто, изменилось что-то в мире и во мне — я словно влетел в какую-то иную среду — я вдруг словно очнулся.

РАССКАЗЫ

Очнулся, повел вокруг себя взглядом и осознал — один! Сам!

Подняв кран уборки шасси, оглянулся — задней кабины не было. Да, я был один. Я летел — сам!

А шасси между тем с грохотом убрались — полосатые штырьки на носу и на крыльях спрятались, слышно было, как захлопнулись щитки-обтекатели, и самолет рванулся еще стремительнее, а звук полета сделался тоньше и звонче. На колесном табло вместо трех зеленых лампочек ("выпущено") должны были загореться три красные ("убрано"), но загорелись только две красные; левая лампочка по-прежнему зеленела, что означало — колесо не убрано. Но самолет влево не разворачивало — значит, все щитки закрыты. Может, стойка не стала на замок? Но давления в гидросистеме шасси уже не было — значит, все сработало. Может, просто не замкнулись электрконтакты? Скорее последнее. Такое частенько бывало, самолеты старые, точнее, древние, на некоторых под серебристой краской виднелись нарисованные, а потом покрашенные звезды — следы корейской или вьетнамской войны. Ничего, подумал, когда буду выпускать шасси, тогда, Бог даст, все и загорится как надо.

А туман между тем в кабине рассеялся, и дуло теперь уже теплым воздухом с уютным домашним запахом, и самолет разогнался все сильнее, все стремительнее, он прекрасно слушался рулей, стоило лишь немного отклонить в сторону упругую ручку управления, как он послушно откликался и следовал за движением руки. Вокруг и с боков тесно обжимали всякие трубки, жгуты проводов, я сидел прочно, привязанный к катапультному креслу с мощной бронеспинкой, впереди зелено искажало мир толстое бронестекло, подо мной из фюзеляжа торчали три пушки, — и я летел-несся внутри этой хищной, с подогнутыми ребристыми крыльями железной дуры и чувствовал себя... чувствовал себя превосходно!

*Мой "фантом", как пуля, быстрый!
В небе, голубом и чистом,
с ревом набирает высоту...*

Я кричал, я орал что есть силы и все равно себя не слышал.

Сейчас это даже вспоминать дико...

Набрав восемьсот метров, прошел над стартом, покачал крыльями — самолет слушался рулей безупречно, он изумительно мягко раздвигал воздушные потоки, я в упоении летел и орал, и хотелось крутануть бочку или еще как-нибудь удивить и поразить народ, который глазел сейчас на меня снизу, — прямо так и распирало, так

и подмывало выкинуть какой-нибудь финт, но я лишь помахал крыльями, что разрешалось, и видел в этот момент друзей, которые радовались за меня и немножко завидовали, и видел своего зверя-инструктора, который шипел: "У козел, выпендривается!" — но в то же время и довольного: худо-бедно, а все-таки попал в первую десятку, хоть одного "музыкального мальчика" да "вывозил", вишь, летит, агрегатик, крыльями машет, а это значит, что премия обеспечена, место на Доске почета сохранится и прочие всякие блага.

Пройдя над стартом на высоте восемьсот метров, я снизился к первому развороту до пятисот метров, вошел-вписался в круг-"коробочку" и стал прибирать обороты тысяч этак до восьми — пора было сбивать скорость и выпускать шасси, а выпускать их можно лишь на скорости менее четырехсот пятидесяти.

Когда тупой нос самолета накрыл треугольный, тускло блестящий пруд, место третьего разворота, я опустил вниз кран выпуска шасси. Колеса загрохотали, вываливаясь, и я сразу же несколько подзавис на привязных ремнях — самолет словно бы влетел в другую, желеобразную, среду, скорость начала ощутимо падать, нос же стал задираться; появилось ощущение, что самолет "сыпется", хотя высотомер показывал ровно пятьсот метров, а вариометр никакого снижения не фиксировал. Но главное было не в этом. Главное было в том, что колесное табло опять выкинуло фортель: вместо трех зеленых лампочек ("выпущено") горели две; третья лампочка, левая, теперь краснела. Это означало: или не вышла левая стойка — но тогда бы меня разворачивало вправо, да и полосатого штырька на левой плоскости не было бы, а он был, и торчал весь, во всю длину; или "нога" вышла, но не стала на замок — но тогда в гидросистеме присутствовало бы давление, а оно упало до нормы; или же "нога" вышла и даже стала на замок, но не сработала электросигнализация, не замкнулись контакты. Скорее всего было последнее, но раздумывать времени уже не оставалось. Пора было выполнять третий разворот. И я его благополучно выполнил, несмотря на то, что появилась сильная болтанка, крен был неустойчив, его то и дело приходилось подправлять, видно, сказывалась уже уменьшающаяся с каждой минутой скорость, да и обтекаемость неважнецкая тоже давала, похоже, о себе знать — растопыренные шасси явно мешали самолету лететь. Тем более с крутым креном. Когда вывел из разворота, почувствовал, что машина уже и рулей слушается неважно, реагирует с запозданием и с неохотой. Скорость медленно падала...

Выйдя из разворота, опустил кран выпуска закрылков; закрылки вышли на двадцать градусов; самолет клюнул носом и "повис" на ручке. Скорость продолжала падать, хотя самолет снижался. Опять мелькнула мысль: что делать с колесом? Докладывать? Посадку не разрешат — как пить дать! — заставят выпускать и убирать шасси, выпускать и убирать, может, даже под перегрузкой, пока не добьются положительного результата. Если же положительного результата не будет, тогда... Самолет снижался прямо на щебеночный карьер, где ползали разноцветные игрушечные машинки, а экскаватор, совсем как из детского конструктора, крутил ковшом. Скорость неуклонно продолжала падать...

Когда клетчатая полоса вползла слева в боковое изогнутое стекло и уже приближалась к зеленому бронестеклу, а высотомер показывал четыреста метров, стал доворачиваться влево, все увеличивая крен и увеличивая. Самолет очень сильно болтало, аж зубы лязгали, и было ощущение, что не летишь, а просто падаешь, прямо на щебеночный карьер, на озеро зеленой стоячей воды посреди карьера, на ржавые подъездные пути, — сиденья почти не чувствовалось, оно уходило, уплывало из-под меня, и я то и дело зависал на привязных ремнях, если б не они, наверно, прилип бы к фонарю. Скорость же — падала...

Но вот клетчатая бетонка наконец вползла в лобовое стекло, а высотомер показывал триста метров, и опять всплыл вопрос: что делать с левым колесом? Ведь если сейчас доложить, и выполнить все требования РП, и сигнализация все-таки не сработает — то обязательно прикажут покинуть самолет. Прикажут убрать обороты, направить машину на лес или на запасную полосу, сбросить фонарь и катапультироваться. Строго по инструкции. Этого еще не хватало!..

Я выпустил закрылки полностью, на шестьдесят градусов.

Закрылки вышли со скрежетом, и самолет еще сильнее клюнул носом, он полностью "висел" теперь на ручке управления и планировал строго на серое полотнище, которое лежало перед бетонкой за двести метров — "место начала выравнивания". И само собой пришло решение: снизиться до тридцати-двадцати метров и уйти на второй круг, убрать шасси, — может, все и наладится само собой. А пока ни о чем не докладывать — еще и в самом деле прыгать прикажут. Посадку не разрешат — это уж точно. А прыгать из самолета — увольте!..

Скорость установилась на трехстах километ-

рах — пришлось прибирать обороты до семи тысяч, и тогда стрелка скоростемера дрогнула и поползла вниз. После этого доложил:

— Три-девять-носто три, закрылки полностью. Сам!

— Садитесь, девять-носто третий.

И все. Молчание. Обычно РП начинал усиленно подсказывать, а тут — ни звука. Не разобрал, что ли, что — "сам"? Может, повторить и сделать акцент на — "сам"?..

А высота уже двести метров, скорость двести семьдесят, и падает, падает... Ниже двухсот семидесяти падение скорости допускать никак нельзя — оборотиков немножко, полтысячи. Ага, ага, хорошо! Самолет словно бы вспух и как бы повеселел. Но что это молчит Поляков? Может, повторить, что — "сам"? Нет, подумают — трушу.

Так я сомневался, а самолет между тем снижался и снижался — к "точке начала выравнивания", к серому полотнищу, что лежало перед ВПП, и уже видно было, как ветер гнет прошлогодний конский щавель, шевелит его метелки, а по грубому полотнищу прыгают воробьи... Чего они там клюют?

Высоты оставалось сто — сто двадцать метров. Скорость больше не падала. Самолет шел хорошо. Устойчиво и ровно. Как утюг. Правда, немного сносило влево, но в пределах нормы. Посадка на левую сторону. И тут РП сказал:

— Девять-носто три, уточни заход.

Ага! Оказывается, за мной все-таки следили. И заметили, что сносит влево. Я стал делать крен вправо, на ветер — оч-чень неохотно послушался рулей мой летяще-падающий агрегат! — но я все-таки сломал его плавный устойчивый полет и направил рыскающий нос прямо на полосатый СКП, который стоял в двадцати метрах справа от бетонки и на котором развевалась полосатая "колбаса". РП среагировал почти мгновенно:

— Девять-носто три, уточни заход! — чуть не крикнул он.

Ну что, давать обороты по заглушку и уходить на второй круг? Как решил. Но ведь обязательно скажут: струсил! Сажать забоялся. А-а, была не была, посажу. Авось пронесет. Должно пронести... А если на пробеге левое колесо станет подламываться — успею дать обороты и оторвать самолет.

Так я решил на высоте сорока метров.

И с таким решением сделал левый крен, отворачивая от СКП — высоты оставалось метров тридцать, — и самолет уже почти не слушался рулей, а "поддавить" педалью было страшно.

РАССКАЗЫ

инструктор говорил, точнее, орал, чтоб на такой ничтожной высоте ни в коем случае педали не трогали — иначе полный рот земли! Еле-еле выправив, стал подходить к полосе под небольшим углом к продольному створу. Исправлять что-либо уже не было ни времени, ни высоты...

На оптимальной высоте, на восьми метрах, выбрал на себя ручку, почти до пупа выбрал — рука чуть было не дернулась дать полный газ и уйти на второй круг, но я подавил это желание, — самолет очень плохо реагировал на мое вмешательство, и лишь где-то на пяти-шести метрах все-таки “переломился”, задрал нос и понесся в таком положении, все приближаясь к земле и приближаясь. По мере его приближения я выбирал ручку и выбирал, и вот он как бы завис на высоте около метра и так несся, постепенно, по дюйму, по сантиметру опускаясь, и, лишь мелькнули первые плиты бетонки, я полностью убрал обороты, и самолет, пролетев по инерции еще метров двести-триста, на последних дюймах мягко и нежно коснулся бетонки точно у “Т”. Посадка была на “отлично”, отметил про себя, ожидая, не станет ли подламываться левая стойка — нет, не подламывалась, даже и не думала. Все нормально! Все ништяк! И я тут же забыл о ней...

Мчался на двух колесах, несся, все приближаясь и приближаясь к левым буйкам — РП молчал. Я ждал заветного слова — “летчик”! Но он молчал, а я все приближался к левым буйкам и приближался. Вот уже мелькнули первые буйки под левым крылом — надо бы выправить направление педалями, но как тут “давать ногу”, если самолет еще на двух колесах — надо ждать, пока он опустит нос. А нос должен опуститься сам, обязательно сам, иначе, если поможешь и “припечатает”, самолет может начать “козлить”, а “козлы” — это такая гадкая, неуправляемая штукавина — не дай Бог! Почти то же самое, что штопор — только в непосредственной близости от земли... Поэтому я сжался и ждал, когда же самолет опустит нос сам, а он уже давил левым колесом полосатые буйки — один! второй! — и от этих препятствий его еще больше разворачивало влево.

Так я сидел и ждал, а левое колесо съехало с бетонки и уже зашуршало по щебенке — и сразу же самолет очень резко развернулся, очень резко, хищно опустил нос, я так же резко дал правую педаль, стараясь выправить, выровнять движение, но было, конечно же, уже поздно: самолет, резвясь и прыгая, как молодой козел, соскочил с бетонки прямо в грязь, во время прыжков его развернуло носом вправо, и он вдрут,

словно оттолкнувшись от каких-то невидимых канатов, резво перемахнул шестидесятиметровую полосу ВПП поперек, но только теперь — на правую сторону. Пока мчался через бетонку, я успел дать левую ногу и зажать тормоза, но мой строптивый и железный все же успел заскочить в грязь справа от ВПП, после чего выскочил опять на бетонку, перескочил ее — теперь снова на левую сторону — и там, в непролазной грязи, увязнув по самые пилоны от топливных баков, наконец-то остановился. Все!

Я чуть не вопил от обиды. Идиотизм какой-то! Тут раздался голос РП, который меня просто уничтожил:

— Эх, Дегтев, Дегтев! — говорил РП открытым текстом. — Ты не Дегтев, ты — Грязев!

Я был размазан и растерт. Слезы текли по щекам и прятались в потных ларингофонах, разъедая кожу.

— Сруливай дальше влево, на запасную полосу, глуши двигатель и стой, жди тягача.

Я дал полные обороты, и самолет, зарывшись колесами в грязь по самое брюхо, поплыл, совсем как катер-глиссер на воздушной подушке, пополз, как трактор-скрепер, зарывшись в грязь по самую кабину, — он с ревом плыл-полз в сторону Двоевки, пугая школьников, которые убежали, размахивая портфелями и испуганно оглядываясь, подальше от этой опасной запасной полосы. Горько мне было. И обидно.

Заглушив двигатель, разгерметизировал кабину, сдвинул фонарь, расстегнул шлемофон. В самом зените заливался жаворонок, от земли поднимался пар, пахло одуряюще, я был весь мокрый и в каком-то полушоке-полутрансе, я чего-то не понимал. Что же это такое в самом-то деле? Все люди как люди, а я вечно вляпываюсь... Двое до меня слетали нормально, сели как надо, хоть и с подсказками (не без этого!), но вполне сносно приземлились, не сбили ни одного буйка и на ВПП удержались, а у меня все не слава Богу. После полетов их будут хвалить перед строем, а меня... Эх!

Но тут услышал в шлемофоне, что Беспечальный, который вылетал за мной, заблудился — на “кругу” заблудился! — и улетел в сторону Москвы, километров на тридцать отклонился. и что ему приказано стать в вираж и ждать, когда за ним прилетит инструктор, а еще минут через пять рядом со мной плюхнулся на бетонку Анисько, бойкий казакишко с Северского Донца, плюхнулся — аж дым из-под колес пошел! — припечатал самолет на три точки да еще и “скозлил” раза два, с таким огромным, а-громмадным перелетом плюхнулся, который не пре-

дусмотрен ни в каких инструкциях, и по всем правилам нужно было бы уходить на второй круг, даже и не прицеливаться на посадку, — а он плюхнулся и, конечно же, выкатился на полкилометра в грязь, только не в сторону от ВПП, как я, а в створ полосы, и ему тоже было приказано отруливать как можно дальше в грязь и ждать тягача. И он вскоре тоже заглушился, вылез из кабины на крыло и стал махать мне шлемофоном. А я помахал ему.

И стало немного легче — все-таки не я один такой "особенный". Есть и покруче. Есть и похлеще.

Скоро полеты закончились, за нами с Анисько приехали тягачи. Зацепили, поволокли. Мы ехали друг за другом в грязных самолетах, шматы грязи отваливались на чистую рулежку, солдаты охранения злорадно кричали: привет трактористам! — мы огрызались: ша-а, чмыри! — и Анисько чего-то насвистывал, даже отсюда было слышно, а на меня напала какая-то странная сонливость, я клевал носом и сделался совершенно ко всему равнодушен. Вот такой был наш триумфальный въезд.

Потом, когда нас закатали на стоянку, Анисько стал дарить всем "отцам-командирам" свои мятые пачки сигарет, а я долго не вылезал из кабины, все находил себе какие-нибудь занятия, — я не знал, как себя вести, горевать или радоваться. И когда техник свесился в кабину и поздравил меня с "вылетом", я даже несколько обиделся: что он, гад, издевается? Указал ему на табло: там по-прежнему горели две зеленые лампочки и одна красная. Техник изменился в лице.

— Тише! — сказал он шепотом. — Молчи! Молчи! — нырнул с отверткой под левое крыло; через три-четыре секунды красная лампочка погасла, а вместо нее загорелась зеленая. Техник опять появился и опять прошептал, на этот раз облегченно:

— Никому не говори! — и сунул мне маленькую мятую шоколадку, от которой резко пахло авиационным клеем.

Тут подошли инструктор с Ляпотой. Инструктор был весел и возбужден. Блестели его крупные белые зубы. Он то и дело ржал. Как конь. Ляпота пучил глаза и тоже погогатывал, чем-то довольный.

— Ну, ты чего, агрегатик, нос повесил? — спросил Ляпота. — А ну-ка, угощай цигарками.

Я растерянно пожал плечами: дескать, чему радоваться-то? — и стал вынимать сигареты.

— Ты это брось, — сказал Ляпота. — Наплевать и забыть, ясно? Слетал? Слетал! Сел? Сел! Сам сел — и живой! Значит — летчик. А что рулить не можешь — так ты же не шофер...

А в самом деле — что это я? Я же слетал! И меня выпустил тот, кого сам Покрышкин...

И, подхватившись, я побежал вдоль старта — дарить "отцам-командирам" сигареты.

...Боже, как давно все это было! А вроде вчера...

А было мне тогда девятнадцать лет, моему "старому" и строгому зверю-инструктору — двадцать четыре, ну или, может, двадцать пять; а древнему "деду" Ляпоте — полсотни.

Еще жив был Покрышкин, еще даже летал, страна была еще великой и безбрежной, и нас совсем другие волновали проблемы. Эх!..

7,62

Посвящается Алле Яровицкой

...Часы пробили семь. А ее нет. Неужто обманула? Странно, не похожа она на тех, кто обещает и не держит слова. Во всяком случае месяц назад не возникло никаких сомнений, когда она обещала быть тут, на перроне, первого августа, в семь вечера; просила ждать ее в оранжевой ветровке ровно через месяц, именно первого, — у них, добавила, уже и билеты заказаны на обратный поезд.

И вот сегодня первое августа, и уже восьмой час, а ее все нет. Наверное, и не будет. Вряд ли

она просто опаздывает. Скорее всего опять же судьба, как и пятнадцать лет назад. Тогда растащило, похоже, все повторяется.

Первый раз встретились на сборах в Перми. Симпатия возникла с первого взгляда. Два дня они переглядывались, а потом целый вечер танцевали. Был "вечер отдыха", и они танцевали, каждый раз он приглашал только ее, а если объявляли белый танец — она... она сама шла к нему через весь зал. Оба знали: надвигающаяся ночь будет их ночью. А там, может, и не только ночь... Даже скорее всего — "не только". После

РАССКАЗЫ

танцев к ней подошел Витька Ростовский и во весь голос сказал: "Инга! Ты самая красивая. Я без ума. Разреши проводить, а?.." Все остолбенели. А Витька взял ее за руку и повел. В ее глазах застыл крик: "Ну же?! Ну!" А что — он? Ведь даже и не познакомились. А взгляды... Что взгляды?

И вот месяц назад встретились в поезде. Встреча казалась где-то далеко-далеко в прошлом, словно в другой, чужой жизни, где видел себя как бы со стороны, со спины, в третьем лице, и она, эта встреча, тоже улеглась на той полузабытой полке, в том же темном чулане, где юношеские мечты и честолюбивые грезы, биатлон и соревнования — там же и "вечер отдыха" — и где не оставалось уже различий между пятнадцатью годами и тридцатью днями, между днем и ночью, между сном и явью. Все стало прошлым, историей, и величины эти, "вечер отдыха" пятнадцать лет и ночь в поезде месяц назад, странным образом сравнялись. И даже столкновение в тамбуре воспринималось сейчас, через тридцать дней, как какое-то давнее событие, а тогда это было настоящее потрясение, — когда они столкнулись глазами, вздрогнули, вскрикнули и улыбнулись друг другу. Они сразу узнали друг друга и сразу все вспомнили, без усилий. Сошлись, сблизились и так и остались стоять у окна, и говорили... говорили и не могли наговориться.

Она рассказывала о своей дочери, какие у той зеленые глаза и золотистые волосы, точно как у мамы, только глаза покрупнее, а волосы погуще, а он кивал, но на самом деле почти ничего не понимал из того, о чем говорилось, он обалдело любовался ею, ее длинными прядями, которые пушил ветер, бивший в окно, и был до бесстыдства, болезненно счастлив, и не верил этому вдруг подвалившему счастью, и еле удерживался, чтобы не ущипнуть себя, не хотелось длить сладкий этот обман, надо было просыпаться, ибо по опыту знал, сколь горьким потом бывает пробуждение. А она разошлась и уже не держала себя, откровенничала, говорила, что с мужем рассталась, так же, как и со спортом, вполне безболезненно, тренирует сейчас городскую команду биатлонистов, но, похоже, скоро уйдет, платят унизительно мало, держаться нет смысла, не из-за чего и не из-за кого, все ребята в команде почти без данных, и что сейчас в отпуске и едет с подружкой (которая, кстати, совсем ему не обрадовалась, хотя и встречались пару раз на соревнованиях, надменно ходила мимо, прямая и сухая как палка, с волосами, похожими на мохало), едет на Кавказ подзаработать через одну

контору, и тут же, сказав, заговорщицки прикладывает палец к губам: "Но только — тсс!" — и он в тон ей, поспешно: "Ну что ты — могила!" Она густо краснеет и начинает почти бессвязно болтать, стараясь, видно, отвлечь, отвести, совсем как раненая куропатка от гнезда, и эта жертвенность делает ее еще загадочнее и желаннее. Ах, судьба-злодейка...

"А ты все там же, в своей Костомыкше?" — "Да", — отзывается он, почему-то смутившись. — "Бегаешь? Стреляешь?" — "Да, промышляю охотой". — "Про тебя ходили легенды, как ты за двадцать километров — на лыжах в школу..." — "Я и сейчас еще километров за шестьдесят... на соседнее зимовье, за учебниками. Простые книжки надбегают быстро, а учебника хватает иногда на полгода. Особенно если предмет трудный. Например латынь". — "Латынь?" — "Мне нравится римская точность и краткость... А потом приходит лето, и я еду в Абхазию, к куму: вино, море, скалы — Аршак заразил их покорять. Помнишь Аршака?" — "Такой маленький, кривоногий, шутник и балагур и совершенно бесперспективный?" — "Да, выше четвертьфинала никогда не поднимался, но его начальство и этим бывало довольно: единственный биатлонист на всю Грузию и тот из Абхазии". — "А стрелял он, помнится, совсем даже недурно... Слушай, но ведь в Абхазии — война". За окном южный воздух быстро заполнялся лиловыми чернилами, и оттого глаза ее сделались почти черными, и в них горела тревога. "Да ну, какая война, — отмахнулся он. — Небось журналисты треплются". — "Но по телевизору..." — "У меня нет телевизора. Аршак пишет, отдохнешь, мол, как всегда". Она смотрит на него не мигая и вдруг с чисто женской непредсказуемостью говорит: "Хорошо зарабатываешь, если в такое время..." — "Работа — грех завидовать. На зимовье иногда с волками воешь. Правда, с позапрошлого года нашел себе еще одно занятие, кроме учебников... Постой, я сейчас". Через минуту вернулся с гребнем из коричневой кости. "Вот! Режу вечерами". Она взяла в руки и не удержалась: "Ка-акая красота!" Заломив рога, бежала олени; на нартах восседал веселый каюр в куклянке. "И это ты все — сам?" — "Сам. Нашел бивень мамонта, и теперь вот.. В общем, дарю". — "Но это, наверное, стоит бешеных..." — "Перестань!" Она смутилась и долго рассматривала, прицокивая языком, оленя, каюра, откуда-то взявшуюся лайку с закрученным хвостом, вертела, поворачивала, ковыряла ногтем... "А у вас в самом деле — белку в глаз?.." — "Нет. У мелкашки пуля тупая, сильно рвет шкурку на выхо-

де — брак. Из ружья, дробью номер девять, — аккуратнее”. — “А правда, чтобы спугнуть затаившегося соболя, на пуле делают надпилы — звук получается...” — “Нужна самозарядная винтовка — одной пулей спугнул, другой — срезал...”

Так они и ехали. Стояли в тамбуре, смотрели в черную южную ночь и говорили, говорили в общем-то о совершенных пустяках, а со стороны могло показаться, что шепчутся, посмеиваясь, о чем-то важном и очень интимном.

Ах как давно это было! Словно и не месяц назад, словно и не со мной, а с каким-то другим, чужим человеком...

Проходивший мимо проводник тронул за локоть и вывел меня из того влюбленно-сомнамбулического состояния, где нет ни времени, ни реальности.

— Купе не нужно? — и, не дав ответить, сунул в руку ключ. — На нижних полках телевизоры, зато верхние свободны.

— Сколько... сколько надо? — не верилось, что такое бывает.

— Потом, парень, потом...

O fortunasi!..

* * *

— Может, вместе к Аршаку? — говорил утром. — Он будет очень рад.

— Нет, нет. Нас ждут, каждый день расписан, и даже билеты на обратную дорогу заказаны.

— Что же это за дело такое срочное?

— Секрет. Но чтобы ты не сомневался — вот тебе залог. — Ветровка была яркая, оранжевая и еще совсем новая. — В ней и встречай меня на перроне — чтоб издалека...

— Весь месяц мне будет тебя не хватать.

— Всего тридцать суток... А первого августа, в семь вечера, под часами, хорошо? — И видно, желая отвлечь, сказала вдруг, заглядывая в маленькое зеркальце: — Что за чудо этот твой гребень. Прямо хоть волосы под него перекрашивай...

— Еще чего? Такие красивые, золотистые...

— Надоели, очень яркие. Впрочем, как скажешь. — И подмигнула. — Мне с тобой было хорошо. Такого у меня еще не бывало.

— Извини, что так получилось... Я не виноват.

— Перестань, наоборот, все было просто здорово. Потрясающе!

На этом и расстались. Женщин забрал автобус, ожидавший их специально. Я помог погрузить их увесистые полосатые капроновые мешки, распрощался и целый час ждал Аршака, а

потом, когда он наконец-то прикатил на побитом своем “Москвиче”, выслушивал его упреки: почему не уговорил девчат? почему не задержал их хотя бы на часок?.. Но упреки его пролетали мимо ушей; в ушах же стояли последние слова Инги, ее неподдельный вроде бы восторг, но в то же время... Я крутил, поворачивал слова ее и так и этак, и чем больше крутил и поворачивал, тем больше казалось, что в словах этих кроется какая-то уж очень тонкая или очень язвительная насмешка, и потому я испортил эквилибристикой этой настроением вконец и попробовал не вспоминать больше ни о разговоре, ни о прошедшей ночи. Я очень старательно, всю дорогу, стремился исполнить данное себе слово — не вспоминать ничего, ни ночь, ни фразу, не изводить себя попусту, а просто ехать, слушая Аршака, и поддакивать, — нет, не получалось, приходили, увы, по-прежнему лезли в голову всякие непрошенные мысли и сомнения, я злился на себя (вот еще неврастеник-то!), но ничего не мог поделать. И только когда приехали в Аршаку и я обнял куму, подкинул к потолку маленького Ашотика (он сказал серьезно: “Крестный — это кто поможет крест нести, да?” — “Да, да, — засмеялся Аршак. — До прошлого года, помнишь, молчал и вдруг заговорил — сразу афоризмами”), а потом сели за стол, выпили вина, посмотрели друг другу в глаза, улыбнулись, и я расслабился, — и лишь тогда стало легче. Аршак, глядя на меня, тоже посветлел, порывшись в сундуке, достал альбом со снимками, где мы все молоденькие, белозубые, и на одном из фото — Инга, в центре, среди прочих девушек, царственная, в лыжном костюме, с распущенными волосами, стянутыми на голове вязаной шапочкой — как короной. “Эта? Как же, помню... — со вздохом сказал Аршак. — Королева!” Я кивнул согласно, и мы выпили еще.

Надолго засиделись в ту ночь. Вино в этот раз не пьянило, но что-то бунтующее производило в моем мозгу, двоило не в глазах, а сознание, и я опять видел себя со стороны, вроде я и не я сидел за столом, напротив — друг, которого знаешь полжизни, на столе, среди бутылок, разделяя вас и соединяя одновременно, горит свеча, электричества тут давно уже нет, на окнах затемнение, и вы сидите как в склепе, вспоминаете юность, рассматриваете фотографии (ни на одной больше не было Инги, зато почти на каждой надменно красовалась ее подруга, с волосами, как мочало, имя которой вы так и не вспомнили, как ни пытались), перебираете сборы, соревнования, поминаете друзей и подруг, кое-кого уже и на свете нет, кого добрым словом, а ко-

РАССКАЗЫ

го еще как, а земля... а земля между тем вращается, вместе с домом, с садом, виноградником, с горами и морем, неумолимо поворачивается наша твердь, плывет вокруг свечи, и с каждым градусом ее поворота вы становитесь старше, и ближе к рубежу, одинаковому для всех, и нет и никогда не будет никому пощады, и все кончат одним и тем же, и этот великий закон бытия жесток до безумия и до гениальности прост и прекрасен, и в этом-то и есть, пожалуй, Промысел, ну так выпьем же за ушедшую молодость, за друзей, живых и мертвых, за любовь, за... *ave vita!* — здравствуй, жизнь! — обреченные на смерть приветствуют тебя!.. Потом вы как-то резко, вдруг, останавливаетесь, словно бы наткнувшись на какую-то стену, и Аршак говорит обычным, протрезвевшим голосом: "Спортивный опыт мне сильно пригодился. Я сейчас охотник за снайперами". — "Как? У вас тут в самом деле, что ль, война? Но где же?.. — За горой, — как ни в чем не бывало отвечает Аршак. — Ребята дежурят круглые сутки, в основном, конечно же, абхазы, но есть и русские, казаки или называющие себя казаками, есть греки, армяне, адыги, черкесы, даже грузины, местные, причерноморские; военные действия, — добавляет, зевнув, — начинаются с десяти часов, к тому времени грузинские гвардейцы приезжают из города на своих грузовиках, он же, Аршак, ходит на позиции через двое суток на третьи или же когда случается в том нужда, ведь он не простой снайпер, он не заурядный убийца ничего не подозревающих людей, он — охотник за снайперами, высшая квалификация, элита...

— Если б не помощь горцев, да еще б не казаки... — сказал Аршак на прощание. — Знаешь какая у них дисциплина! Недавно одна грузинка указала на двух казаков — изнасиловали. Собрался круг. Постановили: по пятьсот плетей. Так и засеки.

Я долго не мог заснуть. Прислушивался — все было как всегда. Пели цикады, где-то кричал ишак, в горах выл шакал — и все это глохло, вязло в густоразведенной синьке ночи. Да, все было как всегда, и в то, что кругом идет война, трудно, невозможно было поверить...

Утро проявлялось как на фотобумаге: туманное, сырое, расплывчатое. Звуки глохли во влажном воздухе, контуры гор расплывались. Собрал скальную амуницию, отправился к любимой скале, похожей на клык, — Учаджи. Со мной увязался Ашотик — он, похоже, всю ночь не спал, — а с ним двое козлят с острыми рожками.

— Сейчас взойдет солнце, и нам станет жар-

ко, — сказал мальчик, и мне ничего не оставалось, как согласно кивнуть.

Подошли к скале, я положил ладонь на плотный, теплый бок: "Ну, здравствуй, старушка!" И она, кажется, отозвалась: "Привет, бродяга! Опять явился..." Стукнул молотком, и скала звонко откликнулась гулом до самой вершины — оттуда посыпались камешки, — старуха не терпела фамильярности.

— Сердится, — сказал Ашот.

— Пересердится. У нее каменное сердце.

Размявшись, надел оранжевую ветровку и не спеша пошел по знакомому маршруту. Лез по стене, а снизу за мной следили малыш и козы, которые даже пережевывать перестали. Был соблазн крепиться на прошлогоднюю страховку, но я, к счастью, переборол его и забивал свежие крючья. Поднимался медленно и осторожно — было почему-то очень страшно разбиться на глазах у мальчика и козлят, — я поднимался, а в голове перекачивались вопросы: что, так и будет тишина? — ни выстрела, ни взрыва. Тишина, идиллия, малыш с козлятами — даже и не верилось, что кругом война...

Что-то не ладилось у меня сегодня: то путался в страховочных концах, то ломал ногти, то молоток выскальзывал из рук, то ударялся предельно о выступы, которых в прошлом году вроде как и не было, и вот, уже на середине скалы, сорвался вдруг и полетел, раскинув руки и цепляясь за кустики полыни и выступы, и этих спрессованных мгновений между жизнью и смертью хватило, чтобы, как в свете неона, увидеть недавнюю ночь в поезде, — все высветилось в мозгу фосфорно и помимо воли как бы пунктирно:

вот вы в свободном купе, где на нижних полках телевизоры, а на полу навалены какие-то узлы, и оба вы как пьяные;

ты говоришь, несешь что-то невпопад, и не смешно вовсе, а она смеется, и вас влечет, вас тянет друг к другу;

вот ты целуешь ее: "О, целуй меня до боли..." — шепчет она со всхлипом и покусывает за ухо;

вот вы на верхней полке, и ее висящая нога вздрагивает в такт движению, и шепот, пьянящий шепот: "Ты самый!.. Я столько... Я умру без тебя..." — и ты сам готов умереть за эти слова;

а вот вы летите с полки (кто-то рванул, видно, стоп-кран), она падает на узлы, а ты успеваешь раскинуть руки и ухватиться за полки, вися так, в последних содроганиях, и она, прогибаясь, только выдыхает: "О-о, милый!" — а тебе до рези болезненно, стыдно.

Все это пронеслось в сознании в те несколько

мгновений, помимо воли, помимо желания никогда не вспоминать, пока летел роковые метры вдоль стены до страховочного кулачка, летел, и было ужасно страшно разбиться на глазах у ребенка, — но хорошо обвязка шведская и не сильно потертая выдержала, хоть и заскрипела, заскрежетала вся, и костыль попался новый, без дефекта и ржавчины, и вбит был надежно, и сам за зиму не очень разъелся, — лишь скрипнуло, треснуло да шлепнуло о гранит так, что сопли на стену, считай, легко, даром отделался и после этого протрезвел словно, очнулся от дремы, вся сонная одурь слетела мигом: ну, здравствуй, жизнь!..

Снизу раздалось:

— Крестный, тебя сейчас Бог спас, да?

Вытирая кровь из носа, перебрался на карниз — не отпуская ощущение чуда, может, и спасся потому только, что внизу стоял мальчик, на чьих глазах нельзя, грех было разбиваться? — закрепился, сделал гамак и решил перекусить: всегда после таких смертельных встрясок у меня сосет под ложечкой и появляется волчий аппетит.

— Эй! На стене! Слезать надо.

— А что случилось?

— Пока ничего, но может... В два часа фугасы над скалой пойдут.

Внизу стоял человек в бараньей папахе; на штанах — красные лампасы; за голенищем — кнутовище плетки.

— И зачем только люди лазят по скалам?

— А зачем воюют?

— Я казак. — Когда сблизилась, казак заправился, сдвинув набок папаху, щелкнул каблуклами кирзовых сапог и представился: — Лавр. — Рука у него оказалась тонкая и белая.

— О-о, так это вы в честь генерала Корнилова имя сменили?

— Ну что это за имя было — Станислав?..

— А как же допустили, чтоб засекали товарищей? Неужто нельзя было как-то помочь?

— Сёкли по очереди, все, как тут поможешь? По десять ударов. Филонишь — самому пять плетюганов. Ребята кончились на второй сотне.

— А когда тут замирится, что делать думаете?

— Хм, прямо интервью какое-то... В Приднестровье зовут кордоны строить. Может, в Югославию подамся... Впрочем, что раньше времени. Как говорится, memento mori, — сказал он, немного красуясь и бравуруя.

Но не легкой и далеко не безобидной показалась эта бравада.

— Раньше-то кем были?

— Учителем географии.

Орудия ударили ровно в два. Дымя и закручивая воздух в спирали, летели снаряды и мины над скалой. Слышно было, как рвались они на перевале, у грузинских гвардейцев. Один вдруг, задев за вершину сосны, росшей наверху скалы, лопнул с сухим рассыпчатым треском. Мы с Ашотом наблюдали за этим с моря, из лодки, с которой я пытался ловить ставриду. Мальчик поглаживал борт.

— А правда, что давным-давно в этой лодке, в бурю, папа родился?

Я не стал ему возражать, не хотелось рушить семейное предание.

* * *

...Часы пробили восемь. Хриплый, словно простуженный голос объявил, что "пассажирский поезд до Риги подается на второй путь". Я встал у начала платформы, чтобы не пропустить ни одного пассажира. Было жарко, а я стоял в оранжевой ветровке и, наверное, озадачивал своим видом людей, шедших мимо, я всматривался в них, а они шли мимо и шли, везли коляски с поклажей, несли мешки и сумки, шли, волоча ноги, грустные, и скакали, пританцовывая, веселые, шли молодые и старые, шли мимо и стороной, и не было, не было, все еще не было среди них той, которую я искал, и никому не было дела до одинокого мужчины, странного, в оранжевой ветровке, который вдруг все острее и острее стал чувствовать себя сиротой в этой шумящей и кипящей толпе.

* * *

Да, теперь у тебя, похоже, нет в жизни никого.

Аршак в засидку ходил через двое суток на третьи. По графику. Он контролировал линию фронта длиной в семь километров. Последнее время у него давно уже не прибавлялось зарубок на прикладе — стоило грузинским самодеятельным снайперам узнать, что против них стоит бывший биатлонист, как они спешно меняли позиции. Два дня Аршак работал в школе (был он физрук и летом восстанавливал поломанные за сезон спортивные снаряды), а на третий день облекался в бронежилет, надевал каску, брал длинноствольную СВД калибра 7,62 и шел на позиции. С самого приезда не покидало ощущение, что война тут какая-то опереточная. Казаки с плетьюми, в бараньих папахах, горцы в черкесках, с кинжалами, кушающие вилками гуляш из свинины... Маскарад, да и только. Чуть ли не каждый день появлялись какие-то добро-

РАССКАЗЫ

вольцы, получали оружие, палили в белый свет, фотографировались в свирепых позах; побыв недолго, бесследно исчезали, порой в самое горячее время. Так же, говорят, и у грузин; те и вовсе по восемь часов воюют, ни минутой больше. Такая вот война.

Однажды в "выходной" к Аршаку прибежал запыхавшийся казак. Тот, что Станислав-Лавр. Сбиваясь стал рассказывать: на грузинской стороне появился неизвестный снайпер. Началось с того, что один из абхазцев пошел поутру за водой. По водоносам не стреляли — неписанный закон. Но в этот раз закон был нарушен. Парень упал с простреленной ногой. Место ровное, спрятаться некуда, лежит, бедняга, кровью истекает. Никто за ним не шел, ждали второго выстрела. Но снайпер молчал. Тогда кунаки того абхаза решили его вынести. Только они выбрались на открытое место, как один тут же споткнулся; а за ним — другой. У обоих ноги перебиты. Лежат, уже втроем, на гальке — жара, кровяща так и хлещет. Один попытался ползти — тут же новая пуля в плечо. Тогда к ним четверо казаков пошли — ребята оторви да брось! По очереди все четверо и споткнулись. После этого никто уже не решался вылезать из окопов. Стали ждать темноты. И вот когда солнце спряталось за гору и лишь алела узкая полоса, похожая на глубокий порез, раздалось семь выстрелов подряд, хотя двое или трое раненых в этой милости уже не нуждались. "Это не снайпер, — закончил свой рассказ Лавр. — Это какой-то людоед".

Сбираться Аршак начал еще с вечера. Починил бронезилет, обтянул каску маскировочной сетью, смазал винтовку и отсортировал патроны: выбраковывал, если был тусклый капсюль или хотя бы маленькое ржавое пятнышко на гильзе — не дай Бог, осечка. Поднялся чуть свет и стал облачаться с боевую амуницию. Перед уходом сказал: "Я убью его. Как бешеного шакала". Вернулся уже по темноте. Нервный, злой, голодный. "Ну?" — "В другом месте, гад, разбойничал. Пока себя обнаружил, да пока я туда перебрался, да пока обустроился, он, как и вчера, шестерых греков — там греческий легион стоит..."

Четыре дня Аршак гонялся за "людоедом" — тут уж не до "графика" стало. Без толку! О зверствах ужасного грузина ходили легенды. Бойцы боялись даже выглянуть из-за бруствера — реакция и кровожадность у "людоеда" были как у тигра. Он попросту терроризировал абхазскую сторону; никто не знал, откуда ждать пули. Он был, похоже, дьяволом во плоти: только Аршак опустился в окоп перекусить — винтовку оста-

вил на бруствере, — как над головой свистнула пуля, а на каску посыпалось стекло: прицел был разбит вдребезги. Вечером Аршак рвал и метал. "Он меня унизил! Как мальчишку!" Жена причитала, маленький Ашотик испуганно плакал, а ты сказал: "А может, пощадил?" — "Что? Он — меня?!" Аршак бесновался, и ты почувствовал: еще одно-два слова, и дружбе конец. И ты смолчал.

В течение следующих трех дней, пока Аршак искал новый прицел, "людоед" уничтожил восемнадцать человек. Народ повалил из окопов. Не до фотографий стало... На четвертый день Аршак вернулся. "Вот, нашел! Цейсовские стекла. Теперь уж он у меня..."

И началась охота. Аршаку отрыли четыре ячейки рядом с ходами сообщения и противотанковыми укрытиями, и он постоянно менял места, чтоб сбить с толку соперника. Пять дней было затишье, снайперы присматривались друг к другу, а бойцы ждали, чем все это кончится. И вот на шестой день раздался роковой выстрел. Рассказывали, Аршак ни с того ни с сего вдруг выскочил из ячейки и кинулся в траншею, в укрытие. Кто-то из абхазцев утверждал, что слышал свист мины, которая не разорвалась — она-то, похоже, и напугала Аршака. Когда он выскочил из ячейки, тут свинец и куснул его в плечо. Рана могла быть пустяковой, если бы пуля прошла навывлет, но она, пробив плечо, срикошетила от внутренней стенки бронезилета и, пропоров мышцы вдоль ребер, вошла в пах. Аршак истекал кровью. Бинты сочились. "К морю! — хрипел он. — Везите к морю!" Его взгромоздили на грузовик и помчали. Скорее! Грузовик — летел... И вот показался голубой, искрящийся перламутром выпуклый диск моря. Аршак замахал рукой. Грузовик развернулся так, чтобы раненому было видно море, открыли борт, приподняли голову, и пред этой голубой стихией, пред этой разламывающей горизонт стеной аквамарина душа Аршака воспарила. Тело дернулось, вытянулось, и друга не стало.

А я в это время ловил с лодки жирную салаку и радовался, что полный штиль и что рыба хорошо берет на тесто. Прости меня...

* * *

Похоронили Аршака по абхазскому обычаю, хоть и был он армянин по крови, — прямо у него в палисаднике, под старой айвой. Когда опускали гроб в могилу и дали прощальный залп, маленький Ашотик крикнул вдруг в наступившей тишине, указывая на небо: "Вон! Вон мой папа пролетел!" Все вздрогнули... На могиле я взял в

руки винтовку друга. На ней еще не просохла кровь, деревянная ложа липла к пальцам...

Стал готовиться к охоте. Предстояла грандиозная работа, где выстрел — заключительная точка, подводящая итог. Сделал на пяти пулях различные надпилы — горизонтальные, вертикальные, кольцевые, — и попросил Лавра посидеть за валуном. Я над камнем буду пускать эти пули с километровой дистанции, а его задача — отметить ту пулю, чей свист будет наиболее похож на свист мины. Лавр оказался не из робкого десятка и выполнил все, как я просил. Сказал, что от звука четвертой пули душа прямо сворачивается, скукоживается, как листок, — кажется, прямо на голову падает что-то ужасное. Ага, заключил я, значит, спиральный надпил...

Наутро Лавр установил в соседнем окопе миномет. Я проинструктировал: по знаку надо очень громко (чтоб донеслось до грузинских позиций) скомандовать: "Батарея! Шесть снарядов, беглым — огонь!" Но выпустить следует пять, пять — и ни одной миной больше.

Стрелок Лавр был отменный: однажды, рассказывали, заметил, как у грузинского блиндажа суетились гвардейцы. Он положил мину прямо перед входом — убило восьмерых да сгорел мешок денег. Оказывается, там зарплату выдавали. На такого спеца можно было положиться. Осталось обнаружить снайпера. Непросто это. Сколько не выставляли на палках над бруствером папах, фуражек- "аэродромов", касок — ну, стрельни! — все бестолку. Но мы с Лавром и тут приготовили сюрприз. На вершине небольшой скалы, у нас в тылу, спрятали манекен скалолаза в ярко-оранжевой ветровке, осталось только начать его спускать. И вот в окопах ругались, выставляя на палках головные уборы, нехорошо при этом поминая "людоеда" и его матушку, один из казаков стал потихоньку спускать со скалы манекен — даже с расстояния в двести метров его за просто можно было принять за живого человека, — отличная приманка для снайпера; в окопах бурчали, хлопец спускал вдоль стены "скалолаза", а я наблюдал в окуляр за противоположным склоном долины, следил внимательно, боясь пропустить вспышку выстрела, слушая вполуха ворчание бойцов, а перед глазами... перед глазами всплывали и выстраивались другие картины: вот подойдет первое августа — совсем уж чуть-чуть осталось! — и вот перронные часы показывают семь, и вы встречаетесь; ты берешь ее за руку, она вспыхивает и опускает взгляд; проводишь ладонью по золотистым прядям: какие они у тебя; это все благодаря твоему гребню, откликается... (В грузинских

окопах между тем начался шум, поднялся гул, слышались крики: "Вон — на скале! Да стреляй же!"). Говоришь, что очень скучал; она отзывается — тоже... Из-под валуна вдруг резко блеснула кинжальная красноватая вспышка выстрела: нервы у "людоеда", видно, были не из веревки — такая яркая приманка на совершенно голубой стене, как тут удержаться? Ан нет! Пуля не манекен продырявила, а, как ни странно, из казачьей папахи вылезла клокастая вата. Видимо, наживка на скале показалась уж очень яркой и явной, а снайпер, похоже, далеко не дурак. Но зачем тогда вообще стрелял?..

Валун чернел выпукло и влажно, отливая металлом, как шлем с шишаком, на маковке — кипарис, словно перо; машинально отметив, что траншея, где можно укрыться в случае артналета, слева от снайпера, я разгреб локтем гальку справа от себя, расширяя сектор обстрела. Дал знак Лавру; тот, сложив ладони рупором, взревел: "Квадрат... беглым... шесть снарядов". Мины ложились строго вокруг валуна, как и было задумано, недаром про Лавра говорили, что он при желании и в карман мину забросит, надо лишь пошире его оттопырить, — одна справа, другая слева, третья с недолетом, четвертая, пятая... Я выстрелил прямо под комель кипариса, под перо — шесть! — в черный выпуклый валун, где затаился снайпер и, ожидая реакции, повел влево. Через секунду над черной галькой майским жуком мелькнула каска. Она находилась над поверхностью всего несколько мгновений, которых мне хватило, чтобы успеть вклеить в этого глянцевого жука свою хлесткую, со стальным сердечником-жалом, "пчелу". За Арш-шака!

Шлем слетел, словно лопнул орех, и по черной лоснящейся гальке разметнулись длинные волочка волос. Ч-черт возьми! Вот это людоед! Баба! Что-то кольнуло меня, больно и резко. Еще раз посмотрел в окуляр, сказал про себя: грузинка, ишь грива какая!.. Да, волосы были длинные, пышные и как вороново крыло. В следующее мгновение голова снайперши исчезла в траншее, и лишь каска валялась на виду до самой темноты.

Наутро не было и каски.

* * *

...Часы пробили девять. Через семь минут поезд отойдет. Перрон опустел. Инга не шла. Ну что ж, видно, опять — non fatum... И я уже повернулся было уходить, и уже с тоской представил безрадостный путь домой, в Костомыкшу, с болезненным содроганием осознал надвигаю-

щуюся осень, старость, одиночество... И вдруг увидел прямо перед собой женщину с двумя капровыми, ярко-полосатыми мешками. Она показалась знакомой. И эти мешки... Только вот волосы у женщины... иссиня-черные, явно крашенные. Да это же подруга Инги!

— Привет! А где же?!

— Ее не будет.

— Почему?

— Ну, так...

— Это же ее мешок.

— Да, ее. Но самой не будет.

— Тогда передай ей, пожалуйста, вот эту ветровку.

— Хорошо, передам.

И, уже войдя в вагон и забросив в тамбур полосатые мешки, женщина лезет в один карман, в другой, наконец находит и протягивает гребень из кости мамонта.

— Вот, возьми. И не ищи ее. Не надо...

Поезд трогается и проходит, проплывает ми-

мо, мимо... А я стою, смотрю перед собой потерянно и жду зачем-то, пока проедет последний вагон и скроется за поворотом, и сжимаю в руках гребень. И боюсь на него взглянуть. Там, среди бегущих оленей, рваная дыра. Будто тупым сверлом продавленное отверстие — этот диаметр, братцы, мне знаком до боли...

И вот поезд прошел, пропал, растворился в голубизне сумерек, и ты движешься по перрону рывками, выписывая замысловатые кривые, ты и зажатый в руках гребень, и тебе страшно разжать кулак и взглянуть еще раз, прижал руки к груди, зажал колючий гребень, как ежа, и что-то бормочешь, согнувшись, сжавшись, словно получив рваную рану в живот — что-то о калибре, о миллиметрах... И сквозь тучи кроваво взирает на вас, движущихся по узкому перрону, узкоглазый южный закат — тонкий и ровный, как алый бритвенный порез.

О-о-о, как есть хочется!

ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ

Он лежал за валунами, нагретыми полуденным солнцем, и умирал. Из развороченного бедра сочилась кровь. И уходила вместе с кровью, съезживалась, как проколотый воздушный шарик, молодая его жизнь.

Рядом вытянулся уже окоченевший Венька. А ниже, метрах в двухстах, то и дело высывались из-за камней враги, они кричали по-сербски: "Эй, русский! Будем делать обрезание!" Да, это были сербы — по крови, но теперь они назывались "мусульмане", потому что когда-то давным-давно покорились туркам и приняли их веру.

"Иуды!" — тяжело выдыхал он и стрелял в их направлении. Они поспешно прятались. Даже не огрызались. Знали, что жить ему осталось недолго.

На горе, примерно в километре, тоже слышались крики: то подбадривали его товарищи, которые ушли, забыв о нем, о раненом, в спешке. А точнее, бросили... Ведь говорили ему: не вяжись со всяким сбродом, все эти "псы войны" и "серые гуси" — им плевать, кому служить, лишь бы деньги платили; они очень нестойки, раненых своих не выносят, а то и пристреливают. Но он не послушал — надо же кому-то отрывать их за-

скорузлые души от тьмы. И вот они ушли, оставив его в ущелье. И лишь один Венька вернулся... И вот он, Венька, лежит убитый.

Святая Отроковице, Богородительнице, на мое смирение милосердно призри, умиленное мое и последнее моление сие приими... — стал читать он по Веньке отходную. А над камнями между тем опять появились и зашевелились черные курчавые головы мусульман. Видно, слова святых молитв их прямо-таки разжигали. Он приподнял потяжелевший автомат и распорол сухой звонкий воздух длинной трескучей очередью... Головы поспешно скрылись. Автомат сделался немного легче, и от него долго шел пар, как от чайника.

Нога не гнулась, и он ее уже не чувствовал. Очень хотелось пить. Два часа назад он мерз в продуваемых этих горах, а сейчас воздух пек гортань, и потому дышал он часто и маленькими плотками — будто обжигающий чай пил. Когда-то в юности вот такой же обжигающий чай пили они с Венькой в общежитской комнате их художественной академии — засиживались за полночь, с мечтами о славе брэнной, грезили наяву признанием и успехом шумным: вот они напишут свои великие картины,

и вот их замечают, а вот они... Наивные, несчастные дети!

Веньку через полгода отчислят за "творческую непригодность" — он не смог, оказывается, научиться рисовать то, что ждали от него профессора; рисовал же он по памяти своей сибирский городишко, веселых теток на рынке в ярких платках, вороных коней на зеленом лугу, а абстрактные картины преподавателей называл, не мудрствуя, "мазней". За то, видно, и поплатился. А может, это был лишь предлог? Может, поплатился Венька за то, что ходил на встречи подтянутых ребят в черной форме, весь грех которых состоял в том, что они изучали русскую историю, называли себя не "россиянами", а русскими и смели рассуждать о том, о чем рассуждать в стенах академии, скажем так, не рекомендовалось. Веньку отчислили, он собрался и без нытья и скандалов уехал в свою Сибирь, и даже ни одного письма не прислал.

Мати Божия Пречистая, воззри на мя грешного, и от сети диаволи избави мя, и на путь покаяния настави мя, да плачуся дел моих горько...

Мусульмане кричали из-за камней: "Русский! Свинья!" — и он на каждый их выкрик отвечал отрывистым трескучим выстрелом. Гильзы, крутясь, падали на истертый камуфляж Веньки, на его бугристую спину, на бритый затылок, на раскинутые мускулистые ноги, и воняло кислым дымом и горелыми волосами.. Да, Венька был мертв. Как странно!

"Свинья!" — кричали мусульмане, и он стрелял, вкладывая в каждый выстрел частицу своей истончающейся, вот-вот порвущейся души, и пули, как злые шмели, жалили неосторожных и дико визжали, рикошета от камней. Ему отвечали тем же.

"Будем делать чики-чики!" А он стрелял на каждый крик, и с каждым выстрелом будто что-то отрывалось от него. Патроны не экономил — что их теперь экономить?! Скорей бы уж... Кровь из ноги сочилась неумолимо, нога сделалась как бревно, и на глаза все плотнее и все чаще опускался кисейно-прозрачный покров. Ни страха, ни смятения, ни ужаса уже не было.

И видно, как последнее наказание за давние грехи, стали мерещиться ему ранние его мистические картины: то нечто расплывчато-многозначительное, похожее то ли на чудище мерзкое, то ли на диковинный цветок-вампир, то улитки-рогоносцы в зелено-лиловых тонах, то белая фурия в подвенечном платье — в общем, как кто-то метко заметил: то ли эстетические

химеры, то ли эстетствующие монстры. Ах как нахваливали его профессора за этот доморощенный сюрреализм, прямо с пеной у рта, чего только не находили в его творчестве, какое сулили будущее! И до чего самому всякий раз становилось при этом мерзостно, горько и страшно... Ему вспомнился тот священный трепет души, который пришлось испытать после покаяния и причащения — со слезами и рыданиями, с горловыми спазмами. Тогда, придя в общагу, переполненную вином, перегаром и блудом свальным, он все свои дьявольские картинки, за которые профессора ставили ему неизменно высшие баллы, предал огню. И поехал на Валаам.

И уже там, будучи послушником, получил письмо от Веньки: тот писал, что отслужил в ВДВ и что живопись забросил, все это, брат, финтифлюшки, блажь от жиру и душевной косности, а для настоящей жизни нужна настоящая работа, не болтовня на исторические темы, как раньше, и не маскарад с формой, а настоящая борьба, и что нашел таких парней, целеустремленных и твердых, нашел дело, за которое не жаль и саму жизнь положить... Он порадовался тогда за Веньку и помолился за него.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным христианом на сопротивный даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство...

После Венькиного письма странная его обула тоска. Что ж, выходит: он тут, в монастыре, спасается, а другие солдатский послух несут. И тот сказал: езжай к воинскому начальнику и объясни ему все. Как он скажет, так и поступи: служить — значит служить, расписывать — значит расписывать. И поехал он на Урал, на родину, где состоял на учете в военкомате, и зашел к военкому, и рассказал ему все как на духу. Седой подполковник выслушал и прослезился. Возвращайся, сказал, и молись за нас, грешных, расписывай иконостас, это и будет, сынок, твоя служба. И отпустил его с миром.

После чего расписал он с упоением и радостью иконостас: пустил по сияющему золоту сочную киноварь и оттеснил голубой лазурью, и святые получились не столько строгие, сколько веселые и радостные, осиянные счастьем — чему долго дивились отцы церкви и в задумчивости чесали затылки. И в конце концов решили: быть посему! Что это нашим святым пребывать всегда в посте и в строгости? Пусть хоть в одном храме будут жизнеликующими.

И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи на орала, и копыя —

РАССКАЗЫ

на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будет более учиться воевать.

Он вставил в автомат новый тяжелый, набитый патронами магазин, где в каждой пуле скалилась смерть, а пустой, гремя как коробка, поскользился по камням вниз; он передернул затвор и почувствовал, как маслянистый патрон плотно вошел в тугий патронник... Со зрением творилось что-то неладное: то оно делалось вдруг ясным и четким, и тогда он видел оставивших его ребят на склоне горы, как они спрят, показывая в его сторону руками, и видел даже, как выются мухи над раскрытым ртом убитого мусульманина, что лежал раскинувшись метрах в семидесяти, и вспоминался помимо воли русский писатель Гаршин и его рассказ "Четыре дня", про эти же горы, только про другую войну, а то напознала на глаза серая пелена, и тогда ему грустно становилось от сознания человеческого несовершенства. Увы, история людей ничему не учит, и безумие границ на свете не имеет.

К Тебе, Господи, возношу душу мою. Боже мой! На тебя уповаю, да не постыжусь вовек, да не восторжествуют надо мной враги мои, да не постыдятся и все надеющиеся на Тебя; да постыдятся беззаконствующие...

С горы, слышно было, кричали товарищи, постреливали по мусульманам, видно, спорили: идти или не идти на выручку. Плюрализм... А Венька не раздумывал. Ах, Венька, Венька! Какая радость была, когда увидел его тут, на чужбине. Какая трогательная встреча... Ночь напролет просидели они, рассказывая друг другу о судьбах своих. У Веньки над бровью шрам багровел — отметина после "Белого дома", их там триста было, как спартанцев при Фермопилах, как монахов на Куликовом поле, и все герои, живые и мертвые, а у него в паспорте греческая виза звала на святую гору Афон, давненько уж пора быть там, заждался небось игумен Русского скита отец Нип, которому тоже захотелось расписать свой храм радостными, счастливыми ликами святых — и в Грецию уже слава докатилась! — а он вот в Сербии ненароком подзадержался. Задержался, зажился в отряде "серых гусей". Заворожила, завлекла — прямо-таки искушение! — покорила его смертная стихия войны. А тут — Венька... Ах ты друг любезный!

Конечно, изменился он неузнаваемо. Суждения его порой шокировали, порой рвали душу своей обнаженностью. Но как подумаешь — а ведь прав!..

Он запальчиво говорил, что Сербия сейчас пробный шар, что она полигон для отработки

настоящей агрессии. Против кого? Конечно же, против России! Он говорил, что на русской земле должна быть единая русская вера и единый русский миропорядок, и никак иначе. Любые компромиссы неминуемо ведут к поражению. Почему "Грузия — для грузин" и "Литва — для литовцев" — это хорошо? А почему "Россия — для русских" — плохо? Почему — там "национальное самосознание", а у нас — "шовинизм"?! Ведь не мы же первые стали делить на "своих" и "чужих". Так что не обессудьте... Он говорил, что пора называть вещи своими именами: в России развернут геноцид коренного населения, русского и нерусского, а мы лишь растерянно-глупо улыбаемся.

Конечно, некоторые утверждения сильно резали слух и со многим трудно было соглашаться. Но энергия Венькина, убежденность — заражали. А как задумаешься — правда!

Сербия — это та страна, на территории которой началась первая мировая война, говорил Венька. Отсюда же начнется и последняя. И она уже началась... И пока что мы ее проигрываем. Потому что самообольщаемся. Враги же наши не имеют ни жалости, ни великодушия — им это генетически не присуще. Мы для них недочеловеки, и считаются они только с силой... Поэтому, защищая Сербию, защищаешь Россию. И мы победим, ибо мы русские, а враги — нет, и с нами Бог!

Вот такой он был, Венька! Раб Божий Вениамин.

Спаси, Господи, и помилуй ненавидящая и обидящая мя, и творящая мя напасти, и не остави их погибнути мене ради грешнаго.

На горе "серые гуси" продолжали препираться и громко спорить, мусульмане не обращали на них, кажется, никакого внимания, а он, уже почти ничего не видя, пустил в сторону врагов длинную, словно бы разматывающуюся очередь — чтоб помнили, что еще жив! — и слушал с каким-то странным упоением, как потрескивал ствол автомата, остывая на струящемся сквозняке, — совсем как мамина печка, даже и пахнет так же кисловато... Он желал смерти, он звал ее, зная одновременно, что это большой грех. Но сил терпеть уже не оставалось. Язык пересох и едва ворочался во рту. Весь бок выше ноги горел огнем. Но Господь не давал ему смерти, не посылал избавления от страданий. И он терпел...

Мусульмане отчего-то вдруг загалдели внизу, залопотали, оживились. Ребята на горе тоже закричали, стали беспорядочно стрелять вниз. Он приоткрыл свинцовые веки и сквозь розовую пелену различил напротив себя, между валуна-

ми, черную болванку гранатомета. Болванка медленно двигалась, прицеливалась... Ну вот она и смерть. Наконец-то!

В руде Твои, Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю дух мой.

Прости, не расписал Храм Твой. И прости нечестивцам беззакония их, ибо не ведают, что творят...

Но не суждено было ему умереть в этот миг. Какая-то из пуль, посланная с горы, настигла-таки гранатометчика. И он ткнулся носом в горячий валун, так что каска загремела по камням. А тот, кто заменил его, видно, был неопытен в этом гибельном ремесле, и потому граната улетела далеко в синий лес, и там, в глубине голубой гущи, сухо и как-то смущенно лопнула.

И тут он увидел свою мать. Молодую, стройную, красивую. Идут будто бы они с ней по зеленому майскому лужку, а лужок весь в желтых цветущих одуванчиках. И все вокруг поет, все ликует радостно, соловьи заливаются и славки, пестрые дрозды поют и щеглы яркие, иволги и чижи, ласточки щебечут беззаботно и жаворонки звенят, кузнечики трещат и цикады, и много иная тварь, которая многочисленна на земле и в небесах, славит, славит в упоении Создателя. И мать тоже — радостная и веселая, и светлые глаза ее лучатся, и она плетет из одуванчиков венок, плетет и надевает ему на голову... И вдруг их заливают чудесным серебристым светом. И в сиянии является Та, которая всех выше и добрее. И птицы смолкают в изумлении, и в благоговении меркнет всякий земной свет. И Она протягивает к нему Пречистые Свои руки. А матушка подталкивает его в спину и шепчет над ухом:

— Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани чадо мое под кровом Твоим.

И он, радостный, шагнул раз, шагнул другой

навстречу и легко пошел-побежал к предвечному свету...

...Его захватят уже мертвым. При обыске обнаружат на груди монашеский крест-параманд, а на спине, между лопатками, ладанку-мощевик сшитыми мощами Антипы валаамского святого. Долго будут совещаться, спорить: кто же этот человек? Видно, большой начальник, решат, коль так долго не уходили, не бросали его товарищи! Кричали с горы, стреляли, подбадривали... И крест, вишь, странный какой, большой и невиданный.

После чего его разрубят на четыре части — крестообразно — и предложат по рации "серым гусям" менять каждую часть на одного пленного мусульманина. И смущенные своим малодушием, а попросту предательством одноотрядники примут эти неравные условия безропотно, и за каждую эту ужасную долю станут жизнь даровать врагу. И будет им при этом очень стыдно и прискорбно.

Так молитесь же Бога о нем — и вы, друзья-одноотрядники, сербы и земляки-русские, и ты, святой Романе-сладкопевче, и ты, княже-страстотерпче Борис, убиенный братом своим родным, и ты, святой отце Антило Валаамский, усердные помощники и молитвенники о душе погубленной. Ибо Романом звали героя в миру, когда дерзал он быть живописцем; Борисом пострижен во иночество; и носил с собой частицу мощей святого Антипы Валаамского, которые развеялись по земле по сербской.

И помолитесь также за воина Вениамина.

А случилось это аккуратно на Покров Божьей Матери, который в Сербии, да и в России, был в тот год очень сухим и теплым. В тот самый день, когда умершие, а особенно погибшие "за други своя" идут под сенью Нетленного Покрова, как говорят, прямиком в рай.

Аминь.

АМНИСТИЯ

Уже второй час он был на свободе.

Вагон покачивался, лягал буферами, народ в нем пил, ел, разговаривал, а кое-кто уже и спал; он сидел наособицу, отдельно от всех, прислонившись к холодной стенке, — старик с большой белой бородой. Еще два часа назад он находился в сером боксе номер сто тринадцать

блока "А" следственного изолятора знаменитых "Крестов". Отужинав, камера погремела посудой, и зеки скрипели уже нарами, собираясь отходить ко сну, как вдруг железная дверь загремела, открылась кормушка, и в окошко молодой прапорщик по кличке Контекст выкрикнул фамилию старика. "С вещами — на выход!"

РАССКАЗЫ

Он провел по железным переходам в канцелярию, где пахло водкой и жареным луком, и там, при очень ярком, резком свете старику зачитали, запинаясь, бумагу, из которой почти ничего невозможно было понять, кроме того, что это указ о помиловании; пришлось переспросить, и молодой конвоир крикнул ему прямо в ухо: "Амнистия, дед! Указ Горбачева — свобода всем политзекам, — и добавил радостно: — Андрея Дмитриевича в Москву возвращают!" Подписав готовое прошение о помиловании, старик получил свои вещи, потом его провели в тюремный двор, посадили в "уазик", и через несколько минут он оказался на Витебском вокзале; в воинской кассе купили билет в общий вагон и, подсаживая, прапорщик сказал: "Не обижайся на нас, дед! Лучше помолись". — "Помолюсь. За кого?" — "За мою, в контексте, тещу..."

И вот уже два часа, как он свободен и едет домой. Напротив сидит мальчик лет шести, никак не хочет спать, как его бабушка ни уговаривает. Знай себе сосет красный петушок и рассматривает попутчиков, вагон, косится на темное, словно залитое смолой окно. Старик замечает: на него мальчик смотрит с интересом и жалостью, видно, для этого ребенка он со своими разбитыми сапогами, грубой простой одеждой и большой седой бородой, нечто вроде старика-лесовика, существо из какого-то другого, нереального мира. Маленький, и подарить-то тебе нечего!..

— Как зовут тебя, деточка?

— Ванюшка!

Ваня... Редкое по нынешнему времени имя. Когда-то и он был отроком — не век же с бородой прожил. И звали его тоже — Ваня. Завез его отец в Ново-Иерусалимский монастырь. Оставил на неделю, пока справлял в Москве свои надобности, — а являлся он церковным старостой в храме при Зимнем дворце, хоть и происходил из крестьян. Монахи конфетами кормили и на лошадке катали: было на конюшне у них несколько маленьких бурых лошадок, которых они называли понями. Когда вернулся папаша, мальчик попросил оставить его в монастыре. А через год батюшка вдругорядь явился и увидел свое дитя на клиросе, тот читал псалтырь: "Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя..." И когда дошел он до слов: "Се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя..." — суровый отец прослезился, подошел к сыну и благословил его на иночество. Да,

вроде недавно был вот как этот Ванюша с красным петушком.

— Ванюша, а тебе про всемирный потоп бабушка рассказывала?

— Не-а.

— А что-то тебя военные провожали? — перебила его Ванюшина бабушка. — Генерал, что ли?

— Нет, из "Крестов" освободили. Амнистия.

— Из тюрьмы? А сколь же ты отсидел?

— Если все считать, то почти двадцать семь, матушка.

— Чего — двадцать семь?

— Годов, матушка.

Дремавшие поблизости тетки, как по команде, заерзали, стали отодвигаться, ощупывать свои узлы.

— А за что же тебя, болезный ты наш?

— За инакомыслие, матушка, за почитание Бога нашего Иисуса Христа.

Поезд шел с севера на юг. Упорно двигался сквозь вязкую тьму, преодолевая холодные пространства. Вагон бросало на стрелках, трясло на переездах, он скрипел на кривых, наклоняясь, и в нем, в обшарпанном, неслись навстречу своей судьбе семьдесят два человека, семьдесят две души, не ведая о своем будущем... Особая то была ночь. По всей стране этой ночью гремели железные засовы и отпирались двери узилиц; потрясенные неожиданной свободой, замерзшие зеки тряслись кто на попутных запоздалых машинах, кто ежился в таких же обшарпанных общих вагонах, — возвращались домой последние "узники совести", ехали они, как правило, с севера на юг, писатель из мордовских лагерей, физик из Воркуты, художник из Архангельска, и только один, самый знаменитый, которого газеты называли "совестью нации", ехал с юга на север; он ехал в вагоне СВ, среди шампанского и корзин с цветами...

Попутчики поболтали, попили чаю и потихоньку стали укладываться. Прилег и старик на жестком диване, поужинав тюремными еще сухариками с кипятком — никому не известный монах, прошедший треть жизни по лагерям и ссылкам... Праведно ли жил он? Бог ему судья.

Полулежа в качающемся вагоне, он смотрел в неясный, колышущийся, словно в весеннем мареве, потолок. Жизнь его проплывала...

В том феврале тридцать девятого года на взлобках уже обзавелся темными глазами-пещерками. По утрам хрустальные ресницы смотрели встречу Ярилу, в полдень они раскрывались во всю ширь, а к вечеру глаза закрыва-

лись, ибо ресницы опадали, и сугробы засыпали до нового утра... Он жил тогда на поселении, в Карелии, в избушке, вдвоем с Макарием-постником. После работы стоял на молитве. Трещала, постреливая от нечистого масла, убогая лампада. Огни отражались в светлых очах Спасителя.

Господи! Не ведаю, что просить у Тебя! Ты един видишь, что мне надобно и потребно. Ты любишь меня паче, чем я умею любить Тебя. Отче! Даже рабу Твоему, чего я сам измыслить не смею, не дерзаю просить ни креста, ни милости, ни утешения, только стою пред Тобою, простоволосый и смиренный, стою, Вседержитель, и ничего ожидать не чаю...

Тут в дверь постучали. Властно, нетерпеливо. Когда подошли с Макарием отпирать, из-за двери послышался голос:

— Не отпирать! Слушайте так. Ночью вас заберут и... в общем, при попытке к бегству... Уходите до полуночи.

Монахи схватили друг друга за руки.

— Как звать тебя, добрый человек? За кого Бога молить?

— Помолитесь лучше за болящую Серафиму. Это моя... в общем, родственница.

Они быстро собрались и ушли в заледенелый лес. Шли куда глаза глядят. По небу ползли плотные серые тучи, и потому определить направление не было никакой возможности. Шли наудачу ночь, день и еще ночь. Выбились из сил. Костер разводить боялись. Одежда промокла насквозь. Пальцы в валенках побелели и уже не чувствовали мороза. А морозы стояли по ночам такие, что лопались деревья — словно ружье стреляло. Беглецы уже не обращали внимания на это — они сделались совершенно равнодушны к своей участи.

Преславная Приснодево, Мати Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасет Тобою души наши! — молились они, лежа под вывороченным пнем. Услыши нас, Господи! Воздвигни силу Твою и приди спаси нас. Да воскреснет Бог и расточатся врази его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут...

В хмуром небе затрещало, загрохотало, словно сухой зимний гром прокатился, блеснули сполохи северного сияния. Монахи стали молиться пуще прежнего.

Приклони ухо Твое ко мне, Христа Бога моего Мати, от высоты многая славы Твоея, Благая, и услыши стенания конечныя, и руку ми подаждь.

По верхушкам леса пробежал вихрь, сорвал с вершин комья сухого снега, кинул монахам ко-

ленопреклоненным за шиворот; серые тучи за клубились живее. Их словно кто размешивал, как кисель в кружке...

Дивная и скорая помощнице всем человекам, Мати Божья, помози ми, недостойному, душе моя, грешная, того восхоте... Душе моя, душе моя, восстань, — что спиши? Конец приближается, и нужда тебе молвити. Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог...

И тут явилось чудо. Небеса разверзлись, и среди туч появилась чистая полоса с звездами, ясная, осиянная горным светом. Она, эта полоса золотисто-голубого нежного света, словно перст, указывала направление движения. Монахи поднялись с колен и пошли, то и дело взгладывая на небо, сверяясь с указующим перстом. Через три часа их задержал финский патруль. Они перешли границу и углубились в сопредельную державу, даже не заметив этого...

Потом была эмиграция; очень доходный и престижный приход в предместье Парижа; война, и в сорок шестом призыв Сталина к эмигрантам "забыть старое" и возвращаться на родину (перед отъездом он поймает в притворе крысу; ей защемит в капкане заднюю ногу; когда он приблизится, крыса прямо у него на глазах, визжа и брызгая кровавой пеной, ногу себе отгрызет; то был дурной знак, однако менять решение он не станет — стыдно поддаваться суевериям); по весне вернется домой, и его рукоположат на разоренный приход в Новгороде, где не окажется ни одного целого здания, и храм придется восстанавливать с фундамента; получит десять лет лагерей — за рассказы о Франции; потом опять — разрушенный приход, на этот раз в Новгородской области; еще восемь лет, уже при Хрущеве, и опять "за язык": из Ленинградского университета приезжали студенты, и по вечерам он вел с ними беседы о Боге; после отсидки пошлют в еще более глухой приход — в Псковской области, маленький, нищий, что и прокормиться-то с него казалось невозможным; и новая посадка, уже при Горбачеве...

И вот несколько часов назад ему объявили горбачевский указ о помиловании, посадили на поезд, и опять он свободен... Прикорнув, полулежал он на своем жестком ложе, среди сутолоки засыпающей жизни и шума движения, среди пьяных полуночных бесед, бесцельных хождений взад-вперед, показываний шрамов и наколок и всевозможных иных видов суеты, — тихонько полулежал он в уголке и дремал. А поезд катил и катил с севера в южном направлении, из тепловоза летели искры, чертя пунктирные линии, на подъемах он задыхался, храпел, как

РАССКАЗЫ

усталый норовистый конь, а на кривых колеса влипали и скрипели, до звона; и во многих других поездах в эту ночь ехали последние узники совести, все они двигались, как правило, в сторону желанного юга, из Воркуты, Архангельска да из мордовских лагерей, и только один... и только один возвращался с юга на север, в купе СВ, среди шампанского и корзин с цветами, — то был опальный академик, "совесть нации", создавший бомбу чудовищной разрушительной силы и получивший за это все мыслимые награды, а потом, на шестом десятке, прозревший и отрекшийся от себя прежнего, за что и был сослан в город с миллионным населением, с метро, в трехкомнатную квартиру, номер которой знал чуть ли не весь мир, и теперь он возвращался в Москву, где еще с вечера ждали на вокзале толпы восхищенных его мужеством поклонников и поклонниц...

А старый монах ехал в свою деревеньку, где его не очень-то уже и ждали, ехал, чтобы просто жить в своей избушке в два окна, молиться, говорить с людьми о Боге, пересказывать детям Писание и творить, сколь возможно, Добро. Вагон бросало, трясло, он гремел и скрипел, внутри его частью дремали, а частью бодрствовали, переговариваясь полусшепотом, простые русские люди, тетки с корзинами и узлами, девушки-студентки, морячок браво пил водку с парнем, похожим на шофера, травил тому про штормы и тайфуны и показывал гонконговские наколки, да еще маленький мальчик, который никак не хотел спать, сосредоточенно сосал новый петушок, поглядывая с любопытством на задремавшего странного старика, который рассказывал ему о великом потопе, о ковчеге и о чем-то еще, что он с первого раза не запомнил. А старик прикорнул, выставив белую бороду, в своей вытертой рясе, похожей скорее уже на вылинявший халат непонятного покроя и засаленной скуфье, спал и видел во сне розовую Францию, голубую нежную Сену, слышал, будто наяву, малиновый перезвон Ново-Иерусалимского монастыря и видел себя, шестилетнего, держащего свечку перед иконой "Нечаянные радости", а вокруг золотистый теплый свет, ясные лица людей, запах ладана и тягучие скорбные песнопения: "Плачу и рыдаю, егда помыслию смерть..." Старик уснился акварельные сны, а поезда между тем стучали и стучали колесами, пели свои бодрые песни в чернильной осенней тьме, неумолимо ползли они, освещенные, по темной нашей планете, как светлячки, шли на встречных направлениях, везя последних политзеков, каждого от своей Голгофы, кого к сла-

ве, кого — к забвению... Академика наутро встречали в Москве с цветами и всплшками юпитеров, а в общем вагоне в это время старуха соседка затеяла пить чай. Старик собирался. Пассажиры отодвигались от него — кто испуганно, а кто — брезгливо морща нос. Старуха подозвала внука, положила на его протянутые руки полбуханки хлеба и шматок сала.

— Передай дедушке.

Мальчик подошел и молча протянул милостыню.

— Спаси вас Бог! — поблагодарил монах и принял хлеб. — А это — нельзя. Скромное.

— Ишь ты, двадцать семь отсидел, а сало не ест... — прошептала какая-то из теток.

Вышел он среди чистого распахнутого поля. Первый снег сиротливо выглядывал из пахоты, как молоко из гречневой каши. Поезд ушел, а старик, перекрестясь, медленно побрел по разбитой, в колеях, дороге.

Господи! Безгранична щедрость Твоя! По милости Твоей из каземата вышел, доехал ладно и хлеб обрел. Не смею ни о чем просити. Сам знаешь, что надобно людям добрым и что мне, грешному, полезно. Благослови, Отче, воинов, на страже стоящих, их начальников и тюремных сидельцев, прости им беззакония их. Отврати от греха, явного и неявного, и просвети их очи.

Старик шел к своей деревне. Грязная дорога длиной в пятнадцать верст не пугала, он спешил возвратиться к домику в два окна, выстуженной церковке, к тридцати семи старикам и старухам, к двум убогим, Ване и Мане, да к церковной собаке Шарик — все они его ждали, хотя последнее время многие и не надеялись на скорое его возвращение, а кое-кто уже, как сообщали, выпрашивал у благочинного нового батюшку. — ну да пусть им! Живым — живое... Он спешил к ним, и к тем, кто ждал, и к тем, кто отчаялся, упорно продолжая путь, двигался навстречу темной туче, застилавшей горизонт снизу доверху, таящей в себе мокрый снег или ледяной дождь, навстречу синему озябшему лесу, за которым будет река, потом поле, а за полем, на пригорке, его деревня. Он нес туда свой теплый свет.

А еще, Господи, — запомятовал, — не остави милостью болящую Серафиму!

Шел ему восемьдесят седьмой год. Среди людей пребывать на этом свете оставалось еще пять с половиной лет. Звали его в иночестве — смиренный Никон.

ДМИТРИЙ ДАЖИН

Дмитрий Павлович ДАЖИН родился в 1916 году на Украине, в Сумской области, откуда в 1937 году был призван на службу в войска НКВД, в дивизию имени Ф. Дзержинского. Там он проявил себя как способный военкор газеты "На боевом посту" и после окончания курсов в Петергофском военном училище на долгие годы связал свою жизнь с военной журналистикой. В составе 140-й стрелковой дивизии попал на фронт, а закончил войну в армейской газете "На разгром врага" 59-й армии 1-го Украинского фронта. Дмитрий Дажин — автор трех поэтических сборников, изданных в разное время в Москве. Его стихами — стихами поэта-фронтовика — мы открываем сегодня год 55-летия Великой Победы.

ПО КОЛЕЯМ МИНУВШИХ ЛЕТ...

ДОЛИНА ПАМЯТИ

Долина памяти... Как много
На ней оставлено замет.
Бежит, бежит моя дорога
По колеям минувших лет.

Мелькают вешки среди поля,
Пшеница колосом звенит.
Вот это — юности раздолье,
Вот это — детство говорит.

В долине планы и надежды,
И смена дней —
за новью новь.

И где-то там,
за синью нежной,
Зарницей — первая любовь.

Мои рассветы и закаты,
Зеленый шум родных берез,
И обретеня, и утраты —
Все в гуце времени сплелось.

И вдруг —
воронки, рвы, траншеи,
Скелеты ротных блиндажей.
Что может быть войны страшнее
В анналах памяти моей?

В них кровь и смерть,
в них — битвы ярость,

Крик горя — павшие друзья...
О память, память!
Сердце сжалось.
Твоя долина — жизнь моя.

СТАРАЯ МЕЛЬНИЦА

Ветшают крылья...
И едва-едва
Зерно перетирают жернова.

Все медленнее каждый поворот,
Но не сдается мельница —
живет!

Подобно ей,
я не спешу на слом.
Еще машу натруженным крылом.

РОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ

Ирине

Лежали на холмах снега,
Был ветер шальным —
Любовь в кирзовых сапогах
Сквозь бой шагала.

Она не дрогнула ничуть,
Под гул снарядов

Мне говорила: "Не забудь!"
Не словом — взглядом.

А впереди какой удел,
Мечтать не смела.
На шапке иней лишь блестел,
Как жемчуг белый.

Руки пожатые иногда...
Какая малость!
Не на мгновенье — на года
Любовь рождалась.

Была в ней чувства глубина
И веры сила.
Ее жестокая война
Не погубила.

У КОСТРА

Невидимкой в темь уходит
дым.
Стайки искр над головой
взлетают.

К звездам,
словно к родичам своим,
Тянутся, но тут же угасают.

Чуть видны во мгле
стволы берез,
Иней осыпается пушистый...

ЛИТЕРАТУРА

Сердцем рад,
что снова довелось
Провожать глазами эти искры.

Зимняя вечерняя пора.
Кажется, в снегах застыли
звуки.

И как будто рядом у костра
Тишина обогрывает руки.

А когда-то на большой войне
В роце, после боя поределой,
Даже помечтать о тишине
Не могли...

Душа нам не велела.

Верили:
в свой срок придет она,
Пересилит горести и беды,
Добрая земная тишина —
Детище, рожденное победой.

ОДИНОКОЕ ДЕРЕВО

Что напомнило мне,
Всколыхнуло до боли
Одинокое дерево
На клеверном поле?

По какой-то лишь памятью
Зримой примете
Я вернулся опять
В грозовой сорок третий.

Там, на Курской дуге,
Видел поле такое
И раскидистый вяз
С обгоревшей листвою.

Только было то поле
Изранено боем
И охвачено жутким
Дурманящим зноем...

Ну а клевер? Он цвел,
Будто кровью окрашен,
Может быть, потому
Был особенно страшен.

С той поры не могу
Видеть в мирном приволье
Одинокое дерево
На клеверном поле...

СИКСТИНСКАЯ МАДОННА

С невольной грустью
затаенной,
С невыразимой мольбой,
То удивленно, то смущенно

Глядит Мадонна...
Боже мой!
Пути грядущего ей зримы,
И потому полна тревог:
Как будто пепел Хиросимы
Уже тогда ей сердце жег!

***

Перед любой бедой
не трусь.
Но как быть с чувством?
Когда в глазах любимой
грусть,
Мне тоже грустно.

И хоть спрессуешь
сотни воль,
Помочь не сможешь.
Когда в душе любимой
боль,
Мне больно тоже.

И никакая ворожба
Не даст ответа.
У нас единая судьба —
Источник света.

ИЗ БОЛЬНИЦЫ

Мне только руку протянуть,
Чтоб быть с тобой.
Но стены, стены не дают —
Стоят стеною.
Больницы старой корпуса
Стоят бессменно.
И заглянуть в твои глаза
Мешают стены.
И только наши голоса
Переплетутся,
По проводам
Сквозь корпуса
В сердца ворвутся.
О эта музыка души,
Любви причалы!
Ты только в трубку подыши —
И боль пропала...
И пусть больницы этажи
Стоят громадой,
Ты только слово мне скажи —
Лекарств не надо.

***

Что ни лето — плывут вечера
Над пропитанным зноем
проселком.
“Спать пора! Спать пора!
Спать пора!” —

Словно нянька,
кричит перепелка.

Только разве влюбленным
до сна?

Кто влюблен,
тот о сне не мечтает.
Соучастницей смотрит луна,
Хоть стара —
молодых понимает.

Им любить. Им бродить до утра
По траве,
как по мягкому шелку.
“Спать пора! Спать пора!
Спать пора!”
Ну чего ты кричишь,
перепелка?

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

А кони мои
уж давно отскакали,
Давно в рыжем поле
костыми полегли...
А други мои
за Карпатами пали,
И после победы
домой не пришли.

Печали о них утолить
я не в силах,
Покуда живу, не отпустит меня.
И радость не в праздник,
а в грусть превратилась,
В осеннее солнце закатного дня.

И как же горька
обожженная память,
Как ночи седые темны и больны!
О други мои,
я иду вслед за вами
По пыльным дорогам
жестокой войны.

Где кружит орел
над пологими склонами,
Где падают листья
с дубов вековых,
Где эхо в горах
надрывается стонами
И скорбью о тех,
кого нету в живых.

Теперь я вступил
в затуманенный вечер,
У жизни своей я стою на краю.
О други мои,
в ожидании встречи
Прощальную песню
примите мою.

Встреча для вас

ЛЕОНИД ПЧЕЛКИН: “ЦВЕТНЫЕ СНЫ МНЕ НИКОГДА НЕ СНИЛИСЬ...”

С именем Леонида ПЧЕЛКИНА мы встречались на протяжении 60 серий телефильма “Петербургские тайны”. Да только ли с этой картиной связано его имя? За свою долгую жизнь он экранизировал множество произведений русской классики. Вспомним хотя бы некоторые из них: “Дело Сухово-Кобылина”, “Сердце не камень”, “Поздняя любовь”, “Кража”, “Дети солнца”...

А кто не помнит потрясающий телеспектакль “Соло для часов с боем”?! Это поистине бесценный подарок корифеям сцены – Ольге Андровской, Анаталию Кторову, Алексею Грибову, Марку Прудкину. По словам самого Леонида Аристарховича, они на склоне лет играли сами себя. Этот спектакль – сюрприз не только зрителям, но и следующим поколениям актеров, потому что представляет собой образец непревзойденного актерского мастерства, таланта, традиций русской театральной школы.

Леонид ПЧЕЛКИН запечатлел во многих своих фильмах беспредельный талант актера Иннокентия Смоктуновского, которого стремился показать в самых непредсказуемых, противоположных образах. Ну и, конечно же, чего стоит цикл его фильмов по сценарию Михаила Шатрова “Штрихи к портрету”. О ПЧЕЛКИНЕ можно рассказывать бесконечно, но “то, что отдается людям, подсчитывается потом”, – сказал он в интервью нашему корреспонденту.

— Леонид Аристархович, как вы считаете, может ли при сегодняшней нищете, без денег развиваться культура?

— Я считаю, что самое главное — это все-таки духовная жизнь каждого из нас. Вот мы, например, на бюджетные деньги сняли сериал “Петербургские тайны”. Нас даже наградили премией ТЭФИ. Можно как угодно относиться к наградам, но опыт-то хороший, и его надо продолжать. Так нет же, средства разбазари-

ваются на низкопробные “мыльные” сериалы...

По всем телевизионным каналам показывают зрелища, похожие друг на друга. Но никакого социального и духовного направления нет. Создается впечатление, что кто-то кого-то купил...

В обществе отсутствует идея, определенная система его развития. Да, сейчас можно кого угодно обрутать с экрана. Но ведь это не демократия. Я слышал, как один американец сказал, что де-

мократия — это процесс, о котором надо мечтать годами. А так, как сейчас разорили людей, — какая же здесь связь с демократией? В результате все, кто отдает жизнь, время, здоровье российской культуре, остаются бедными людьми. А самое страшное, когда они остаются просто без работы. Кто-то скажет, что можно пойти трудиться грузчиком или таксистом. Да, можно. Но нужно ли было учиться в вузе, затем много лет отдать профессии, получить хороший опыт, чтобы потом все перечеркнуть? Тогда уж лучше отправить человека к эскимосам создавать драмкружки, чем оставить его наедине со своими черными мыслями. И если даже через десять лет появится дешевая колбаса, то духовная жизнь будет выздоравливать еще лет двадцать.

— Скажите, пожалуйста, а каково ваше отношение к нынешнему телевидению?

— Мне, человеку, отдавшему телевидению больше половины жизни, особенно понятно, как она многослойна во всех ее проявлениях. В последние годы телевидение усугубляет смятение лю-

дей. То нам показывают вроде бы честного человека, а потом сами же доказывают, что он нечестный. То с экрана рассказывают, будто те или иные деятели — выдающиеся политики, а через неделю против них возбуждаются уголовные дела. Потом их вдруг оправдывают, и они становятся губернаторами. Постоянное непостоянство позиций. А в итоге драгоценное эфирное время тратится на бесконечные выяснения отношений, взглядов, пристрастий.

— Когда вам труднее было жить и работать — в советское время или сейчас?

— Советские времена были трудными — это и партийные собрания, и примитивное начетничество, и цензура... Но все равно на этой, казалось бы, неблагоприятной почве вызревали лучшие произведения искусства. Снимать фильмы из-за цензуры было труднее, но легче, потому что на тебя работала какая-то определенная часть общества, которая понимала значение искусства, значение кинематографа. Даже большевики с большим пиететом относились к тому, что делается в кино, в театре, нежели молодая поросль современных демократов.

Есть вульгарный термин — “совок”. Мы были “совки”, но работающие, думающие. Да, нам не повезло с членами Политбюро, но заведующие отделами ЦК зачастую были очень приличные, неглупые люди. Ведь я тоже, не будучи в политике, не думая о политике, пробыл в партии без малого полвека. Я верил в Россию, верил в то, что мы победим в Великой Отечественной войне, и совершенно естественно, что я должен был вступить в Коммунистическую партию Советского Союза.

Конечно же, и лозунги, и занятия в университете марксизма-ленинизма набивали порядочную оскомину. Но в то же время мы брали классику, снимали фильмы, получали удовольствие,

работая с хорошими актерами. И на все это находились деньги. Если задуматься, жизнь прошла в государстве, отделенном от остального мира высоким забором, но все нынешние монологи, радостные выступления и вопли в Госдуме — это ли не театр абсурда?

Я не экономист и совершенно не разбираюсь в этой области. Но понимаю, что если 80 процентов промышленности производило оружие, то сразу перейти к новой системе невозможно. О чем думали? Хотя, к сожалению, понятно о чем... О том, как побольше прибрать к рукам, стать скороспелыми капиталистами. Ведь при нормальном капитализме 10 процентов прибыли — это радость для предпринимателя. А тут сразу вдруг 100 — 200 процентов! Целые финансовые пирамиды, возводящиеся на глазах людей. Все же в Москве видели, что творит Мавроди. Так почему же мелкого жулика хватают и сажают, а настоящего вора, укравшего миллионы, не трогают?

Безалаберная, бездумная жизнь пропитала сейчас наше общество. Вот почему нужно немедленно восстанавливать все институты искусства. Я имею в виду духовную жизнь. Нужно поднимать кинематограф. А если будут изыскиваться резервы для выплаты долгов населению, то и для искусства необходимо выделить хоть какие-то средства.

— Как по-вашему, Леонид Аристархович, только ли деньгами можно поднять телевидение на должный уровень духовности?

— Как это ни странно, но именно в 60 — 70-е годы был великий подъем на телевидении. Хотя о демократии в обществе и разговора не шло. Существовала жесткая цензура, но художественные произведения все равно пробивались к зрителю, доходили до него.

Сейчас мы почему-то забыли, что фашизм — это национал-со-

циалистическая рабочая партия. Именно духовная бедность немцев позволила Гитлеру сыграть такую злую шутку с трудовым народом. Если мы не возродим наше телевидение, ничего путного не будет, потому что тесная связь с народом осуществляется именно через телеэкран. А оно сейчас переживает самый неинтересный, на мой взгляд, период.

Во что только не играют на нынешнем телевидении! Это же смешно и грустно. Люди вдали от Москвы, в глубинке, на Севере, всеми средствами стараются выжить. Детям не хватает не только конфет, но и хлеба. Голодают в армии солдаты. А в столице на ТВ разыгрываются автомобили, квартиры, телевизоры... Разве это не кощунство?

— Способен ли канал “Культура” восполнить отсутствие духовности на телевидении?

— Мне думается, руководство телевидения как бы искусственно создало этот канал. Денег “Культуре” не дали, а предоставили лишь возможность повторять передачи прошлых лет. Конечно, зритель увидел и понял, насколько интереснее и богаче было наше прежнее телевидение.

Я люблю молодежь, чувствую ее настроение, поскольку преподаю в институте. И если студент режиссерского факультета никогда не читал “Воскресение” Толстого, мне становится больно. Получается, что создаем новое общество, избавляемся от одних пороков и тут же приобретаем другие, которые потом будет искоренить просто невозможно.

Вспомните, как сначала Сталин уничтожил лучшую часть интеллигенции, а потом ее стали создавать вновь. Но рождение нового типа интеллигента, как и создание советского человека — это бред. Человека нельзя вылепить. Каким он бывает в четыре года, таким будет и всю жизнь. Но развить его интеллект, интересы, привить любовь к семье, ближ-

КАЛЕЙДОСКОП

ним, а в результате к Родине — это же большая тема для искусства. А оно сейчас на задворках. И если бы меня спросили, в какую партию хочу вступить, я бы ответил: в партию русской литературы, если бы таковая была.

— **А как вы оцениваете нынешние многочисленные политические партии и течения?**

— В основном это партии шаромыжников, в программах которых абсолютно нет духовности, а только лишь пустые слова. Чего они добились? К чему пришли? Да опять же к разбитому корыту. Хотели сразу все, а не получили ничего.

Что мы видим в Государственной Думе? Только ненависть друг к другу. По-моему, все-таки самая глубокая и непоправимая ошибка Горбачева и Ельцина заключается в том, что они развалили Советский Союз. Ведь по большому счету СССР никогда не был империей.

Ошибка Горбачева еще и в том, что маховик развала он раскрутил, а на большее ума не хватило. Вспомните, все князья земли русской всегда стремились к объединению. В сплоченном и крепком государстве люди всегда жили богаче и надежнее. В каждой республике Советского Союза было что-то свое, необычное и в промышленности, и в культуре. Так почему же история не учит нас?! После развала СССР необходимо было сохранить хотя бы духовные связи народов.

Считаю, что к власти люди должны приходиться с идеями, а они у нас приходят с ругательствами. И каждый не уважает политику, а любит себя в политике.

— **И все-таки, Леонид Аристархович, что вдохновило вас замахнуться на такую глыбу, как сериал “Петербургские тайны”?**

— Да, действительно, с моими коллегами и товарищами Вадимом Зобиным и Марком Орловым в чудовищных условиях мы сде-

лали 60 серий “Петербургских тайн” — самый большой, самый продолжительный фильм в нашей стране. Я не мог себе представить, что у этой картины может быть такой зрительский успех. Люди истосковались по русскому, по родному...

Почему возникают сериалы? Потому что сериал — это очень простая каша, которая насыщает человека. Ее можно все время есть, есть и есть, когда ты голоден. А то, что народ наш голоден, это факт. Социальное общество в развале, отсутствует идейное обоснование существующей системы. И вот тогда нужны сказки, потому что герои в них — близкие тебе люди. Я даже не критикую мексиканские сериалы, которые, казалось бы, смотреть утомительно. Однако родились-то они на мексиканской почве, значит, эти сериалы им нужны.

— **Расскажите, пожалуйста, читателям журнала о своем новом замысле. Это тоже будет сериал?**

— Я немного суверен, поэтому пока могу сказать вам только название романа и его автора. Это “Саломея” Александра Вельмана.

Вообще-то считаю, что сериалы в России не должны придумываться. Предпочтительнее использовать “сказки” столетней давности. Так вот сейчас я живу с большой радостью 200 лет назад, в XVIII веке.

— **Вы так уверенно говорите о своих планах на будущее, что хочется спросить: финансирование фильма вам уже обещают?**

— Никто ничего не обещает. Однако надежда у меня остается. Вера в свои силы помогла снять 60 серий “Петербургских тайн”, помогает надеяться на лучшее и сейчас. Думаю, что фильм все же состоится.

— **Вы вселяете в людей и надежду, и вдохновение, и положительные эмоции. Мне ка-**

жется, в сериалах есть возможность взглянуть на себя, но со стороны.

— То, что отдается людям, подсчитывается потом. Слава Богу, у меня осталось много фильмов с великолепными актерами — Иннокентием Смоктуновским, Олегом Басилашвили, Олегом Борисовым, Ефимом Копеляном, Анастасией Вертинской и многими другими. Считаю, что по моим картинам можно изучать актеров, их творческий путь.

— **Леонид Аристархович, а вы видите свои фильмы во сне?**

— Мне цветные сны никогда не снились. Но когда меня сбила машина и я умирал в больнице, то вдруг увидел свет в конце тоннеля. Тогда впервые приснился цветной сон. А может, вовсе и не сон?.. Я увидел Египет, в котором никогда не был, пирамиды, каких-то княжон с длинными черными волосами. Моим родственникам сказали, что 8 ноября я должен умереть. Но с тех пор прошло более 10 лет. За это время мы сняли много кинофильмов. В том числе “Дело Сухово-Кобылина” и “Сердце не камень”.

— **В прошлом году вы отметили свое 75-летие. Что бы пожелали себе в 2000 году, с чего бы начали следующий виток жизни?**

— Следующего витка, к сожалению, наверное, уже не будет. Если сниму фильм “Саломея”, то больше ничего в жизни мне не надо.

Хочу, чтобы мои родные поскорее выздоровели, а они, к несчастью, очень больны. Хочу, чтобы выздоровело общество. И если я начну снимать сериал, то это будет для меня самый большой подарок в жизни в наступившем году.

**Беседу вела
Алина КУДЕЛИНСКАЯ**

Фото из семейного альбома
Л. А. ПЧЕЛКИНА

Константин ОГЛОБЛИН

КОГДА НА ФРОНТЕ НАСТУПАЛА ПЕРЕДЫШКА...

Как-то в редакции завязалась полемика: как было с охотой на фронте? Кто-то из молодых резко отозвался о самой постановке вопроса, кто-то из фронтовиков сказал — не до того, мол, было... А я вспомнил несколько эпизодов из фронтовой жизни, связанных с охотой. Позже они легли на бумагу.

НЕ БОЕМ ЕДИНЫМ ЖИЛ СОЛДАТ

Размышляя о полемике, вспомнил слова песни:

*Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне...*

Константин Семенович ОГЛОБЛИН — человек уникальный. Как признается сам и чему свидетели сослуживцы (а полковник Оглоблин двенадцать лет прослужил во внутренних войсках, возглавлял отдел литературы, культуры и быта нашего журнала), каждый год он трижды отмечает день рождения. Первый — как и у всех, когда-то занесенный в метрики; второй — фронтовой, он связан с мартом 1945 года (тогда только чудо да тяжелое ранение руки спасло от осколка, метившего в сердце); и третий — подаренный страстью к охоте и рыбалке (однажды рыбаки едва успели вытащить его из истринской полыньи).

От всей души поздравляем Константина Семеновича с 75-летием! Ну а сегодняшняя публикация — свидетельство того, что наш фронтовик по-прежнему на своем боевом посту.

Очень справедливые слова! После боя сердце просило музыки, потому что она помогала снять нечеловеческий стресс от только что пережитого, скорее вернуть способность вновь думать о доме и любимых, помечтать о жизни после Победы... Ведь все мы были молоды, только начинали жить, а тут война... И потому все мечты и разговоры о будущем неизбежно сопровождались почти молитвенным условием — если не убьют, то...

Тут уж у каждого была своя "музыка". У нас с Вадимом Базилевским была одна на двоих — разговоры об охоте, которой оба увлекались с мальчишеских лет. В неполных двенадцать я уже ходил в лес с собственной одностволкой. Вадим в том же возрасте

делал первые выстрелы из одиночного ружья. В общем, нам было что вспомнить, о чем помечтать.

К концу 43-го года, когда судьба свела нас в 367-м гвардейском тяжелом самоходном арtpолку, мне стукнуло 19, ему 21 год. Были уже офицерами, а Вадим имел и боевой опыт. Старший техник-лейтенант Базилевский начал войну под Сталинградом, участвовал в боях на Курской дуге. Я же недавно окончил первое Киевское Краснознаменное артиллерийское училище им. С.М. Кирова и в звании лейтенанта прибыл в полк. У меня не было никакого

КАЛЕЙДОСКОП

фронтového опыта. Зато в числе моих довоенных охотничьих трофеев имелись зайцы, белки, рябчики, утки и даже выдра! Вадим же мог похвастать лишь кряквами да болотными курочками, которых они с дядей постреливали на реке Сула на Полтавщине.

Морально и физически подготавливаться к выполнению долга офицера-фронтовика мне помогла охота не столько на зайцев и уток, сколько на сохатых. Выпала такая счастливая доля, когда был курсантом. После месячного охотничьего похода по таежным дебрям бытовые тяготы фронтовой жизни, большие физические нагрузки я переносил сравнительно легко.

ЗА СОХАТЫМИ

Случилось это осенью 1942 года в труднейшее для Отечества время — в разгар величайшей битвы за Сталинград.

Страна напрягала все силы. Нелегко приходилось и нам, курсантам училища, эвакуированного в Красноярск. Прежде всего сказывался недостаток продовольствия, особенно мяса. Тогда руководство Красноярского края решило помочь училищу охотничьей продукцией: нам выделили пять лицензий на отстрел лосей. Это был дорогой подарок к 25-й годовщине Великого Октября.

Командование сформировало группу охотников из пяти человек: старшие лейтенанты В. Подольский, В. Гражданов, курсанты А. Журин, автор этих строк и рядовой А. Мерцалов — коневод и самый старший из нас по возрасту. Возглавил группу Подольский, преподававший в нашем взводе артиллерию и знавший мое пристрелке к охоте. Я же дружил с Алексеем Журиным, крепким, смекалистым парнем, уже знавшим почем фунт лиха. Его вклю-

чили в группу по моей просьбе. На нас возлагались уход за двумя конями и хозяйственные заботы. Офицерам предстояло отстреливать сохатых.

Группе выдали продовольствие на 15 суток, оружие — от карабина до нагана, боеприпасы, овес для коней. И вот в один из дней в начале октября, ранним утром, еще до общего подъема, наш маленький отряд миновал КПП и взял курс на север. Предстояло пройти около 100 км вдоль берега Енисея до села Михайловское, найти там деда Ермолая — проводника и отправиться в междуречье Малого и Большого Кемчуга, где и добыть лосей.

Надо ли говорить, какими счастливыми мы чувствовали себя! Ведь все любили охоту и жаждали наилучшим образом справиться с необычным заданием. О возможных трудностях даже не задумывались. А они оказались таковыми, что выручали нас только молодость плюс энтузиазм, да опыт старого таежника деда Ермолая.

Чего, например, стоило только одно преследование медведя, которое мы вели с Подольским до изнеможения. Или вывоз лосиных туш за пятьдесят верст по охотничьей тропе, помеченной лишь зарубками на деревьях...

• Но что трудности, тяготы и лишения того похода? Они позабылись уже, а вот красноярская тайга — незабываема! До сих пор вижу пихты, лиственницы, сосны в три обхвата. Вершины елей подпирают облака. Особенно впечатляли кедры. В объятиях их могучих ветвей, казалось, тонет небо. А стремительные хрустальные речки, местами покрытые завалами в 200 — 300 м? По ним, как по мостам, переходит и зверь, и человек...

Мясо пяти сохатых доставили мы в столовую училища. Три дня пировал личный состав, лако-

мясь лосятиной. Обошлась она, правда, недешево. Вместо 15 суток затратили месяц. Погиб от голода конь, не умевший добывать корм из-под снега: не сибирской был породы. Зима, быстро сменявшая осень, застала нас в прохуdivшихся сапогах, прожженных у костров солдатских шинелишках, в летних пилотках. Скучные съестные припасы быстро кончились. Пришлось довольствоваться лосиными субпродуктами, обходиться без соли.

Как бы трудно ни приходилось, никто не падал духом. С юмором воспринимали все подвохи красавицы тайги. А главное — никто не заболел, даже насморка не схватил. За дни похода мы как-то сроднились. Но война разбросала кого куда. Вскоре после нашего с Журиным окончания училища ушли на фронт и офицеры, давно туда рвавшиеся. Только рядовой Мерцалов по возрасту и состоянию здоровья остался нести службу в тылу. Как сложилась фронтовая судьба охотников — не знаю. Дошли лишь слухи о гибели Журина. Вечная ему память!

ЗАЙЧИШКА К КРАСНОМУ ДНЮ

Разумеется, Вадиму я рассказывал об экспедиции за сохатыми во всех подробностях, тешил его охотничью душу. Он, в свою очередь, делился впечатлениями о первых схватках с фашистами. С интересом я слушал и его рассказы о стрельбе на утиных перелетах, рыбной ловле на Суле.

Кому-то могут показаться кощунственными наши разговоры об охоте, далекие от войны, от прямой обязанности — бить врага, а не дичь! Нет, мы не уклонялись от присяги, от долга перед Родиной. Днем и ночью мечтали о том, чтобы добить "фашистского зверя в его берлоге", и били его не

КАЛЕЙДОСКОП

только с ненавистью, но и с мастерством, обрести которое помогло увлечение охотой. В подтверждение — вырезка из солдатской газеты. В ней речь идет о днях моего боевого крещения. А было это под Винницей в январе 44-го. Там командир самоходного орудия лейтенант Оглоблин с двух выстрелов подбил два фашистских танка...

Конечно, не упустили мы возможности поохотиться, что называется, и на передовой. Передышки в танковых войсках, когда погнались врага вспять, порой возникали. Специфика их была такая: наступление — отдых — наступление — переформировка. Наш полк входил в состав 31-го танкового корпуса 1-й гвардейской танковой армии. Улучив момент, брали карабин или автомат, ходили чаще на зайца. Его было много. Так, перед Днем Красной Армии, после боев под Винницей, находясь на отдыхе, мы с Вадимом добыли косога. Он оказался весьма кстати. Намечался торжественный ужин в честь праздника и моего награждения орденом Красной Звезды.

Видимо, не мы одни так промышляли: вскоре вышел приказ, запрещающий любую охоту в расположении войск. Стреляли то из боевого оружия, а пуля, она дура, попадала, видимо, не только в зайца. Лишь однажды, признаюсь теперь, я тайком нарушил этот приказ — в декабре того же года на Сандомирском плацдарме. В канун Нового года полку должны были торжественно вручить гвардейское Боевое Знамя, и все, конечно, к этому двойному празднику готовились.

В тот день я, тогда уже комбат, проводил тактическое занятие с экипажами самоходных установок батареи методом "пеший потанковому". Отработав тему, направил экипажи в расположение батареи, а сам задумал пройтись

по кромке поля: уж очень много было вокруг заячьих следов. Иду и думаю, хорошо бы зайчишку к праздничному столу добыть. Путь пересекла сухая канава. Перевел автомат на огонь одиночными и осторожно заглянул в канаву. Метрах в тридцати спиной ко мне сидел крупный русак. Я и выстрелил.

На кухне повара, занятые подготовкой к торжественному обеду, взять русака отказались — помнили о приказе. Понес трофей адъютанту командира полка Саше Куликову, своему другу. В тот же день командир полка Герой Советского Союза гвардии подполковник Д.Тыквач на совещании сурово посмотрел на меня, но ничего не сказал. Видно, не захотел портить мне настроение перед праздником. Саша позже сказал, что Тыквач велел отдать зайца местным жителям.

Так что приказ действовал. И все-таки с охотой связаны еще два случая, которые я счел бы за вымысел, не будь сам участником тех событий.

ИЗ ПУШКИ... ПО КОЗЛУ

Утром 12 января 1945 года сокрушительной артиллерийской подготовкой начался знаменитый удар 1-го Украинского фронта с Сандомирского плацдарма по гитлеровским войскам. 31-й танковый корпус вводился в прорыв за частями 5-й гвардейской армии генерал-полковника А.Жадова. Корпусу ставилась задача совместно с другими войсками на этом участке к исходу первого дня наступления овладеть районом Пинчув, с ходу форсировать реку Нида. Наш полк поддерживал наступление 242-й танковой бригады корпуса, а моя батарея — ее 2-й танковый батальон. Батарея из 30 человек имела на воору-

жении 5 ИСУ-152. Залп из наших пушек-гаубиц весил более 200 кг.

Чтобы понятно было дальнейшее, приведу выдержки из тетрадки-дневника, которую вел в то время.

"13 января. Страшно тяжелый ночной марш (днем выйти к Ниде не удалось, пришлось выполнять задачу ночью), гонюсь за Т-34 2-го т/б 242 т/бр — с ним работаю. Во время движения свалился под мост Шагов (младший лейтенант, командир СУ) с машиной. Машина упала вверх гусеницами. Погибли Шагов, 5 саперов, ранены Лубнин, Крылов, Акулов. Я остался жив и даже не ранен. Продолжаю марш на самоходке Десятова. На рассвете вышли к реке Нида и к концу дня на плечах отходящего противника форсировали реку...

20 января. Марш с боями на юг и далее на восток — на Глейвиц. Брал г.Пейскретчам. Убиты гв.л-т Тураев и Нурматов, ранены Куклипов, Джамписов.

20 — 28 января. Бои за Глейвиц, Пинденбург, Руды, Орцегов.

28 — 3 февраля. Отдых в д.Хуэнбен".

В этой деревне нас догнал экипаж самоходки, свалившейся с моста. Механик-водитель Лубнин доложил, что тягачи поставили машину на гусеницы, техническая часть в порядке. Пушка заряжена осколочно-фугасным, колпачок со взрывателя снят. Извлечь снаряд банником невозможно — может разорваться в стволе. Пильза из казенника извлечена. Пожал Лубнину и членам экипажа руки, поблагодарил за службу и приказал устраиваться на отдых. К злосчастной самоходке сбежалась почти вся батарея. Сразу завязался спор, что делать со снарядом. Судили-рядили и остановились на самом простом — произвести выстрел.

Окрестности деревни оказались овражистыми, с пологими

КАЛЕЙДОСКОП

высотами. Решили выстрелить в склон ближайшей высотки. Только вывели самоходку на позицию за деревней, как Вадим крикнул:

— Комбат! Смотри, на соседней высоте какой-то зверь лежит, может, коза?

Плянул в бинокль — действительно, лежит дикий козел и голову с рожками поднял. Расстояние метров восемьсот.

— Давайте по козлу ударим, — со смехом предложил Базилевский.

Все батарейцы, конечно, за! Мне и самому любопытно стало. Наверно, в истории артиллерии еще не было случая, чтоб из 152-мм пушки по козам стреляли. Эх, была не была! Все равно не попадем.

Подаю команды:

— По козлу! Осколочно-фугасным... Огонь!

Грохнул выстрел, прошелестел снаряд и... разорвался метрах в 50 от зверя — мимо, как я и предполагал. Ура! — закричали все. А козел вскопился и умчался на противоположный скат высоты.

С ВОЛКОМ НОС К НОСУ

Я уже хотел приказать возвращаться в деревню, как кто-то крикнул:

— Товарищ гвардии старший лейтенант, там еще козы!

И в самом деле, бинокль приблизил ко мне стадце коз, появившихся из-за высотки, где разорвался снаряд. Козы двигались медленно в правую от нас сторону, к оврагу с невысокими деревьями и кустами. Одна коза прихрамывала, отставала от сородичей.

“Наверняка подранок, — пронеслось у меня в голове. — Добрать бы надо. Мяса свеженького давно не едали”.

Подозвал Базилевского, командира ИСУ-152. (Надоело Вадиму мотаться по тылам за зап-

частями, попросился на передовую. И офицер-техник показал себя храбрым, боевым командиром. Иным и не мог быть настоящий охотник.)

— Давай попробуем достать подранка из немецкой винтовки, — предложил я. — У нее ствол длиннее, чем у карабина.

В экипаже Вадима была трофейная немецкая винтовка — на всякий случай. Вот он и наступил, такой случай. Винтовку с десятком патронов быстро принесли. Я поставил прицел на 1000 метров, положил ствол на башню самоходки, подождал, пока подранок приотстанет, и нажал на ствол.

— Неделет 10! — прокомментировал Вадим, глядя в бинокль.

Чуть-чуть увеличил прицел, выстрелил — перелет! Тут я уже занервничал — козы приближались к оврагу — и опять промазал. Охотничий азарт захватил меня. Добрать подранка решил во что бы то ни стало. За себя оставил зампотеха и с автоматчиком Даниловым поспешил к месту, где скрылось стадце. Благо снегу было мало, земля мерзлая — дошли скоро.

Следы с капельками крови спустились вниз, некоторое время тянулись по сухому дну оврага, потом поднимались на противоположную сторону и держались кромки.

Данилову наказал двигаться низом, чтобы выпугнуть коз в мою сторону. Сам же зашагал по следам.

Едва выдвинулся на прогалину между лесными островками, как вдруг из кустов впереди, прямо на меня огромными прыжками стали вымахивать козы одна за другой. Десяток насчитал. Проскакав буквально в двух-трех метрах, они скрывались в кустах позади меня. И только последняя, видно, тот самый подранок, встала перед кустарником. Поднял винтовку и метров с десяти выст-

релил. К моему величайшему изумлению, коза не упала, а одним прыжком скрылась в кустах.

Все еще не веря в случившееся, повернулся: может, не все удрали, еще одна выскочит.

Да, зверь выскочил! Только Федот, да не тот — здоровенный волчина! Он тормознул всеми четырьмя лапами, так, что комья снега обсыпали меня. Не целясь, в упор направил на разбойника винтовку и нажал на ствол — выстрел не последовало. Тут только до меня дошло, что после выстрела по козе не передернул затвор. Пока перезаряжал, волк уже успел сигануть в овраг. Стало темнеть, преследовать подранка не имело смысла.

На разборе охотничьей операции Вадим высветил мои ошибки. Главные: не поставил на место прицельную планку, и пуля пролетела выше козы, хотя она была рядом; не передернул затвор сразу после выстрела по козе и упустил серого. Волк, как мы догадались, напал на коз с другой стороны.

...Нам повезло: и я, и Вадим остались живы. Правда, оба были тяжело ранены — я в марте, он в апреле. И мечты наши, в общем, сбылись. Закончили институты, получили интересные профессии, а удочками да ружьями обзавелись первым делом. Чуть ли не каждый год вместе охотились на Украине или в Подмосковье.

Скоро в 55-й раз будем отмечать Праздник Победы. А война в памяти. В памяти нашей имена и светлые образы тех, кто не дождался Победы. Пусть слава их будет вечной. А мы, ветераны, все делаем и делаем, чтобы молодое поколение в их подвигах черпало силы для верного служения Родине. В таком служении своих сынов она, истерзанная, сегодня нуждается не меньше, чем в 1941-м...

Беседы жизнелюба

Воля против курения

Свидание со старым знакомым было грустным. Сорокалетний, в недавнем прошлом крепкий мужчина сутулился и покашливал. Лицо пожелтело, осунулось. Говорил он с тяжелой одышкой.

— Совсем куберево меня погубило, — признался собеседник. — Так и не хватило у меня силы воли разорвать “дымную петлю”...

Как же обрести каждому человеку такое качество характера, которое позволяло бы одолеть вредную для здоровья привычку?

Воля — это сознательное, целенаправленное управление поведением, преодоление внутренних негативных побуждений. Она зарождается, закаляется, совершенствуется разумным самоограничением своих желаний, потребностей, приносящих неудобства, ущерб здоровью собственному и окружающим. Отметим, что воля универсальна и многопланова. Ее добрая сила используется человеком многие века в самых различных областях: труде, учебе, творчестве и т. д. Здесь же мы ведем разговор о совершенно конкретной ситуации.

Отчего так изменился мой коллега? Как известно, при курении происходит сухая перегонка табака и бумаги при температуре около трехсот градусов по Цельсию. Во время этого процесса выделяется огромное количество вредных веществ. В том числе никотин, синильная кислота, окись углерода и другие. Табачный деготь “осмалчивает” организм человека, обрекая его на головные боли, бессонницу, пониженную работоспособность.

Более того, специалисты считают, что большая половина чешных клубов поглощается окружающими. У Льва Николаевича Толстого по этому поводу есть примечательные строки: “всякий человек нашего современно-го среднего воспитания признает не-

благосовитанным, негуманным для своего удовольствия нарушать спокойствие и удобство, а тем более здоровье других людей... Но из тысячи курильщиков ни один не постесняется тем, чтобы напустить нездорового дыма в комнате, где дышат воздухом некурящие женщины, дети, причем не чувствуя при этом ни малейшего укора совести”.

Возникает порочная цепь приобретения к вредной привычке детей, для которых она оборачивается общим недомоганием, притуплением памяти, вялостью, сонливостью. Еще хуже женщинам: страдают не только они сами, но и будущая жизнь их потомства. Уместно напомнить строки из хартии Первой Европейской конференции по проблемам политики в области потребления табака: “... Право на свежий воздух, не загрязненный табачным дымом, есть неотъемлемая часть права человека на здоровье и на жизнь”.

Зададимся вопросом: так ли все-таки “дымная петля”? Оказывается, нет. Человек, мобилизуя свою волю, способен одолеть привычку к курению. Комитет экспертов Всемирной организации здравоохранения по борьбе с курением пришел к выводу, что около 90 процентов бросивших курить сделали это самостоятельно, опираясь на самоприказ — “хватит!”.

Могу подтвердить это личным опытом. Курил я самозабвенно. В годы войны не задумываясь менял часть скудного хлебного пайка в 200 граммов на спичечную коробку самосада. Расстался с вредной привычкой в 1945-м. С тех пор к сигарете не прикоснулся ни разу. Воля не подвела. Правда, сначала было трудно. Но устоял. Помогли книги, музыка, спорт. Я много читал, бегал на лыжах, занимался плаванием, альпинизмом. Уже в преклонном возрасте участвовал в международном марше

ходоков в городе Неймегене (Голландия). Четыре дня шагал по 30 километрам.

Разаумеется, бросить курить не просто. Особенно тяжело первые дни, недели. Подшучивают товарищи, да и самому так и хочется открыть пачку сигарет. Не уступайте! Постепенно внутренний приказ превратится в норму поведения. И победа будет за вами!

Такой прием не единственный. Существует еще способ решения данной задачи: с помощью врача-нарколога. Но это особый разговор...

Одоление вредной привычки возвышает людей в собственном представлении, дает огромное моральное удовлетворение. Здесь уместно сослаться на Владимира Маяковского, написавшего стихотворение “Я счастлив!” Каждая мысль поэта пронизана радостью обновления. Он стал “вынослив и работоспособен, как лошадь или даже трактор”, забыл про недуги и плохое настроение. Вас интересует секрет? Пожалуйста, ответим заключительными строчками:

Граждане,
вы утомились
от жданыя,
Готовы
корить
и крыть.
Не волнуйтесь,
сообщаю,
граждане —
Я сегодня
бросил
курить!

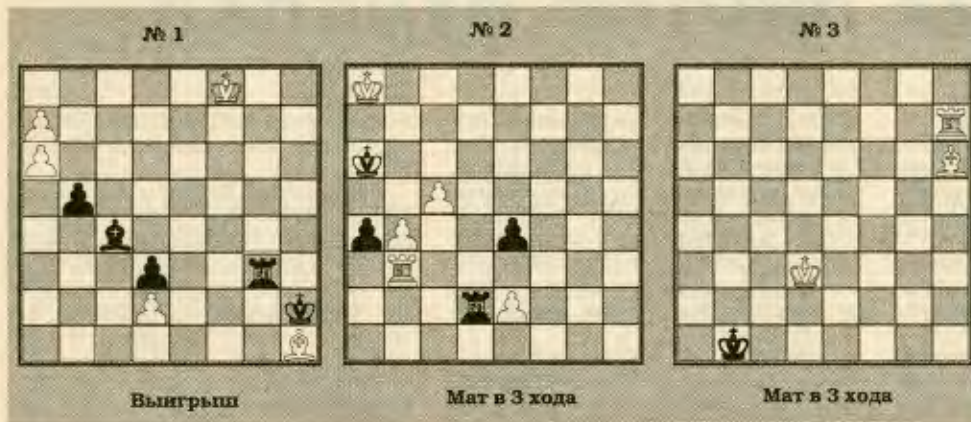
Так что присоединяйтесь к Маяковскому и другим, порвавшим с лукавой злодейкой-сигаретой. И тогда вы почувствуете себя волевой личностью с сильным характером. В добрый час!

Алексей ИВАНОВ

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

Публикуется впервые

В этюде № 1 ошибочный ход 1.Кре7? Лг7+ 2.Кр-Л:а7! Кажется бы, немедленное превращение пешки а7 в ферзя также ничего не дает из-за 1...Лг8+. Но именно ход **1.а8Ф!!** ведет к интересной игре. **1...Лг8+ 2.Кре7 Л:а8 3.С:а8 b4 4.а7 b3 5.Сh1!! b2 6.а8Ф b1Ф 7.Фg2X!**

Трехходовка № 2 художественного стиля, и потому, надеемся, равнодушных не будет. **1.Сe1!** Засада, грозит 2.С:d2 и 3.b5X!, **1...e3 2.Ld3!** и неожиданный цугцванг: **2...Л:d3 3.b5X!, 2...Лb2 3.Ld6X! 2...а3 3.Л:а3X!**

Решение супермалютки № 3 начинается с жертвы, чем она и замечательна: **1.Сc1!! Кр:c1 2.Лb7 Крd1 3.Лb1X, 1...Кра2 2.Крc2 и 3.Ла7X.**

Предлагаем посмотреть задачу на обратный мат.

№ 4. Кра1, Фе8, Сb1, Се7, пп.а2, f7, h6 /7/ — Крh8, Сf8, п.с5 /3/, обратный мат в 5 ходов. 1.Фb8! c4 2.Са3 c3 3.Сb2!! cb+ 4.Ф:b2+ Сg7 5.Фf6! С:f6X!

“Рейтинговая ловушка”

Мы уже сообщали, что ФИДЕ объявила 14-м чемпионом мира Александра Халиф-

мана — победителя чемпионата мира, прошедшего в Лас-Вегасе (США) в августе прошлого года. Против этого решения резко выступили Г.Каспаров и его сторонники. Каспаров считает чемпионом мира себя, так как в действующей рейтинговой системе он на первом месте. Халифман же занимает 36-е место и потому якобы технически слаб и не может владеть короной чемпиона мира.

А.Халифман не остался равнодушным к подобным нападкам и заявил следующее. Его, Халифмана, не приглашали в последние го-

ды на элитные турниры, участие в которых позволило бы повысить рейтинг. Просьбы же включить в число участников отвергались из-за недостаточно высокого рейтинга. Подобное положение он назвал **“рейтинговой ловушкой”**, или **“ловушкой профессора Эло”**, по формулам которого подсчитывается сила шахматистов.

Рейтинговая система, по мнению Халифмана, это предмет для долгой дискуссии, но систему надо отметить, заменив **“перечнем турнирных результатов шахматиста за последние**

пару лет”. Практика показала, что и в чемпионатах мира, и в других турнирах обладатели высоких рейтингов часто не занимают высоких мест, остаются позади, как это случилось на прошедшем чемпионате мира. Это подтверждает, что “мертвые” четырехзначные числа не отражают реальной силы шахматистов, особенно талантливых, одаренных.

Халифман также считает, что гроссмейстерское звание стало массовым спортивным разрядом, и предлагает отменить его. “Купля-продажа партий и даже целых турниров” с целью получить гроссмейстерское звание — явление не столь уж редкое. Борьба с ним со стороны ФИДЕ станет более легкой.

Владимир Аккопян, игравший в финале чемпионата мира в Лас-Вегасе, занимает в рейтинговом списке ФИДЕ 30-е место. Он также считается шахматистом с низким техническим уровнем. Но его встреча с Майклом Адомсом, входящим в первую рейтинговую десятку, окончилась победой со счетом 2,5:0,5! “Я и до Лас-Вегаса кое-чего достиг!” — заявил он журналистам.

На боевом посту. № 12, 1999

№ 58. Крd8, Лс8, Лс8, Кс3, пп.с2, g5/6/ — Крд6, пп.с5, f6, g7 /4/, мат в 3 хода. **1.g6!**, цугцванг: **1...e4 2.Кb5+ Кре5 3.с4X!, 1...f5 2.Ле6+!! Кре:е6 3.Ле6X!**

№ 59. Крg8, Ка3, пп.с4, d6 /4/ — Кре8, Лd8, Сb8, пп.с5, d7 /5/, кооперативный мат в 2 хода. **1.С:d6 Кb5 2.Се7 Кс7X!**

№ 60. Крf8, Лb1, п.d6 /3/ — Крс, Ле7, Cd7 /3/, кооперативный мат в 3 хода, 2 решения. **1.Сс8 d7 2.Крд6 d8K! 3.Крд7 Лd1X!, 1.Сe6, d7 2.Сd5 d8Ф 3.Лd7 Фb6X!** Реализована идея “ушел-пришел” кооперативный мат в 2 хода. **1.С:d6 Кb5 2.Се7 Кс7X!**

№ 61. Кре8, Са7, пп.с6, с4 /4/ — Крд6 /1/: Белые берут ход обратно и дают мат в 1 ход. Последний ход черных был п.с7—с5. Белые возвращают взятие пешки на проходе, т.е. белую пешку с6 переставляют на d5, а черную оставляют на поле с5. Тогда **1.Сb8X!**

**ПРОВЕРЬТЕ
СВОИ
РЕШЕНИЯ**

КРОССВОРД "С УЛЫБКОЙ"

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Подходящее место для куриной наседки. 4. Гриб-коллективист, любящий лазать по деревьям. 11. За что было обидно Александру Руцкому, когда он занимал пост вице-президента России. 12. Постоянный спутник каскадера. 13. Что видит, о том и поет. 14. Одежная подоплека. 16. Животный коллектив. 18. Лексика милых, прорабов и депутатов. 20. Совокупность норм, не дающая возможность нарушать закон. 23. Ну очень злой, язвительный и коварный человек (разг.). 24. Бесконечная снежная местность на Земле. 25. Клубень, посрамивший всех — от деда до кошки и прославивший мышку. 26. Устаревшее название благовонной смолы, употреблявшейся для

курения. 27. Орудие наказания нерадивого ученика родителями. 29. Самодельный музыкальный инструмент, сделанный из тонкого ствола дерева или тростника. 33. "Лучше нету того цвета", который гарантирует эта фотофирма. 34. Отдельное помещение в гостинице, санатории, доме отдыха. 35. Вид спорта, где превышение скорости поощряется призами. 38. Город в Тверской области, под которым "убил" себя Александр Твардовский. 40. Место в армии, где рождаются "наполеоновские" планы. 41. Знаменитый артист, все время зовущий к себе Мухтара. 42. Американская танцовщица, оставившая яркий след на сцене и в судьбе русского поэта. 43. Коммунальный конфликт.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Род занятий Шерлока Холмса. 3. Потертая скрипучка. 5. Отец квантовой теории, лауреат Нобелевской премии 1918 года. 6. Официальное дипломатическое ругательство. 7. Холодильник — тезка сибирской реки. 8. Ну очень рыночная профессия. 9. Фамилия, а не псевдоним писателя, одного из авторов "12 стульев". 10. Бездельник, живущий на доходы с капитала. 14. Силовой элемент в парном фигурном катании на коньках. 15. Он может быть библиотечным, концертным и др. 17. Древний ученый, который всем говорил: "Дайте мне точку опоры и я сверну Землю". 19. Теоретик урожаяев колхозно-совхозного масштаба. 20. Игра военными мускулами, проходившая на Красной площади в Москве. 21. Эталон злости. 22. Стадо баранов. 28. Бычок по-литературному. 30. Их сматывают, когда "пахнет жареным". 31. Сосуд, в котором совершается обряд крещения. 32. Сельскохозяйственное орудие, на которое разрешается наступать только один раз. 36. Сосуд, в котором можно искупаться. 37. Что из себя представляет спрос и предложение на товары в масштабе мирового хозяйства. 39. Большой специалист по небылцам. 40. Эквивалент при обмене на мыло.

Составил
Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Дед. 3. ...-Клаус. 6. Корбобо. 10. Скобель. 11. Серпантин. 16. Лапник. 17. Скопье. 19. Иго. 20. Дракон. 23. Натале. 26. Нардек. 30. Италия. 33. Огурцов. 34. Кот. 35. Ара. 36. Барто.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лена. 4. Лавр. 5. Утро. 7. "Оскар". 8. Бабка. 9. Балет. 12. Ельник. 13. Пушкин. 14. Надсон. 15. Импорт. 16. Ладан. 18. Емелья. 21. Акр. 22. Оже. 24. Акт. 25. Аул. 27. "Амок". 28. Дзот. 29. Кружка. 30. Индухт. 31. Айва. 32. Игла.

Общественное движение "За права военнослужащих" выпустило в свет новые военно-правовые издания

“КОММЕНТАРИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СТРАХОВАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ ЛИЦ”

В данном практическом издании впервые всесторонне рассматривается уникальный в своем роде правовой акт, устанавливающий порядок и условия особой социальной защиты определенных категорий российских граждан, — Федеральный закон “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции” от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ, аналогов которому ранее не было. Актуальность юридически грамотного разрешения “страховых” проблем вызвана также активным участием военнослужащих, находящихся в горячих точках.

В.К. Белов

Комментарий законодательства О СТРАХОВАНИИ военнослужащих и приравненных к ним лиц

Разъяснения
Судебная практика
Образцы документов

КОММЕНТАРИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

“О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ”

“КОММЕНТАРИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ”

В этом постатейном научно-практическом комментарии на основе законодательных, иных нормативных правовых актов (в том числе ведомственных) и судебной практики рассматриваются вопросы призыва на военную службу, прохождения военной службы и нахождения в запасе. В комментарии также даны рекомендации и рассмотрены вопросы правоприменительной практики при предоставлении отсрочки от призыва, увольнении с военной службы, при заключении и расторжении контракта о прохождении военной службы и др.

Для получения книг по почте с оплатой наложенным платежом направьте заявку по адресу: 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, РОД “За права военнослужащих”, издательство.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА В МОСКВЕ: магазин “Юридическая книга” (м. “Студенческая”), тел (095) 249-17-62; книжный киоск издательства “Красная звезда” (м. “Беговая”), “Мир печати” (м. “Белорусская”), тел. 978-50-47. В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: “Дом книги” (м. “Невский проспект”), тел. (812) 219-04-02.

ЛВВПУ – 60!

Львовскому высшему военно-политическому училищу, готовившему до распада Советского Союза культприсветработников и военных журналистов, исполнилось 60 лет. Встречей в Театре Российской Армии это событие отметили его питомцы, преподаватели и руководители

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

2000

С Новым
годом!

ЯНВАРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24 ₃₁	25	26	27	28	29	30

ФЕВРАЛЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29				

МАРТ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

АПРЕЛЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

МАЙ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ИЮНЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

ИЮЛЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

АВГУСТ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

СЕНТЯБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	

ОКТЯБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

НОВЕМЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

ДЕКАБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31